

УДК 63 (063)

ББК 4

ВЕСТНИК

**Донского государственного
аграрного университета**

Редакционный совет

Авдеенко А.П. - д.с.-х., профессор	Никитчук В.Э. - к.с.-х.н., доцент
Агафонов Е.В. - д.с.-х.н., профессор	Николаева Л.С. - д.ф.н., профессор
Баленко Е.Г. - к.с.-х.н., доцент	Пимонов К.И. - д.с.-х.н., профессор
Бардаков А.И. - д.п.н., профессор	Рудь А.И. - д.с.-х.н., доцент
Булгаков А.Г. - д.т.н., профессор	Сапрыкина Н.В. - д.э.н., профессор
Бунчиков О.Н. - д.э.н., профессор	Серяков И.С. - д.с.-х.н., профессор
Волосухин В.А. - д.т.н., профессор	Семенihin А.М. - д.т.н., профессор
Гавриченко Н.И. - д.с.х.н., профессор	Соляник А.В. - д.с.-х.н., профессор
Гайдук В.И. - д.э.н., профессор	Солодовников А.П. - д.с.-х.н., профессор
Гончаров В.Н. - д.э.н., профессор	Тариченко А.И. - д.с.-х.н., профессор
Дерезина Т.Н. - д.в.н., профессор	Ткаченко Н.А. - д.т.н., профессор
Джуха В.М. - д.э.н., профессор	Третьякова О.Л. - д.с.-х.н., профессор
Ермаков А.М. - д.б.н., профессор	Федюк В.В. - д.с.-х.н., профессор
Калинчук В.В. - д.ф.-м.н., профессор	Циткилов П.Я. - д.и.н., профессор
Кобулиев З.В. - д.т.н., профессор	Черноволов В.А. - д.т.н., профессор
Крючкова В.В. - д.т.н., профессор	Шаршак В.К. - д.т.н., профессор
Кузнецов В.В. - д.э.н., профессор	Шаталов С.В. - д.с.-х.н., профессор
Максимов Г.В. - д.с.-х.н., профессор	Чертков Д.Д. - д.с.-х.н., профессор

Редакционная коллегия

Башняк С.Е. - к.т.н., доцент	Козликин А.В. - к.с.-х.н., доцент
Гужвин С.А. - к.с.-х.н., доцент	Лаврухина И.М. - д.ф.н., профессор
Дегтярь А.С. - к.с.-х.н., доцент	Мельникова Л.В. - к.ф.н., доцент
Дегтярь Л.А. - к.т.н., доцент	Мокриевич А.Г. - к.т.н., доцент
Жуков Р.Б. - к.с.-х.н., доцент	Полозюк О.Н. - д.б.н., доцент
Зеленков А.П. - к.с.-х.н., доцент	Семенченко С.В. - к.с.-х.н., доцент
Зеленкова Г.А. - к.с.-х.н., доцент	Скрипин П.В. - к.т.н., доцент
Илларионова Н.Ф. - к.э.н., доцент	Фальнсков Е.М. - к.с.-х.н., доцент

Журнал предназначен для ученых,
преподавателей, аспирантов и студентов вузов.
Все статьи размещены на сайте eLIBRARY.RU и
проиндексированы в системе Российского
[индекса научного цитирования \(РИНЦ\).](http://индекса научного цитирования (РИНЦ).)

НАУЧНЫЙ ЖУРНАЛ

**Выпуск
№ 4 (22.2), 2016**

**Часть 2
Социально-
гуманитарные науки**

Учредитель:
Донской государственный
аграрный университет

Главный редактор:
Клименко
Александр Иванович
Зам. главного редактора:
Громаков Антон
Александрович
Поломошнов Андрей
Федорович

**Ответственный
секретарь:**

Свинарев Иван Юрьевич
Выпускающий редактор:
Поломошнов Андрей
Федорович

**Ответственная за
английскую версию:**
Михайленко Татьяна
Николаевна

Технический редактор:
Контарев Игорь Викторович

Дизайн и верстка:
Степаненко Марина
Николаевна
ISSN 2311-1968

Подписной индекс 94081

Адрес редакции:
ФГБОУ ВО «Донской ГАУ»,
346493, п. Персиановский,
Октябрьский (с) район,
Ростовская область
e-mail: dgau-web@mail.ru

SCIENTIFIC JOURNAL

**Volume
№ 4 (22.2), 2016**

**Part 2
Social and Human
Sciences**

Constitutor:
Don State
Agrarian University

Editor-in-chief:
Klimenko
Alexander Ivanovich

Managing Editor:
Gromakov Anton Aleksandrovich
Polomoshnov Andrey Fedorovich

Executiv Secretary:
Svinarev Ivan Yurjevich

Executive editor:
Polomoshnov Andrey Fedorovich

**English version
Executive:**
Mikhaylenko
Tatiana Nikolaevna

Technical editor:
Kontarev Igor Victorovich

**Computer design and make
up:**
Stepanenko Marina Nikolaevna

**ISSN 2311-1968
Editorial Office
Address:**
FSEI HE «Don SAU»
346493, Persianovski, Oktyabrski district,
Rostov region
e-mail: dgau-web@mail.ru

**УДК 63 (063)
ББК 4**

VESTNIK

**Don State Agrarian
University**

EDITORIAL REVIEW BOARD

Avdeenko A. P.	Nikitchuk V. E.
Agafonov E. V.	Nikolaeva L. S.
Balenko E. G.	Pimonov K. I.
Bardakov A. I.	Rud` A. I.
Bulgakov A. G.	Saprikina N.V.
Bunchikov O. N.	Seryakov I. S.
Volosuhin V. A.	Semenikhin A. M.
Gavrichenko N.I.	Solyanik A. V.
Gayduk V. I.	Solodovnikov A. P.
Goncharov V. N.	Tarichenko A. I.
Derezina T. N.	Tkachenko N. A.
Juha V. M.	Tretyakova O. L.
Ermakov A. M.	Fedyuk V. V.
Kalinchuk V. V.	Tsitkilov P. Y.
Kobuliev Z. V.	Chernovolov V. A.
Kryuchkova V. V.	Sharshak V. K.
Kuznetsov V. V.	Shatalov S. V.
Maksimov G. V.	Chertkov D.D.

Editorial Board

Bashnyak S. E.	Kozlikin A. V.
Guzhvin S. A.	Lavrukhina I. M.
Degtar A. S.	Melnikova L. V.
Degtar L. A.	Mokrievich A. G.
Zhukov R. B.	Polozyuk O. N.
Zelenkov A. P.	Semenchenko S.V.
Zelenkova G. A.	Skripin P. V.
Illarionova N. F.	Falynskov E. M.

The journal is intended for scientists,
Professors, graduate students and university
students. All articles posted on the site
eLIBRARY.RU and indexed in the Institute of the
Russian Science Citation index (RSCI).

СОДЕРЖАНИЕ		CONTENS	
ФИЛОСОФИЯ И КУЛЬТУРОЛОГИЯ		PHILOSOPHY AND CULTURAL STUDIES	
Поломошнов Л.А. ПРОБЛЕМА НАЦИОНАЛЬНОГО ХАРАКТЕРА В ИСТОРИИ РОССИЙСКОЙ МЫСЛИ		Polomoshnov L.A. THE PROBLEM OF NATIONAL CHARACTER IN HISTORY OF RUSSIAN THOUGHT	4
Пойда Е.Е., Обухова А. СИМВОЛЫ В РЕЛИГИИ		Poyda E.E., Obuhova A. SYMBOLS IN RELIGION	11
Поломошнов П.А. АЛЬТРУИСТИЧЕСКИЙ ПРОЕКТ П. СОРОКИНА		Polomoshnov P.A. ALTRUISTIC PROJECT OF P. SOROKIN	15
Анисимова Н.Н. КУЛЬТУРОЛОГИЧЕСКИЙ ПОДХОД В ИССЛЕДОВАНИИ НАЦИОНАЛЬНОГО ХАРАКТЕРА		Anisimova N.N. CULTUROLOGICAL APPROACH IN THE STUDY OF THE NATIONAL CHARACTER	28
Поломошнов А.Ф. РУССКАЯ ИДЕЯ В. СОЛОВЬЕВА КАК ФИЛОСОФСКАЯ УТОПИЯ		Polomoshnov A.F. RUSSIAN IDEA V. SOLOVIEV AS A PHILOSOPHICAL UTOPIA	32
СОЦИОЛОГИЯ И ПОЛИТОЛОГИЯ		SOCIAL AND POLITICAL SCIENCE	
Поломошнов А.Ф. МЕТАМОРФОЗЫ РОССИЙСКОЙ ДЕМОКРАТИИ		Polomoshnov A.F. METAMORPHOSIS OF RUSSIAN DEMOCRACY	49
Султанахмедова З.Г. ПРОБЛЕМЫ ЮРИДИЧЕСКОЙ КВАЛИФИКАЦИИ ЭКСТРЕМИЗМА		Sultanahmedova Z.G. ISSUES OF LEGAL CLASSIFICATION OF EXTREMISM	60
ПЕДАГОГИКА И ПСИХОЛОГИЯ		PEDAGOGY AND PSYCHOLOGY	
Полякова Н.А. СОЦИОКУЛЬТУРНАЯ СРЕДА ВУЗА КАК ОБЪЕКТ ПЕДАГОГИЧЕСКОГО МОДЕЛИРОВАНИЯ		Polyakova N.A. SOCIAL AND CULTURAL ENVIRONMENT OF HIGH SCHOOL AS AN OBJECT OF PEDAGOGICAL MODELING	66
Васильковская И.В. ОСНОВНЫЕ НАПРАВЛЕНИЯ ПАТРИОТИЧЕСКОГО ВОСПИТАНИЯ СФЕРЫ МОЛОДЕЖНОЙ ПОЛИТИКИ НОВОСИБИРСКА		Vasilkovskaya I.V. MAIN AREAS OF PATRIOTIC EDUCATION OF YOUTH POLICY IN NOVOSIBIRSK	70
Полякова Н.А., Кирсанова В.С. АГРАРНОЕ ОБРАЗОВАНИЕ XXI ВЕКА ГЛАЗАМИ СТУДЕНТОВ		Polyakova N.A., Kirsanova V. AGRARIAN EDUCATION IN XXI CENTURY BY THE EYES OF STUDENTS	73
Васильковская И.В. ПРОЕКТ КАК СРЕДСТВО ВОСПИТАНИЯ АКТИВНОЙ ГРАЖДАНСКОЙ ПОЗИЦИИ		Vasilkovskaya I.V. PROJECT AS MEANS OF EDUCATION OF ACTIVE CITIZENSHIP	78
Янова Э.Н., Кутыгина С.С. ВОЛОНЕРСКАЯ ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ В СТУДЕНЧЕСКОЙ СРЕДЕ		Yanova E.N., Kutigina S. S. VOLUNTEERING AMONG STUDENTS	81
РЕФЕРАТЫ	90	ABSTRACTS	94

УДК 02.41.31.

ПРОБЛЕМА НАЦИОНАЛЬНОГО ХАРАКТЕРА В ИСТОРИИ РОССИЙСКОЙ МЫСЛИ

Поломошнов Л.А.

В статье рассматривается история осмысления специфики российского национального характера в истории русской философии XIX-XX веков. В философском осмыслении самобытности русского народа и российской цивилизации в российской философии и публицистике XIX века выделяются три основные линии: 1.традиционализм (славянофильство), 2.европейская интеграция (западничество) и 3.цивилизационный интегрализм.

В российской социально-философской мысли XX века рассматриваются в сохранившиеся в трансформированном виде те же базовые, парадигматические для российской цивилизации три основные линии осмысления проблемы ее самобытности и социокультурной идентичности: 1.«славянофильство», 2.«западничество» и 3.«интегрализм».

В современной российской социокультурной мысли выделяются новые три основные фундаментальные концепции культурной идентичности современной России: 1) коммунистическая, 2) либеральная, 3) версия «державников».

Ключевые слова: *социокультурная идентичность, русский характер, национальная самобытность, славянофилы, западники.*

THE PROBLEM OF NATIONAL CHARACTER IN HISTORY OF RUSSIAN THOUGHT

Polomoshnov L.A.

The article discusses the history of understanding the specifics of the Russian national character in the history of Russian philosophy of XIX-XX centuries. At the philosophical interpretation of identity of the Russian people and the Russian civilization in the Russian philosophy and journalism of XIX century there are three main lines: 1.traditionalism (slavophilism), 2. european integration (westernism) and 3. civilizational integralism.

At the Russian social and philosophical thought of the XX century are considered preserved in modified form, the same basic, paradigmatic for Russian civilization three main lines of thinking about the problem of its originality and socio-cultural identity: 1. «slavophilism» 2. «westernism» and 3. «integralism».

In modern Russian socio-cultural thought stand out a new three basic fundamental concepts of cultural identity of modern Russia: 1) communist, 2) liberal 3) version of «statists.»

Keywords: *socio-cultural identity, the Russian character, national originality, the slavophiles, the westerners.*

Национальная самобытность действующих в историческом социокультурном пространстве народов является неоспоримым фактом истории, также как и различия между народами. В российской социокультурной мысли проблема российского национального характера актуализируется в контексте кризиса культурной идентичности на рубеже тысячелетий. «В настоящее время российской цивилизации необходимо определиться: какие тенденции будут доминировать в повседневной жизни, что может быть принято в качестве

идеального типа социально-культурной идентичности и какой из следующих подходов будет положен в основу определения идентичности современной российской цивилизации: Россия, будучи расположенной между Востоком и Западом не имеет цивилизационной определенности; Россия синтезирует черты восточной и западной цивилизаций; Россия — евразийская страна; Россия — часть восточноевропейской цивилизации; или Россия обладает собственной цивилизационной особенностью?» [10, С.31.]

Существуют различные оценки и прогнозы преодоления кризиса социокультурной идентичности современной России. «Наряду с пессимистическими, имеет право на существование также оптимистическая версия интерпретации современного российского социокультурного кризиса, рассматривающая его как кризис роста, как стадию качественной ценностной и социальной трансформации. Задача современных обществоведов и культурологов, очевидно, состоит в том, чтобы не только оценить глубину и риски современного затяжного социокультурного кризиса российской цивилизации, но и в том, чтобы выработать новую конструктивную систему ценностей и ценностных ориентаций, а также основанную на них систему социальной организации, которые обеспечили бы не простое выживание российского общества, но и его прогрессивное, устойчивое развитие.» [1, С.901.]

В российской философии тема национальных особенностей оказалась в центре внимания с начала XIX века в контексте глобальной проблемы национальной идентичности и отношения Российской цивилизации к Западноевропейской и восточным цивилизациям (Запад-Восток-Россия). Такая постановка проблемы была обусловлена самим геополитическим положением страны между Западом и Востоком, а также проблематическими историческими отношениями России со странами Запада и Востока.

Начиная с П.Я. Чаадаева, который в критической полемической форме поставил проблему культурной идентичности России как проблему не только национальной специфики русского народа, но и как проблему смысла исторического бытия российской цивилизации, проблему отношения России к западноевропейской цивилизации и места ее во всемирной истории, до нашего времени тема национальной специфики остается одной из самых актуальных, самых острых, дискуссионных и проблематических в российской философии.

Еще в XIX веке сформировались основные категории для философско-культурологического осмысления этой тема: «русский характер», «русская душа», «русская идея». Тогда же сложились и главные национальные парадигмы анализа проблемы культурной идентичности, прежде всего, российской цивилизации и русского народа, на базе которых проводились сравнения российской идентичности с идентичностью цивилизаций и народов Запада и Востока. Причем метод сравнительного сопоставления стал одним из основных методологических приемов экспликации именно национальной социокультурной самобытности.

В философском осмыслении самобытности русского народа и российской цивилизации в российской философии и публицистике XIX века выделяются три основные линии: 1.традиционализм (славянофильство), 2.европейская интеграция (западничество) и 3.цивилизационный интегрализм.

«Традиционалисты при определении культурной идентичности российской цивилизации использовали все четыре типа критериев цивилизационной индивидуальности — географические, этнографические, материальные и духовные. При этом акцент делался на форму религии, форму политической власти и форму организации социальной жизни. Соответственно при ответе на вопрос: в чем цивилизационная специфика России, выдвигалось три главных основания культурной идентичности: православие, самодержавие и сельская община. Эти же особенности российской цивилизации рассматривались традиционализмом как основа культурной идентичности и сплочения российского общества... Культурно-исторический идеал традиционалисты видели в сохранении и восстановлении традиционных основ российской цивилизации.» [9, С.61.]

Линия традиционализма была представлена славянофилами (А. С.Хомяков, И.В.Киреевский, К. С.Аксаков, И.С. Аксаков) и их продолжателями - почвенниками (А.А. Григорьев, Ю.Ф. Самарин, Ф.М. Достоевский, Н.Н. Страхов, К.Н. Леонтьев). Особое место в ряду славянофилов занимает Н.Я. Данилевский.

«Суть неославянофильской ориентации Данилевского в том, что его «научное обоснование» этой идеологии выводит его за рамки базовой славянофильской парадигмы – парадигмы общечеловеческой истории, в которой так или иначе участвует Россия и в которой Россия призвана сыграть свою роль и идти самобытным путем, в новую парадигму – парадигму локальных цивилизаций, в которой никогда не существовало единой всемирной истории и человечества как реального субъекта истории.» [9, С.71-72.]

Отсюда и панславизм как социально-исторический идеал, предложенный Данилевским. «Данилевский разрабатывает проект «всеславянской федерации», как программу самобытного и экспансионистского развития славянского культурно-исторического типа... Панславизм есть идея культурно-политической взаимосвязи славянских народов в едином геополитическом объединении. Он есть одна из первых и открытых форм выражения геополитической самобытности и геополитических интересов России как лидера славянских народов.» [9, С.72-73.]

Западники «... в выборе критериев цивилизационной самобытности России и характеристике самой цивилизационной самобытности России практически не расходились с традиционалистами. Однако, эти признаки самобытности российской цивилизации оценивались западниками негативно, как проявления цивилизационной отсталости России. Отсюда формулировалась программа интеграции России в Европейскую цивилизацию через преодоление отсталости, т.е. фактически через уничтожение этих самых индивидуальных особенностей российской цивилизации. Исторический идеал для России западники видели в европейской цивилизации.» [9, С.61-62.]

Линия европейской интеграции была представлена первоначально западниками (П.Я. Чаадаев, В. Г. Белинский, А.И. Герцен, П.В. Анненков, Т.Н. Грановский, К.Д. Кавелин), а затем русскими либералами (М.Н. Катков, Б.Н. Чичерин, В.П. Боткин, А.И. Гончаров и другие).

Отдали свою дань западничеству и русские революционеры (начиная от революционеров демократов, и заканчивая русским марксизмом). Правда ни одно поколение русских революционеров не было чистыми западниками. Революционеры-демократы (прежде всего, в лице Н.Г. Чернышевского) и народники пытались представить некую смешанную революционную версию западничества и славянофильства. «Народничество осуществило своеобразный синтез линий западничества и славянофильства. В народничестве парадоксально сочетались, с одной стороны, либеральные идеалы демократии, прав и свобод личности, с другой стороны, идеалы аграрного социализма.» [9, С.59.]

Русские марксисты, начиная с Плеханова Г.В. негативно относились к идеализируемым славянофилами особенностям российского общества (православию, самодержавию, сельской общине) и видели в них признаки феодальной отсталости России от Запада. Они подчеркивали необходимость преодоления экономической и социально-политической отсталости России от Запада. Но на этом их «западничество» и заканчивалось. Их конечным идеалом была не интеграция России в западноевропейский капитализм, а мировая социалистическая революция, в результате которой на планете должно было появиться глобальное социалистическое общество, в котором национальные и цивилизационные различия утратили бы свою актуальность. Т.о. русский марксизм следует скорее отнести к линии цивилизационного интегрализма.

Линия цивилизационного интегрализма состояла в том, чтобы реализовать в России некую глобальную общечеловеческую всемирную интеграцию культур и цивилизаций, некий синтез Запада и Востока. Тем самым самобытность России растворилась бы во всемирной, интегральной культуре. Эта линия была представлена в XIX веке в двух версиях: 1.революционный социалистический глобализм в лице русского марксизма и 2.утопическое

мессианство в лице «русской идеи» В. Соловьева. «В. Соловьев стал основоположником принципиально новой парадигмы в российском национальном самосознании. Он стремился снять альтернативу западничества и славянофильства в универсальной парадигме всемирной истории, попытавшись дать позитивную альтернативу и европоцентристской парадигме западничества и славянофильской парадигме национальной самобытности.» [9, С.60.] Суть русской идеи В. Соловьева состояла в том, чтобы Россия, реализовала теократический идеал цельного общества, в котором социокультурные различия цивилизаций не исчезли бы, а получили гармоничное единство. Тем самым Россия дала бы всему человечеству образец общества, на основе которого впоследствии образуется единое общепланетарное общество вселенской теократии. «Итак, русская идея – возложенная на русский народ богом миссия реализовать теократический идеал, дав остальному человечеству образец цельного общества свободной теократии. Затем этот образец будет, по мысли Соловьева перенят другими народами, которые вступят в семью духовного богочеловечества или в общество вселенской теократии.» [9, С.205.]

Утопизм этой версии глобального интегрализма, основанной на философском фундаменте религиозно-идеалистической системы В. Соловьева, стал очевиден самому автору задолго до того, как он ее сам систематически разработал.

В российской социально-философской мысли XX века в трансформированном виде сохранились те же базовые, парадигматические для российской цивилизации три основные линии осмысления проблемы ее самобытности и социокультурной идентичности: 1.«славянофильство», 2.«западничество» и 3.«интегрализм».

После Октябрьской революции 1917 года в России утопический проект мирового социалистического революционного глобализма показал свою недееспособность, и от идеи вступления России в мировое социалистическое сообщество пришлось отказаться ввиду того, что России не удалось инициировать мировую социалистическую революцию.

Поэтому в качестве государственной обязательной идеологии утвердилась концепция своеобразного мессианского (но не идеалистического, а материалистического) социалистического глобализма, согласно которой Россия идентифицировалась как первое в мире социалистическое государство, которое воплощает в себе образец и перспективу мирового прогресса, но на какой-то достаточно длительный период вынужденное существовать в условиях жесткой глобальной конкуренции с мировой капиталистической системой. В этой версии коммунистической идентичности Российской цивилизации в форме СССР нетрудно увидеть некую смесь социалистического глобализма (как формы интегрализма) и некоего нового «социалистического» славянофильства, предполагавшего утверждение социалистической самобытности России в качестве основы ее социокультурной идентификации.

Главной идеологической альтернативой этой смеси социалистического глобализма с социалистическим славянофильством стала разработанная русскими зарубежными мыслителями XX века концепция евразийства (П. Савицкий, Н.С. Трубецкой, Г. Флоровский, Л.Карсавин и другие). Евразийство видело идентичность российской цивилизации в некоем синтезе культур Востока и Запада на евразийском географическом пространстве. в результате которого возникла самобытная российская евразийская цивилизация, качественно отличающаяся и от Запада и от Востока. Т.о. здесь мы видим некий синтез славянофильства, поскольку отстаивается самобытность российской цивилизации, и интегрализма, поскольку российская цивилизация рассматривается как форма интеграции культур Запада и Востока.

Тема национальной самобытности и национального характера России, и особенно ее трансформации в результате социалистической революции и опыта построения социализма в СССР с различных методологических позиций рассматривалась многими русскими не марксистскими, зарубежными мыслителями XX века: Н.А. Бердяевым, С.Н. Булгаковым, И.А. Ильиным, Н.О. Лосским, Г.П. Федотовым, Б.П. Вышеславцевым, Г.Г. Шпетом, В.И. Ивановым и другими.

После деконструкции СССР и социализма в Росси, начавшейся в 1991 году,

традиционная для России антитеза западничества-славянофильства приняла новые формы. В современном спектре полемики о культурной идентичности и социально-исторических ориентирах развития российской цивилизации можно выделить те же традиционные три линии в очередном трансформированном виде: 1.современное западничество, представленное современными российскими либералами, 2.современное славянофильство, представленное в различных формах (от агрессивного русского национализма до социалистического славянофильства), 3.современный интегрализм в форме попыток возрождения евразийства, адаптированного к современным историческим реалиям (это характерно в основном для современных консерваторов).

Однако, при этом нужно учитывать некоторые моменты. Особенность современного российского западничества обусловлена спецификой современного Запада, претендующего на глобальное господство и тотальную унификацию человечества по западным стандартам. Т.о. российские западники автоматически становятся не только сторонниками полного стирания социокультурной самобытности России и растворения ее в Западной цивилизации, но и сторонниками мировой капиталистической глобализации, как формы унифицирующего западнического интегрализма.

Основное противостояние сегодня по вопросу о социокультурной идентичности современной российской цивилизации представлено борьбой западных глобализаторов и отстаивающих геополитическую независимость и социокультурную самобытность России современных разномастных российских славянофилов, которые, в конечном счете, могут представить в качестве позитивной альтернативы западническому глобальному капитализму специфический российский социализм.

В спектре политической идеологии современной России три основные современные линии ее социокультурной идентификации представлены тремя главными политическими лагерями.

«В современной российской социокультурной мысли существуют три основные фундаментальные концепции культурной идентичности современной России: 1) коммунистическая, 2) либеральная, 3) версия «державников». Наряду с этими тремя существует множество промежуточных версий, представляющих собой разнообразные смеси этих трех основных концепций. Эти концепции, по сути, и являются теоретическим выражением и обоснованием цивилизационных перспектив России в XXI веке.» [8, С.150.]

Славянофильская по сути коммунистическая версия основана на следующих принципах: «1) в социальной области - модернизированный социализм, 2) в политической области - народовластие в форме Советской власти, 3) в геополитической области - цивилизационная самобытность, а именно восстановление Евразийского Союза на основе республик бывшего СССР, 4) в идеологической области - социализм, интегрированный с новым российским патриотизмом.» [8, С.150-151.]

Западническая либеральная версия предлагает альтернативные принципы: «1) в социальном плане предлагает «либерально-рыночные» отношения, 2) в политическом плане - либеральную демократию, 3) в геополитической области - интеграцию в Западную цивилизацию путем вестернизации, 4) в идеологической области основывается на идеях буржуазного либерализма.» [8, С.151.]

Современные консерваторы, часто именующие себя державниками пытаются держаться некоего реально недостижимого гармоничного баланса между западничеством, славянофильством и интегрализмом. «Концепция культурной идентичности современной России «державников» основана на следующих ориентациях: 1) в социальном плане представляет собой синтез элементов рыночной экономики с элементами социалистической экономики, 2) в политическом плане – синтез державности и народовластия, 3) в геополитике выступает за Евразийство (которое интерпретируется по-разному), 4) идеологической основой «державников» является консерватизм.» [8, С.151.]

В рассмотренном нами контексте истории российской и западной социально-философской мысли тема национальной самобытности народа неизбежно оказывается не

только крайне проблематичной, но и неизбежно идеологизированной и, вследствие этого, остро полемической.

Разработка современной концепции российского национального характера должна вестись с учетом его исторической динамичности. «Российский национальный характер динамичен и в целом скоррелирован с инвариантами культурной идентичности российской цивилизации. Подобно историческим модификациям этих инвариантов, при модификациях его форм он сохраняет устойчивые социокультурные инварианты.» [11, С.359.]

Философское осмысление современного состояния российского национального характера, основанное на критической, творческой переработке концепций русских мыслителей прошлого, является одним из условий преодоления современного кризиса социокультурной идентичности.

Литература

1.Анисимова О.С., Поломошнов А.Ф. Кризис ценностей в культуре постсоветского общества //Современные проблемы науки и образования. -2013. - № 6. С. 901.

2.Большунова Н.Я. Проблема характера: традиции и современность. –Новосибирск: Изд-во НГПУ, 2011. – 235 с. – Электронная база данных: Национальные менталитеты: их изучение в контексте глобализации и взаимодействия культур. - URL:<http://www.national-mentalities.ru/history/teoriya/> (Дата доступа: 10.2.2017)

3.Гаджиев К.С. Национальная идентичность: концептуальный аспект // Вопросы философии. – 2011. - № 10. - С. 3-16

URL:http://vphil.ru/index.php?option=com_content&task=view&id=400 (Дата доступа: 10.2.2017)

4.Гурбанов Э.А.-О., Поломошнов А.Ф. Северный Кавказ в российском социокультурном пространстве. – п. Персиановский: Изд-во Донского ГАУ, 2013. - 198 с.

5.Жаде З.А. Геополитическая идентичность России в условиях глобализации Автореферат дисс. ... докт. полит. наук. – М., 2007. disserCat - Электронная библиотека диссертаций. - URL: <http://www.dissercat.com/content/geopoliticheskaya-identichnost-rossii-v-usloviyakh-globalizatsii> (Дата доступа: 15.1.2017)

6.Кон И. К проблеме национального характера. - Научно-просветительский журнал Скепсис. - URL: http://scepsis.net/library/id_903.html (Дата доступа: 10.2.2017)

7.Лебедева Н. М. Русский национальный характер. - Трибуна русской мысли. – 2002.- № 1. - с.103-114. Естественно-научные исследования творческого процесса. - http://www.characterology.ru/characterology/nation-characterologic/item_4474.html (Дата доступа: 15.1.2017)

8.Мельникова Л.В., Поломошнов А.Ф. Российская социокультурная идентичность в исторической перспективе. - п. Персиановский: Изд-во Донского ГАУ, 2012. – 186 с.

9.Поломошнов А.Ф. Россия в культурно-историческом пространстве (Н. Данилевский и В. Соловьев). – Ростов н/Д: Изд-во ЮФУ, 2007. – 288 с.

10. Поломошнов А.Ф., Мельникова Л.В. Кризис культурной идентичности российской цивилизации на рубеже XX-XXI веков //Гуманитарные и социально-экономические науки.- 2012.- № 4. - С. 30-34.

11. Поломошнов А.Ф., Анисимова Н.Н.Национальный характер и социокультурная идентичность /В сборнике: The modern world: experience, problems and prospects materials of the II international research and practice conference. Scientific public organization “Professional science”.- 2016. - С. 352-359.

12.Шаповалов В.Ф. Истоки и смысл российской цивилизации: Учебное пособие для вузов. – М.: ФАИР-ПРЕСС, 2003. – 624 с.

References

1. Anisimova O.S., Polomoshnov A.F. Krizis tsennostey v kul'ture postsovetskogo obshchestva [The crisis of values in the culture of post-Soviet society] //Sovremennye problemy nauki i obrazovaniya. -2013. - № 6. S. 901.
2. Bol'shunova N.Ya. Problema kharaktera: traditsii i sovremennost'. [The problem of character: tradition and modernity] –Novosibirsk: Izd-vo NGPU, 2011. – 235 s. – Elektronnaya baza dannykh: Natsional'nye mentalitety: ikh izuchenie v kontekste globalizatsii i vzaimodeystviya kul'tur. - URL:<http://www.national-mentalities.ru/history/teoriya/> (Data dostupa: 10.2.2017)
3. Gadzhiev K.S. Natsional'naya identichnost': kontseptual'nyy aspekt [National identity: conceptual aspect] // Voprosy filosofii. – 2011. - № 10. - S. 3-16. URL:http://vphil.ru/index.php?option=com_content&task=view&id=400 (Data dostupa: 10.2.2017)
4. Gurbanov E.A.-O., Polomoshnov A.F. Severnyy Kavkaz v rossiyskom sotsiokul'turnom prostranstve. [North Caucasus in the Russian socio-cultural space] – p. Persianovskiy: Izd-vo Donskogo GAU, 2013. - 198 s.
5. Zhade Z.A. Geopoliticheskaya identichnost' Rossii v usloviyakh globalizatsii [Geopolitical identity of Russia in the conditions of globalization] Avtoreferat diss. ... dokt. polit. nauk. – M., 2007. disserCat - Elektronnaya biblioteka dissertatsiy. - URL: <http://www.dissercat.com/content/geopoliticheskaya-identichnost-rossii-v-usloviyakh-globalizatsii> (Data dostupa: 15.1.2017)
6. Kon I. K probleme natsional'nogo kharaktera. [To the problem of the national character] - Nauchno-prosvetitel'skiy zhurnal Skepsis. - URL: http://scepsis.net/library/id_903.html (Data dostupa: 10.2.2017)
7. Lebedeva N. M. Russkiy natsional'nyy kharakter. [Russian national character] - Tribuna russkoy mysli. – 2002.- № 1. - s.103-114. Estestvenno-nauchnye issledovaniya tvorcheskogo potsessa. - http://www.characterology.ru/characterology/nation-characterologic/item_4474.html (Data dostupa: 15.1.2017)
8. Mel'nikova L.V., Polomoshnov A.F. Rossiyskaya sotsiokul'turnaya identichnost' v istoricheskoy perspektive. [Russian sociocultural identity in historical perspective] - p. Persianovskiy: Izd-vo Donskogo GAU, 2012. – 186 s.
9. Polomoshnov A.F. Rossiya v kul'turno-istoricheskom prostranstve (P. Danilevskiy i V. Solov'ev). [Russia in the cultural and historical space (N. Danilevsky and V.Soloviev).]- Rostov n/D: Izd-vo YuFU, 2007. – 288 s.
10. Polomoshnov A.F., Mel'nikova L.V. Krizis kul'turnoy identichnosti rossiyskoy tsivilizatsii na rubezhe XX-XXI vekov [The crisis of cultural identity of the Russian civilization at the turn of XX-XXI centuries] //Gumanitarnye i sotsial'no-ekonomicheskie nauki.- 2012.- № 4. - S. 30-34.
11. Polomoshnov A.F., Anisimova N.N. Natsional'nyy kharakter i sotsiokul'turnaya identichnost' [National character and the socio-cultural identity] /V sbornike: The modern world: experience, problems and prospects materials of the II international research and practice conference. Scientific public organization “Professional science”.- 2016. - S. 352-359.
12. Shapovalov V.F. Istoki i smysl rossiyskoy tsivilizatsii: Uchebnoe posobie dlya vuzov. [The origins and meaning of Russian civilization: Textbook for high schools] – M.: FAIR-PRESS, 2003. – 624 s.

Поломошнов Лев Андреевич – магистрант Института филологии, журналистики и межкультурной коммуникации Южного федерального университета.

СИМВОЛЫ В РЕЛИГИИ

Обухова А., Пойда Е.Е.

Авторы статьи обращаются к истокам возникновения символа как феномена человеческого сознания. Целью работы является изучение символа в религиозном, мифологическом и философском сознании с точки зрения его социально-исторического происхождения и его общекультурного значения.

Ключевые слова: символ, знак, мировоззрение, миф, религия, философия.

SYMBOLS IN RELIGION

Obuhova A., Poyda E.E.

The authors of the article referring to the sources of origin of symbol as the phenomenon of human consciousness. The goal of article is to study character in the religious, mythology and philosophic consciousness in terms of its socio-historical origin and cultural values.

Keywords: Symbol, sign, world view, myth, religion, philosophy.

Символическое восприятие характерно для людей с древнейших времен. Появление символов было своеобразным ответом человека на вызов пугающего, недружелюбного мира, И сейчас, несмотря на то, что в наше время доступны самые различные знания, человек, как и прежде, окружает себя со всех сторон символами, иногда даже не задумываясь над тем, что за ними скрывается. До сих пор многие символы являются неразгаданными, и можно утверждать, что смысл символа, его глубинное содержание не будет доступно и в последующие времена. Целью данной работы является анализ символа в религии. Почему же такое значение в науке о символах занимает именно религия? И что такое символика в религии?

Понятие символа является одним из самых сложных, неоднозначных и противоречивых понятий. Возникновение этого понятия своими корнями уходит в далёкое прошлое, возможно, даже неизвестное, а только нами предполагаемое. Поэтому говорить об исторических предпосылках возникновения символа сложно, можно только обратиться к относительно известному нам далёкому прошлому, зафиксированному в самых древних источниках знания — мифах как исторически первому типу мировоззрения. Первоначально миф трактовался как «сказ» или знание. Мифологическое мышление — это образное описание окружающей действительности, в котором тот или иной бог олицетворял собой некую природную стихию, социальное явление. Возможно, подобное мышление стало предпосылкой для символизации, выразившейся в появлении следующего типа мировоззрения — *религии*, где символ — неотъемлемая часть культа, необходимый посредник в общении со сверхъестественным, репрезентируемым посредством символа. В религии символ представляет собой средоточие тайного сакрального знания, к которому могли иметь доступ только посвящённые в него, например, жрецы [4]. К числу самых известных исследователей символа в религиозной традиции относятся Дионисий Ареопагит, Климент Александрийский, Ориген, М. Шеллер, Э. Дюркгейм, Тейяр де Шарден, Р. Генон, В. Тернер, М. Элиаде, Дж. Фрезер, в русской православной традиции — А.Ф. Лосев, П. Флоренский и другие. [3]

Символ – это сложная модель отношения человека к окружающему миру, с помощью которой выстраиваются коммуникационные связи, через которую происходит осознание культурного пространства. Но, в религии символы приобретают особое значение, имеют

более глубокую смысловую нагрузку.

Символы и знаки - неотъемлемая часть тайного знания, которое доступно немногим, это язык, на котором Боги разговаривают с людьми. В религии символ приобретает особое значение. Русский религиозный философ Л.П. Карсавин писал: «...Универсализм религии заставляет во всем ловить отражение Божества и все рассматривать как Его символы. Ведь напряженная религиозная мысль выходит за рамки рационального знания, питаясь мистическим постижением: для того же, чтобы выразить мистический опыт, недостаточно обычных слов и понятий: приходится фиксировать свое восприятие символом».[6]

Религиозные символы по-особенному воспринимаются человеком. Это связано с тем, что они уводят человека от повседневной жизни. Глубокий сакральный смысл усложняет восприятие и в целом работу сознания. В переводе с латинского слово «сакер» имеет двойственное значение: «освященный» и «проклятый». И в одном и в другом случае мы видим характеристику объекта, отличного от повседневного, обыденного.[1]

Символы имеют глубинное содержание. Несколько символов, сложенные в одно называются эмблемой. По большей части эмблемы имеют человеческое построение, с механическим подходом, но истинные эмблемы, по мнению религии, создаются хоть и людьми, но по высшему вдохновению.

Иероглиф - (иерархический глиф) сложное, многомерное образование, послание Иерархии. Если сложить все иероглифы вместе - получится картина Мироздания.[5]

Религиозные символы присутствуют в современной религиозной жизни. Священные писания, Откровения святых, обряды, ритуалы обязательно излагаются символами. В разных религиях присутствуют как собственные символы, так и общие символы для всех. Религиозные символы функционируют не только в пределах религиозной системы, но и выходят далеко за ее пределы, так, например, их можно увидеть в государственной символике - гербы, флаги и различные эмблемы.

Для более глубокого понимания вопроса, исследователи обращаются к жизни современных племен, находящихся на уровне развития, близком к первобытному. Так, у полинезийцев существует понятие «мана», которое является центральным в их религии и символизирует некую исключительную, необычную загадочную силу. Эта сила не физическая по своей природе. Она присутствует во всем, во всей жизни человека племени, но сильно отличается от обычных природных и человеческих сил. Но, это не значит, что людям такие силы неподвластны, некоторые люди могут не только овладевать такими силами, но даже управлять ими.

С понятием «мана» также тесно связано еще одно – «табу». Табу – это категоричная система запретов на религиозной основе, которые являются средством регулирования наиболее важных сторон как общественной, так и личной жизни. Табу – устанавливает ограничения в поведении, обычно касающиеся объектов, в которых действует мана.

Зачастую в религиях центральное место занимает не верование, а мифы и ритуалы, которые являются частью символического поведения, обусловленного социальными моментами. Сложность восприятия ритуала связана с его глубоким ценностным смыслом. В мифе можно выделить содержимое и, даже подвергнуть попытке осознания Мифы обретают зримые черты в ритуале, но ясного осознания заложенного в них значения не будет.[7]

Символы бывают различные. Их можно систематизировать. У многих народов, в различных культурах и религиях особая значимость придается символам природного происхождения. К ним относятся: природные объекты и явления, флора, мир фауны, фантастические существа и сам человек.

Во многих культурах в символике встречаются части человеческого тела, такие как голова, глаз, рука, сердце и другие. Голова – это пожалуй самый важный, «главный» орган человека, место, где сосредотачивается его жизненная энергия и силы. Голова олицетворяет мудрость, разум, духовность, контроль и управление. Трудно переоценить роль головы в символике. Так, еще с древнейших времен и на протяжении всей человеческой истории и истории государств на монетах отчеканивались головы руководителей, а позже их стали

печатать на бумажных деньгах. Череп это наиболее мрачный и угрожающий символ. В религии многих народов Европы, Азии и Африки символическое значение черепа тесно связывалось со строительной жертвой. Но, не только такое устрашающее значение существует. Также череп рассматривают какместилище духа, жизненной энергии, интеллекта.

Итак, с самого начала развития культур природные объекты и явления символизировали нечто сверхъестественное, божественное. А позже значение символики только расширялось и усложнялось. Так, например, в христианстве пятиконечная звезда это эмблема означающая пять ран Христа. В СССР в эпоху социализма красная звезда стала одним из наиболее распространенных видов награды, эмблемой советских Вооруженных сил.

Флора и фауна – важная часть природы и неотъемлемая составляющая реального существования человека. Но, символы деревьев, листьев, цветов, животных также встречаются во многих культурах мира и имеют сложное прочтение. Можно говорить о сакральных символах, к которым относятся фантастические существа, такие как ангел, мифические животные и птицы.

Важное место в сложной системе символов занимают так называемые универсальные символы. К таким универсальным символам относятся геометрические фигуры, числа, предметы, здания, цвета.

Наиболее распространенным и ярким символом является крест. Кресты встречаются во многих культурах и имеет самые разнообразные формы. Символ креста находит свое отражение как в сакральном (распятие Христа) так и в профанном (военные ордены, награды) мире. Символическое значение креста у разных народов различное. В Передней Азии крест был символом счастья; в Вавилонии – знаком четырех фаз Луны; в доколумбовой Америке – символом жизни и плодородия, а в Аркадии – напротив, знаком смерти, изображавшимся на могилах. В Китае крест, помещенный внутри квадрата, - символ земли и стабильности. С возникновением христианства крест получил совершенно новый смысл – постепенно он стал главным символом этой мировой религии, обозначающим искупительную жертву Христа, а также священным знаком вечной жизни и избавления от страданий.[2]

Свастика является одним из самых значительных и могущественных символов древнего человечества. История свастики интересна и трагична. Сначала свастику незаслуженно забыли, а затем и вовсе исказился первоначальный смысл этого дискредитированного символа. Граммированный крест, или свастика, имел богатейшее символическое значение и почитался многими народами древности. Свастика служила солнечным, галактическим и даже вселенским знаком. Она отражала движение космической материи и энергии. Желая акцентировать значение свастики как символа совершенства, вечности и космической гармонии, ее часто помещали внутри круга, треугольника или ромба[6].

В любой геометрической фигуре можно увидеть некий символ, в круге, треугольнике, квадрате, в других геометрических фигурах. Как пример можно привести китайский религиозный символ «инь-янь», который является отражением дуалистической картины мира.

Древние мудрецы также были абсолютно уверены в важнейшем предназначении божественных чисел, выражающих универсальные законы времени и пространства. Ученые древности считали, что числа являются основой мироздания, и именно с помощью чисел боги управляют вселенной. Поэтому во многих религиях числа также несут особый, сакральный смысл. Так три шестерки – это особое число, упоминаемое в Библии как число зверя, общепринятая эмблема дьявола, знак Антихриста. В противоположность этому три восьмерки наоборот считаются числом Мессии, это выход из тьмы, борьба с силами зла и хаоса.

Поскольку язык религиозных символов должен передавать глубинный смысл

сложных понятий духовной реальности, а в свое время было много безграмотных, то богатые символикой в религиозной и повседневной жизни цвета особенно подходят для этого. Цвет это очень содержательный и гибкий символ. У каждого цвета существует множество значений, и довольно часто они меняются. Зеленый цвет в мировых религиях необыкновенно популярен. В исламе он является символом веры, в буддизме – жизни, молодости и возрождения, в христианстве – Троицы, Святого Грааля. В ходе развития искусства он стал символизировать неопытного юношу, в наше время – защитников природы.

Особым символом в религии является смерть. Если для атеистов смерть – полный распад личности и абсолютное небытие, то для верующих она – лишь переход в другое состояние, дверь в потусторонний мир, иное бытие. Смерть лишена собственного облика, но у нее есть очень много символов: бранные человеческие останки, скорбные предметы (гроб, венок, могила), некоторые породы деревьев, цвета и даже абстрактные числа [8].

Итак, в религии через символ можно выразить то, что нельзя выразить другим способом. Только символ придает священный смысл религиозному обряду, который без такового будет простым суеверием. Через символ проходит осознание веры, соединение осмысленного восприятия веры с эмоциональным.

В ходе развития человечества значение символа меняется, усложняется, появляется все больше и больше значений вследствие развития разных культур и религий. Но, какой бы глубинный смысл не был заложен в том или ином символе, в целом религиозная символика – это важная часть человеческой культуры, тесно переплетенная с жизнью человека.

Литература

1. Баешко Л.С., Гордиенко А.Н., Гордиенко А.Н. Энциклопедия символов. М.: Эксмо. 2007. — 304 с.
2. Вовк О. В. – Энциклопедия знаков и символов. М.: Вече, 2006. – 528 с.
3. Демидова М. В. Типология символа: социально-философский подход // Инновации в науке: сб. ст. по матер. XVIII междунар. науч.-практ. конф. – Новосибирск: СибАК, 2013.
4. Захарян Т.Б. Сакральный символ в языке религии. Автореф. дис. канд. филос. н. Екатеринбург. 2006. - 25 с.
5. Каитова Ж.Ю. Символизм в религии Из цикла: Философия Н. К. Рериха. Основы Культуры.
6. Карсавин Л.П. Глубины сатанинские (Офиты и Василиды) URL: http://anthropology.rchgi.spb.ru/karsavin/karsavin_s1.htm
7. Лосев А.Ф. Диалектика мифа. М., 1930. Электронный ресурс: <https://azbyka.ru/dialektika-mifa>
8. Малеванный Е.Ф., Плотников Д.Ю. Символ: происхождение и значение для различных культур и религий URL: <http://masters.donntu.org/2012/fknt/plotnikov/library/article5.htm>
9. Новейший философский словарь / Сост. А.А. Грицанов. — Мн.: Изд. В.М. Скакун, 1998. - 896 с. Религиозные аспекты Культуры. URL: <http://grani.agni-age.net/index.htm?article=5726>

References

1. Baeshko L.S., Gordienko A.N., Gordienko A.N. Entsiklopediya simvolov. [Encyclopedia of symbols] M.: Eksmo. 2007. — 304 s.
2. Vovk O. V. – Entsiklopediya znakov i simvolov. [Encyclopedia of signs and symbols] M.: Veche, 2006. – 528 s.
3. Demidova M. V. Tipologiya simvola: sotsial'no-filosofskiy podkhod [Typology of symbols: socio-philosophical approach] // Innovatsii v nauke: sb. st. po mater. XVIII mezhdunar.

nauch.-prakt. konf. – Novosibirsk: SibAK, 2013.

4. Zakharyan T.B. Sakral'nyy simvol v yazyke religii. [The sacred symbol in the language of religion] Avtoref. dis. kand. filos. n. Ekaterinburg. 2006. - 25 s.

5. Kaitova Zh.Yu. Simvolizm v religii Iz tsikla: [The symbolism in religion] Filosofiya N. K. Rerikha. Osnovy Kul'tury.

6. Karsavin L.P. Glubiny sataninskie (Ofity i Vasilid) [Depths of Satan (Ophites and Basilides)] URL: http://anthropology.rchgi.spb.ru/karsavin/karsavin_s1.htm

7. Losev A.F. Dialektika mifa. M., 1930. [Dialectics of myth] Elektronnyy resurs: <https://azbyka.ru/dialektika-mifa>

8. Malevannyu E.F., Plotnikov D.Yu. Simvol: proiskhozhdenie i znachenie dlya razlichnykh kul'tur i religiy [Symbol: origin and significance for different cultures and religions] URL: <http://masters.donntu.org/2012/fknt/plotnikov/library/article5.htm>

9. Noveyshiy filosofskiy slovar' [The Newest Philosophical Dictionary] / Sost. A.A. Gritsanov. — Mn.: Izd. V.M. Skakun, 1998. - 896 s. Religioznye aspekty Kul'tury. URL: <http://grani.agni-age.net/index.htm?article=5726>

Пойда Елена Евгеньевна – старший преподаватель кафедры философии и истории Донского государственного аграрного университета.

Обухова А. – студентка Донского государственного аграрного университета.

УДК 316.25

АЛЬТРУИСТИЧЕСКИЙ ПРОЕКТ П. СОРОКИНА

Поломошнов П.А.

В статье рассматривается этическая концепция П. Сорокина. Отвергнув традиционные средства преодоления глобального социокультурного кризиса современного человечества как негодные, П. Сорокин рассматривает проблему поиска эффективных средств в контексте религиозной и моральной поляризации человечества. Он рассматривает борьбу двух тенденций: позитивную и негативную моральную поляризацию человечества. Основным средством преодоления глобального социокультурного кризиса человечества является, по мнению П. Сорокина мистическая энергия любви.

В статье дается критический анализ альтруистического плана П. Сорокина. В итоге автор приходит к выводу, что вся справедливая критика западного общества и культуры П. Сорокиным и красочные описания социального идеала будущего общества являются утопическими пустыми абстракциями.

Ключевые слова: альтруизм, энергия любви, социокультурный кризис, моральная поляризация.

ALTRUISTIC PROJECT OF P. SOROKIN

Polomoshnov P.A.

The article discusses the ethical concept of P. Sorokin. Rejecting the traditional means of overcoming the global socio-cultural crisis of modern humanity as a worthless, Sorokin considers the problem of finding effective means in the context of religious and moral polarization of humanity. He sees the struggle of two trends: a positive and a negative moral polarization of humanity. The main means of overcoming the global crisis is a socio-cultural humanity, according to Sorokin is mysterious energy of love.

The article gives a critical analysis of altruistic plan P. Sorokin. In the end, the author concludes that all the fair criticism of Western society and culture of P. Sorokin and colorful

description of the social ideal of the future society are the utopian empty abstractions.

Key words: *altruism, love energy, socio-cultural crisis, moral polarization.*

Социальная практика как высшая, надстроечная часть философии интегрализма П.Сорокина включает в себя не только анализ сущности кризиса современной цивилизации в парадигме интегрализма, но и исследование проблемы конкретных путей выхода из этого кризиса, поиск реальных сил и средств преодоления кризиса. Сама ситуация кризиса диктует нашему мыслителю эти задачи. Поиск путей выхода из кризиса особенно актуален, поскольку современная история ставит человечество перед ультимативной альтернативой: гибель и самоуничтожение человечества в мировой войне или построение нового интегрального социокультурного порядка.

Разобрав распространенные средства лечения человечества от войн и конфликтов, Сорокин, делает общее заключение, что все эти средства, взятые по отдельности неэффективны. Кроме того, все эти средства и вместе взятые ничего не дают, если они не соединены или не пронизаны главным средством – мистической энергией любви, или творческим альтруизмом. «Теперь должно быть совершенно ясно, что ни один из предшествующих планов не может обеспечить мира. Взятые по отдельности, они или ошибочны или неадекватны. Их принципиальный порок состоит в том, что они либо пренебрегают решающим фактором альтруизма и любви, без которого война не может быть ликвидирована, либо не способны действительно сделать поведение личностей и групп с их социальными и культурными институтами более альтруистичными, чем они являются сейчас.»[16, С.53-54.]

Т.о. альтернатива, поставленная современной историей перед человечеством: гибель в мировой войне и социальных беспорядках или исцеление и восстановление творческого потенциала, установление интегрального гармоничного общества с помощью «благодати творческой любви». «Таинственные силы истории, кажется, предъявили человечеству ультиматум: погибни от своих собственных рук или поднимись на более высокий уровень посредством благодати творческой любви.» [9, С.248.]

П. Сорокин, безусловно, прав, усматривая сущность глобального социокультурного кризиса в кризисе ценностей гуманизма. «Анализируя социокультурный кризис, необходимо обратить внимание на то, что критерием кризисного, патологического состояния общества является расхождение между принятыми в нем ценностями и ценностями гуманизма.» [1, С.901.]

Отвергнув традиционные средства преодоления кризиса как негодные, Сорокин рассматривает проблему поиска эффективных средств в контексте религиозной и моральной поляризации человечества. Т.о. он ищет эти средства в контексте духовного противостояния «сил зла» и «сил добра». Судьба человечества решается в противостоянии сил зла и сил добра, в соотношении позитивной и негативной поляризации. Позитивная и негативная религиозная и моральная поляризация – это две противоположные тенденции, действующие в эпохи кризиса, в результате которых обычно индифферентное большинство во населения распределяется по полюсам добра и зла. В начальных стадиях кризиса преобладает негативная поляризация. Негативная религиозная поляризация нашего времени, по Сорокину, выражается в громадном росте атеизма в странах социалистического лагеря, устойчивом росте материалистических и агностических философий, упадке религиозного искусства, этики и права, в отделении церкви от государства, в замещении в массовом сознании религии наукой. Негативная религиозная поляризация в периоды кризисов, по Сорокину, ассоциируется с негативной моральной поляризацией. «Действующая поведенческая мораль Запада в этот период опустилась на один из самых низких уровней во всей истории человечества.» [9, С.207.] Негативная моральная поляризация проявляется в упадке религиозной морали и замещении ее гедонистической и утилитарной моралью, атомизации моральных ценностей, потере ими святости и престижа., в установлении в результате этого моральной анархии и триумф принципа насилия. Негативная моральная

поляризация проявляется также в мировых войнах с их массовыми убийствами, в том числе и гражданского населения, в кровопролитных революциях и гражданских войнах, в гонке вооружений двух западного и советского блоков, в деморализации межличностных отношений, в разрушении семьи и т.д.

Ближе к окончанию кризиса начинает преобладать позитивная поляризация, которая сдерживает негативную и не дает ей привести человечество к самоуничтожению. К проявлениям позитивной религиозной поляризации в современном мире Сорокин относит сохранение религиозности населения Советской России, несмотря на политику воинствующего атеизма, прекращение агрессивного преследования религии и церкви государством в России, укрепление влияния религии и церкви в России, рост числа приверженцев институализированных, традиционных религий в США, рост не институализированных религий в странах Запада (развитие нетрадиционных религиозных движений), активизация и рост эффективности религиозной пропаганды с использованием современных технических средств, развитие движения экуменизма. К признакам позитивной моральной поляризации Сорокин относит: рост общественного движения пацифизма, в том числе миротворческую деятельность ООН, развитие государственной и частной филантропии и благотворительности в виде бескорыстной помощи государствам и частным лицам нуждающимся странам, политическое освобождение колониальных стран, ликвидацию многих расовых, этнических, религиозных и других видов неравенства и дискриминации, ослабление политической коррупции и безответственности, рост моральной свободы, пересмотр материалистических теорий морали и сущности человека, создание интегральной теории человека, научные исследования альтруизма и т.п.

Позитивный вариант исторического прогресса, т.е. построение новой интегральной культуры Сорокин связывает с нарастанием позитивной моральной и религиозной поляризации и преобладанием ее над негативной. «Конструктивные религиозные и моральные силы обязаны вырасти в достаточной степени, чтобы в конечном счете одержать победу над деструктивными, создать новый общественный, культурный и личностный порядок в человеческом универсуме.» [9, С.215.] Для того, чтобы предотвратить губительную вспышку новой мировой войны, как негативную альтернативу современного кризиса, и построить новый социокультурный порядок силы позитивной поляризации «сами должны испытать некоторые перемены и перестройки в своей стратегической деятельности.» [9, С.237.] Какие же перестройки? Во-первых, позитивные религиозные и моральные силы должны активизировать пацифистскую деятельность. Во-вторых, все религии и старые и новые усилить работу по трансформации внешнего поведения своих приверженцев, принуждая их к реальному соблюдению заповедей религиозной морали. Фактически Сорокин возлагает именно на религии, традиционные и нетрадиционные главную миссию – «морального преображения человеческой расы в направлении созидательной и бескорыстной любви, не только проповедуемой, но и практикуемой.» [9, С.234.] Мы думаем, что вряд ли это посильная задача для религии. Для реализации этой миссии Сорокин считает необходимым развитие экуменистического движения объединения религий и церквей, преодоление религиозного трайбализма, а также установление нового союза религии с современной наукой.

Анализ тенденций поляризации и условий морального преображения человечества, как главного условия позитивного исхода человечества из современного кризиса выводит Сорокина на единственное средство, способное, по его мнению, обеспечить позитивную моральную и религиозную поляризацию, нарастить силы добра и обеспечить новую интеграцию общества и культуры.

Таким средством он объявляет «мистическую энергию любви». Почему именно ее? Для обоснования тезиса о том, что именно мистическая энергия любви является главным средством лечения современного кризиса человечества, Сорокин дает всестороннюю характеристику как сущности этого средства, так и его всевозможных эффектов: биологических, культурных, социальных и психологических. Под энергией любви Сорокин

имеет ввиду ее способность оказывать действие или производить эффект на поведение индивидов и социальные отношения. Эта энергия любви имеет множество форм существования, но Сорокин выделяет из них три формы: 1.космическо-онтологическую, 2.биологическую, 3. психологическую. В космическо-онтологическом аспекте любовь рассматривается Сорокиным в тесном единстве с Добром и Истиной, которые вместе составляют три высшие формы космической энергии или реальности. «В этой троице любовь понимается как унифицирующая, интегрирующая, гармонизирующая космическая сила, которая противодействует дезинтегрирующим силам хаоса, объединяет то, что разрушается враждой, строит то, что разрушается раздором, создает и поддерживает порядок во всем универсуме.» [9, С.250.] Мистифицировав любовь как космическую энергию или силу, Сорокин объявляет остальные ее формы (биологическую и психологическую) лишь эмпирическими проявлениями этой высшей космической формы. Биологическая форма любви проявляется «...в бесчисленных действиях и противодействиях сотрудничества и помощи.» [9, С.252.] Она проявляется в основном в мире животных и растений. «В человеческом обществе альтруистическая любовь проявляется одновременно как специфический психологический опыт, внешнее поведение и социальное взаимоотношение.» [9, С.253.] Сущность человеческого альтруизма или психологической формы альтруизма в работе «Главные тенденции нашего времени» Сорокин сводит к двум чертам: 1.стремлению любящих людей к идентификации с любимым, 2.рассмотрению любимого человека как высшей ценности, а не как средства к чему-либо. При этом Сорокин подчеркивает, что для подлинного полноценного альтруизма необходимо единство альтруистических психологических переживаний (сознания) и альтруистического поведения (единство слова и дела). В работе «Восстановление человечности» П. Сорокин уточняет определение творческого альтруизма. Здесь творческий альтруизм характеризуется такими чертами: 1.внутренне свободное поведение, свободное от внешнего принуждения и соображений личной выгоды, удовольствия и пользы, 2.свободная жертва личными эгоистическими интересами ради других людей. «Подлинный альтруизм начинается только тогда, когда... индивид свободно жертвует своими законными интересами в пользу блага другого... Альтруистическое поведение всегда является чистой формой свободного поведения. Подлинный альтруизм чист также в своей мотивации: альтруистические действия осуществляются ради самих себя, в противоположность соображениям удовольствия или пользы.» [16, С.58-59.]

Уточняя определение творческого альтруизма, П. Сорокин различает его формы, а также отличает подлинный или высший альтруизм от различных низших форм альтруизма или ложных форм, лишь внешне похожих на альтруизм.

Чисто легальное поведение Сорокин относит к маргинальной форме альтруизма или **легальному альтруизму**. **Псевдоальтруизмом** Сорокин называет декларативный альтруизм, выражающийся лишь в словах, а не в делах. **Грязным альтруизмом** Сорокин называет добрые поступки, совершенные из соображений личного удовольствия или пользы, поскольку здесь альтруизм является не целью поступка, а побочным продуктом его. К неполноценным видам альтруизма Сорокин относит также **слепую альтруистическую страсть**, которая проявляется в слепой, неумеренной любви, развращающей и портящей ее объект. Высшей формой альтруизма или подлинным альтруизмом П. Сорокин считает **«мудрый творческий альтруизм»**, которому присущи все выделенные им ранее существенные признаки. Внутри творческого альтруизма Сорокин выделяет три основные разновидности: 1. «карма-йога», путь состоящий в беспрестанном труде на благо человечества, 2. «бхакти-йога», путь состоящий в аскетизме и отшельничестве во имя любви к Богу и всему живому, 3.«джайна –йога» - путь, состоящий в высшей творческой активности в области философии, религии и этики.

Сорокин также выделяет большое количество разнообразных форм альтруизма по его интенсивности и масштабам. Эти формы находятся между двумя полюсами: высшим полюсом наиболее интенсивного и масштабного альтруизма и низшим полюсом ненависти и

эгоизма. « На вершине шкалы альтруистов находятся личности, чьи границы любви являются самыми широкими, включающими в себя весь универсум и Бога; чья интенсивность любви самая высокая; чья любовь самая мудрая и творческая и чьи действия мотивированны только любовью самой по себе, продолжительной и прочной. Величайшие альтруисты человечества, такие как Будда, Иисус (как человек), Святой Франциск Ассизский, представляют собой высший тип альтруистов. Они были свободны от антиальтруизма и по большей части от не-альтруизма; они любили даже своих врагов, их сфера любви была безгранична; их любовь была наиболее интенсивной; их альтруизм был наиболее творческим, мудрейшим и чистейшим. На дне этой шкалы находятся личности, пропитанные интенсивной ненавистью, охватывающей широчайше возможные границы – начиная от альтруизма и заканчивая всем и вся. Сатана часто изображается как такой антиальтруист, наделенный безграничной ненавистью. Между этими полюсами любви и ненависти находятся многочисленные промежуточные типы.» [16, С.61.]

Разобрав сущность альтруизма Сорокин должен теперь доказать его реальную способность оказывать позитивное воздействие на поведение личности и на социокультурные институты и отношения. Доказательство этого тезиса было одной из главных задач деятельности «Гарвардского исследовательского центра по созидаемому альтруизму» в течении более чем десяти лет. Эмпирические и исторические исследования этого центра привели к теоретическим обобщениям, которые в своей сумме и обосновывают этот важнейший для Сорокина тезис о практической эффективности творческого альтруизма. Эти исследования показали, что творческая любовь может: «... (a) остановить межличностную и межгрупповую агрессию; (b) преобразовать враждебные отношения в дружеские; (c) что любовь пробуждает любовь, а ненависть порождает ненависть; (d) что любовь может влиять на международную политику и умиротворять международные конфликты; (e) что любовь – это дающая жизнь сила, необходимая для физического, ментального и морального здоровья; (f) что альтруисты живут дольше, чем эгоисты; (g) что у детей, лишенных любви, больше шансов стать морально и социально дефективными; (h) что любовь является сильным противоядием против преступных, патологических и суицидальных тенденций, против ненависти, страха и психоневрозов; что любовь выполняет важные познавательные и эстетические функции; (j) что она является самой возвышенной и самой эффективной воспитательной силой для просвещения и морального облагораживания человечества; (k) что она является сердцем и душой свободы и всех основных религиозных и моральных ценностей; (l) что минимум любви абсолютно необходим для продления существования любого общества, и особенно для гармонического социального порядка и созидательного прогресса; (m) наконец, что в настоящий катастрофический момент истории рост «производства, накопления и циркуляции любви-энергии» и значительная альтруизация индивидов, групп, институтов и культур является необходимым условием для предотвращения новых войн и смягчения межличностных и межгрупповых раздоров.» [9, С.226-227.]

Описание эффективности мистической энергии любви Сорокин считает вполне достаточным основанием для общего вывода: человечество спасет из современного кризиса только производство, накопление и распределение альтруизма. «Если альтруистическое преобразование человека и человеческого универсума является сегодня историческим приоритетом и творческая, неэгоистическая любовь действительно представляет собой одну из высочайших известных энергий, то, следовательно, величайшая задача человечества на этом историческом этапе состоит в увеличении производства, накопления и использования этой энергии.» [9, С.298.]

Сорокин критикует существующие формы производства альтруизма в межличностных отношениях, в индивидуальном поведении в деятельности социальных институтов и групп за «натуральный», примитивный, случайный, спонтанный, неорганизованный, не массовый характер производства альтруизма и делает резонный вывод о том, что нужно наладить более эффективное и массовое производство альтруизма. Он

выделяет основные направления расширения производства альтруизма: 1. увеличение количества творческих героев любви, т.е. апостолов, примеров и носителей-распространителей альтруизма, 2. увеличение творческих героев Истины и Красоты (привлечение сил науки и искусства для распространения и производства альтруизма), 3. увеличение производства любви обыкновенными людьми, 4. увеличение производства любви социальными группами, 5. увеличение производства любви с помощью всеобщей культуры (средствами философии. Религии, этики, права, прикладных социальных технологий и т.п.). Каким образом наладить это производство, накопление, распределение и использование любви, вот именно этого ключевого момента Сорокин и не объясняет. Он сводит все свои рассуждения на тему конкретных способов увеличения производства альтруизма: 1. к ссылке на 30 известных способов и техник, которые в основном описывают психологические приемы личностного альтруистического преобразования, 2. к рассуждениям о трех путях индивидуального альтруистического преобразования. К числу этих техник альтруистической трансформации личности Сорокин относит различные системы тренинга основанные на физиологических воздействиях на нервную систему, на формировании условных рефлексов, а также приемы, основанные на убеждении и научном доказательстве, на силе искусства. Высшими видами приемов альтруистической трансформации личности Сорокин считает приемы и техники, выработанные как христианской, так и восточными религиями: соматофизические методы православного христианства, медитацию, йогу восточных религий и т.п. Три пути альтруистической трансформации, выделенные Сорокиным: 1. удачливый альтруист (личность, сформированная в благоприятных условиях и с раннего возраста впитавшая в себя на всю жизнь альтруистические ценности, 2. позднекатастрофический альтруист (личность, пережившая критический период трансформации, в начальном периоде своей жизни являющаяся не альтруистичной, а затем под влиянием катастрофических событий совершившая нравственное перерождение); 3. «промежуточный альтруист» - личность, стремящаяся к нравственному совершенству, но еще не достигшая его и колеблющаяся между альтруизмом и эгоизмом.

В конечном итоге решение ключевой задачи увеличения производства альтруизма сводится к тому, чтобы индивиды и политические лидеры поняли необходимость альтруистического преобразования. «Как только человечество или его лидеры серьезно решат построить такой порядок, им станет ясно, что этот план вполне реализуем, что это не утопическая мечта.» [9, С.309-310.] Но как их убедить в этом? Это-то и является главным слабым местом утопического проекта Сорокина. Ведь, без этой решающей «мелочи» весь прекрасный сорокинский рецепт исцеления современного общества остается пустым декларативным призывом.

В работе «Восстановление человечности» П. Сорокин подходит к проблеме позитивных путей выхода из кризиса как своеобразный производитель и распространитель своего патентованного средства - альтруизма, подаваемого как универсальная панацея от всех смертельно опасных болезней современного западного общества. Как толковый агент распространитель, Сорокин в этой работе вначале описывает свое патентованное лекарство и доказывает, что только оно, и никакие другие лекарства могут совершенно исцелить пациента – мир, находящийся в глобальном социокультурном кризисе.

Описав творческий альтруизм как панацею от кризиса современной цивилизации, Сорокин очень подробно описывает какие болезни оно может излечить. Это описание подается в форме анализа **культурных, социальных и личностных** факторов альтруизма. Анализ культурных, социальных и личностных факторов альтруизма должен доказать, что именно это лекарство необходимо больному пациенту от всех его хворей. Этот анализ сводится к выяснению того, что нужно изменить в современной культуре, современном обществе и современной личности и обоснованию необходимости изменения. При этом Сорокин одновременно дает абстрактную характеристику своего социокультурного идеала, описывая позитивные альтернативы существующим социальным и культурным формам.

В своем анализе **культурных, социальных и личностных** факторов альтруизма

Сорокин исходит неразделимого триединства этих трех сторон социокультурной реальности. «Какую бы группу мы ни взяли... в каждой такой группе мы находим эти три аспекта. Данная культура является целостной суммой ценностей, для реализации, использования и наслаждения которыми группа организуется и функционирует... Каждая группа представляет, кроме того, социальный аспект, образованный всеми социальными отношениями, происходящими между ее членами. Эти отношения определяют права и обязанности, функции и роли членов группы, их положение и статус... Наконец, каждая группа образована личностями, внедренными в ее культуру и сеть их социальных отношений, в которой каждый член имеет определенные роли и функции и определенное положение, установленное ему в группе. Эти три аспекта неотделимы один от другого.» [16, С.93-94.] Отсюда Сорокин делает важный вывод о том, что все эти три аспекта должны изменяться только вместе и одновременно. «Если мы хотим исключить войну и установить творческий альтруистический порядок, мы должны изменять одновременно нашу культуру, наши социальные институты и личность наших граждан в альтруистическом направлении.» [16, С.95.]

Анализ **культурных, социальных и личностных** факторов альтруизма выстраивает по схеме антитезы, в которой существующим неудовлетворительным формам западной культуры, каждая из которых по отдельности и все они вместе ведут к конфликтам, войнам и деградации и разрушению, социокультурной дезинтеграции западной чувственной цивилизации, противопоставляются формы гармоничной интегральной, идеациональной, основанной на альтруизме цивилизации, которая должна прийти на смену гибнущей чувственной культуре.

Если говорить о культурных предпосылках альтруизма, то здесь Сорокин противопоставляет современной западной чувственной культурной ментальности, а также чувственной системе истины и знания (философии, науке и религии), искусству, этике и праву, как формам культуры, ведущим к эгоизму, вражде, конфликтам, войнам, культурной дезинтеграции, новую идеациональную культурную ментальность, истину и знание, этику, право и искусство, основанные на альтруизме. Главный его вывод состоит здесь в том, что современная западная чувственная культура изжила себя, стала бесплодной и разрушительной, способной производить только ненависть, войны и конфликты. «Основное заключение состоит в том, что сами корни, главная предпосылка дерева чувственной культуры безнадежно больны. Чем дольше возвращение корней чувственной культуры продолжается, тем более вянет все дерево и тем слабее его творческая способность. При таких условиях нет возможности ни для воспроизводства творческой и достойной личности, ни для установления гармоничного культурного порядка. Наша умирающая культура сеет микробы ненависти, зависти и антагонизма, которые влекут за собой бесконечные войны, революции и другие кровавые конфликты.» [16, С.125.]

Если говорить о социальных предпосылках альтруизма, то здесь Сорокин вначале выделяет три общих порока западных социальных институтов. «Декларированная социальная дифференциация и стратификация; соревнование эгоистических людей и групп с другими людьми и группами и договорные и принудительные нити, которые составляют сеть наших институциональных отношений – таковы три фундаментальных черты всех наших институтов. Эти силы порождают прежде всего эгоизм и конфликты.» [16, С.130.] Конкретизируя этот тезис Сорокин отдельно останавливается на негативном действии каждой из этих трех сил и позитивной альтернативе им. Слишком развитая дифференциация и стратификация групп и страт с их противоположными ценностями и нормами неизбежно порождает непрерывные межгрупповые конфликты и ведет к моральной, умственной и социальной дезорганизации личности, вовлеченной в эти группы. Главная альтернатива этой негативной силе состоит по Сорокину в том, чтобы все группы и страты подчинили свои ценности и стандарты единым универсальным, непротиворечивым альтруистическим ценностям.

Конкуренция эгоистических индивидов и групп, движимых материальными,

эгоистическими, чувственными ценностями и интересами, по мнению Сорокина, является не конструктивной, а деструктивной социальной силой, порождающей войны и конфликты. Ложному прославлению эгоистической конкуренции Сорокин противопоставляет общественную кооперацию, как главную конструктивную силу общества. Если конкуренцию невозможно исключить из социальных отношений совсем, то ее надо свести к минимуму.

Система договорных и принудительных социальных связей, на которой основаны социальные институты западного общества, также порочна по своей сути. Все дело в том, что договорные отношения в западном обществе основаны не взаимной выгоде сторон, а на стремлении одной стороны реализовать свои интересы за счет другой стороны. В их основе лежит материальный эгоистический интерес сторон. Все это ведет к их деградации, замещению их принудительными отношениями. Принудительные отношения основаны на открытом принуждении и насилии сильных над слабыми, что естественно порождает ненависть, сопротивление и конфликты и войны. Альтернатива деградировавшим договорным и особенно принудительным отношениям, основанным на корыстном интересе и материальной выгоде, по Сорокину состоит в том, чтобы: 1.свести к минимуму принудительные отношения, 2.псевдодоговорные отношения преобразовать в подлинно свободные договорные отношения, основанные на единстве интересов и общем согласии всех сторон, 3.семейные (основные на альтруизме) отношения должны быть максимально развиты во всех социальных группах.

Общая мысль Сорокина состоит в том, что практически все основные социальные институты западного общества также как и чувственная культурная ментальность ведут к эгоизму, вражде, конфликтам, войнам, социальной дезинтеграции.

Затем Сорокин, конкретизируя пороки социальной системы западного общества, подробно описывает практически все основные социальные институты по принципу антитезы, сравнивая порочные настоящие их формы и позитивные альтернативы им. Такому анализу он последовательно подвергает: 1.семью, 2.школу, 3.церковь, 4.государство, 5.экономическую организацию, 6.СМИ. Мы пропустим этот конкретный анализ, ограничившись итоговым выводом П. Сорокина о необходимости альтруистической трансформации именно всех социальных институтов, вместе с культурной стороной общественного триединства как условия альтруистического воспитания личности. «Окружающие каждого человека от колыбели до смерти, эти социальные институты непрерывно формируют его ум, характер и поведение. Соответствующим образом преобразованные, они могут освободить силы альтруизма, доброй воли и творческой энергии до этого мало используемые.» [16, С.197-180.]

При анализе личностных предпосылок альтруизма Сорокин сталкивается с принципиальной для него проблемой: личность определяет социальные институты или социальные институты определяют личность? Если социальные институты целиком определяют личность, то альтруистическая трансформация общества невозможна, ибо порочные институты порождают порочную личность. И выхода из этого замкнутого круга нет. «Альтруистические индивиды не могут быть выращены в среде эгоистической культуры и социальных институтов. Наоборот, альтруистическая культура и альтруистические социальные институты несовместимы с эгоистическими членами

Чтобы преодолеть этот логический круг, Сорокин должен допустить, что, хотя социальные и культурные институты и оказывают огромное влияние на личность и ее формирование, образуя социокультурную среду ее развития, тем не менее, личность способна к альтруистической трансформации. «Трудно, действительно, фактически невозможно для личности или группы быть альтруистической в совершенно эгоистической окружающей среде.» [16, С.183.] Но и благоприятные условия внешней среды не делают человека автоматически альтруистом. Для осуществления альтруистической трансформации нужны не только благоприятные социальные условия, но и духовный труд и знания. «Никто не станет альтруистом автоматически, даже в среде, пронизанной добротой и благородством. Хотя такая культура и облегчает развитие этих качеств, непрерывные личные усилия

требуются чтобы они могли обрести прочные корни в сознании и поведении человека.» [16, С.183.]

Сорокин приходит к выводу, а точнее, постулирует тезис о том, что, несмотря на неблагоприятные внешние социокультурные условия и даже в благоприятных социокультурных условиях личность может совершить альтруистическое преобразование, только если она приложит определенные усилия, вооружится интегральной теорией личности (т.е. сформирует правильное самосознание) и овладеет методиками альтруистической трансформации.

Т.о., во-первых, альтруистическая трансформация личности является ключевым или исходным пунктом всей социокультурной трансформации, во-вторых, альтруистическая трансформация личности – это, прежде всего трансформация ее сознания и поведения, в-третьих, основными средствами альтруистической трансформации личности являются интегральная теория личности и специальные техники альтруистического воспитания и перевоспитания.

Интегральная теория личности П. Сорокина выделяет в структуре личности четыре формы или уровня энергии и активности: 1.бесознательную биологическую энергию и активность, 2. Сознательную биологическую энергию и активность, 3.социокультурную энергию и активность (включающую в себя всю совокупность социальных ролей и эго личности), 4.сверхсознательную энергию и активность, которая проявляется в творческой деятельности в науке, искусстве философии, технологии, а также в религии, политической и экономической организации. Именно четвертый высший уровень или форма энергии личности интегрирует ее в цельную личность высшего типа. «Его принципиальная функция состоит в том, чтобы интегрировать множество биосознательных и сознательных эго в некоторый тип единства, некоторый сорт самости, которая лежит позади и в основе разнообразных, необъединенных эго и энергий. Когда сверхсознание действует полноценно, оно действует как высший контролер чьих либо биосоциальных и социокультурных эго, энергий и действий.» [16, С.203.] Поскольку сверхсознание по своей природе неэгоистично, а альтруистично и подчиняет эго высшим ценностям добра, любви и красоты, постольку именно на его основе возможна альтруистическая трансформация личности. Вторым условием альтруистической трансформации личности является непротиворечивое гармоничное социокультурное эго личности, достигаемое в гармоничных социокультурных, альтруистических группах.

Преодолеть выше обозначенный нами логический круг помогает Сорокину также тезис о том, что в западной культуре, наряду с элементами гибнущей чувственной культуры есть ростки новой идеациональной альтруистической культуры. Опираясь на них, возвращая их в личностях и социальных группах можно постепенно осуществить альтруистическую трансформацию всей социокультурной системы Запада. Но это дополнение никак не разрешает главного вопроса: как осуществить альтруистическую трансформацию больных, гибнущих элементов чувственной культуры запада.

Допустив возможность альтруистического воспитания или трансформации личности в кризисном обществе гибнущей чувственной культуры, Сорокин преобразует замкнутый логический круг в более удовлетворительную альтернативу. «Если возникает такое противоречие, группа столкнется с серьезным кризисом, в котором либо альтруистические индивиды преобразуют эгоистические социальные институты и культурные ценности а альтруистические, либо все еще эгоистические институты и культурные ценности преобразуют альтруистических членов в эгоистов.» [16, С.95.]

Итогом анализа болезней, против которых единственно эффективной является, по Сорокину, его патентованная панацея – творческий альтруизм, является общий вывод о необходимости тотального, по сути революционного преобразования современной культуры, общества и личности. «Предполагаемое трехстороннее преобразование человека и его социальных и культурных институтов требует подлинной революции в умах и сердцах индивидов и групп.» [16, С.231.]

Подведем промежуточные итоги рассуждений Сорокина. Итак, он установил, что пациент (современная цивилизация) болен смертельно опасной болезнью, он нашел универсальное и эффективное лекарство против этой болезни, обосновал его эффективность (хотя и не очень убедительно). Теперь осталось последнее действие необходимое для исцеления больного - убедить самого больного принять данное лекарство. Т.е. нужно, во-первых, доказать больному, что он болен, во-вторых, что он должен принять именно лекарство творческого альтруизма.

Как убедить больного в том, что он болен, - этого вопроса Сорокин по сути не рассматривает. Как нужно принимать лекарство творческого альтруизма Сорокин знает. Прежде всего, это лекарство не должно быть навязано силой принуждения. «В такой революции насилие не является необходимым: вся трансформация культуры и институтов человеческого поведения и общественных отношений может быть выполнена организованным и мирным способом, посредством добровольных и согласованных действий индивидов и групп, ведомых их сознанием, совестью и сверх-сознанием.

Изменения не могут быть осуществлены грубым внешним принуждением, даже если оно применяется праведным меньшинством к нежелающему грешному большинству. Такие революции и войны, по существу, выражают наименее творческие и наиболее деструктивные силы бессознательного и биологического бессознательного, освобожденного от контроля сознания и сверх-сознания. Ненависть, насилие и кровопролитие почти неизменно порождают ответные реакции ненависти насилия и кровопролития.» [16, С.231.]

Остается только путь мирной альтруистической революции. Эта революция должна осуществиться двумя путями: 1. путем личного нравственного самосовершенствования, 2. путем альтруистического преобразования современных социокультурных институтов и организаций. План Сорокина, предлагаемый как путь спасения человечества из современного кризиса является крайне абстрактным и утопичным. Это скорее даже не план, а наивный призыв к испорченному обществу и испорченной личности: станьте лучше, а то погибнете! Возможно ли реализовать этот план? Полной убежденности в этом у П. Сорокина нет. Поэтому он рисует будущее человечества не в форме безальтернативного светлого будущего, а в форме драматической альтернативы. «Или человечество окажется способным преобразоваться способом подобным предложенному, или оно должно мириться с неизбежным концом своей творческой истории.» [16, С.237.] В Предисловии к «Восстановлению человечности» П. Сорокин выражает эту альтернативу более категорично: «Если этот план личностной, социальной и культурной трансформации будет реализован, международные и гражданские войны, вероятно, будут ликвидированы, громадные творческие силы освобождены и беспримерное восстановление гуманистических ценностей реализовано. Если этот план будет заменен простым латанием гибнущих фрагментов нашего существующего социального порядка, новые войны и другие катастрофы неизбежно последуют и бесславное саморазрушение положит конец творческой миссии человечества.» [16, С.1.]

Принять план должны, прежде всего, те самые больные - лидеры гибнущей чувственной культуры. А «...если лидеры и доминирующие слои соответствующих обществ, групп и классов окажутся неспособными к неэгоистичному и творческому поведению, революции и войны неизбежны, оказываясь тем более непредотвратимыми и разрушительными, чем острее отклонение от необходимого минимума творческого альтруизма в направлении безудержного эгоизма.» [16, С.231-232.]

Несмотря на осознаваемые трудности предложенного плана альтруистической трансформации общества, Сорокин в принципе верит в эту возможность. «Что касается целесообразности намечаемого проекта, учитывая его чрезвычайные врожденные трудности, и эгоизм и психические отклонения нашего упадочного общества, перспективы довольно сомнительны. Тем не менее, шанс побороться несомненно существует.» [16, С.237.] Он приводит ряд аргументов в пользу этой веры. Прежде всего, это положительный опыт преодоления социокультурных кризисов в прошлой истории человечества. Во-вторых, это

надежда на действие спонтанных сил истории (и в частности на вчеренную им синусоиду исторических флуктуаций). В-третьих, это вера в то, что сама кризисная, стрессовая ситуация может стать толчком к альтруистическому преобразованию личности и общества. «Последние катастрофы освободили часть из сверхчувственных сил этой поляризации, и эти силы только начали "прорасти". Затяжные кризисы, которые предположительно ожидают человечество в ближайшем будущем, скорее всего, приведут к дальнейшему освобождению этих сил и заметно активизируют их фактическую движущую силу.» [16, С.241.] Но самую главную надежду Сорокин связывает, как и положено идеалисту, с пробуждением неких сверхсознательных сил, которые могут сделать альтруистический переход человечества наиболее быстрым и безболезненным. «Эти сверхсознательные силы могут оказаться наиболее эффективными факторами желаемой трансформации. Под их руководством в опасный переход может быть благополучно пересечен и успешно выполнены эпохальные преобразования. То, что происходило тысячи раз, преобразования отдельных индивидов, групп и наций может случиться также и со всем человечеством: процесс может быть осуществлен в сравнительно короткое время, в течение нескольких десятилетий, вместо необходимых веков.» [16, С.241.]

Утопические надежды П. Сорокина, основанные на его вере в возможность альтруистического преображения человечества мы не разделяем. Если в работе «Главные тенденции нашего времени» Сорокин ставит задачу интенсификации производства альтруизма, но не видит реальных способов ее решения, то в работе «Восстановление человечности» Сорокин ставит задачу дать пациенту лекарство альтруизма, но не предлагает реальных путей, как это сделать. Вследствие того, что Сорокин практически не знает реальных путей введения своего универсального лекарства альтруизма больному пациенту, его идея об альтруистической революции общества, личности и культуры, как главном способе выхода из современного кризиса, оказывается практически бесплодным, прекраснодошным, утопическим мечтанием.

Особый интерес представляет альтруистический план П. Сорокина представляет в контексте глобального социокультурного кризиса в России на рубеже тысячелетий. «В **современных условиях** российских реформ наблюдается не только упадок в экономической, социально-политической и духовной сферах, но и проявляется нравственная деградация личности.

Цивилизационный переход России от советского общества к современному сопровождался серьезным системным кризисом.» [6, С.158.] Одним из главных проявлений социокультурного кризиса России является кризис духовности. «В постсоветской России, испытывающей глубокий кризис культурной идентичности, стала особенно актуальной проблема духовности.

Главными трансформациями российской духовности в годы реформ стали: 1) деидеологизация (коммунистическая идеология как основа духовности усилиями СМИ была вытеснена из массового сознания), 2) идеологический вакуум (отброшенная коммунистическая идеология не была заменена другой цивилизационной идеологией), 3) под давлением западной массовой культуры серьезный ущерб был нанесен традиционным устоям российской нравственности.» [6, С.176-177.]

Можно выделить несколько составляющих кризиса российской духовности: «1) вестернизация, 2) дегуманизация, 3) коммерциализация и 4) девальвация.» [5, С.66.]

Ключевым из этих направлений является дегуманизация. «**Дегуманизация** выражается в утрате, или, как минимум, снижении значения духовных и нравственных ценностей в жизни людей, в отказе от мировоззрения, основанного на справедливости и человечности, внимании и уважении к личности, а также в отходе различных сфер духовной культуры общества (науки, религии, искусства, образования, политической идеологии) от ценностей и идеалов гуманизма (свободного и всестороннего развития каждой личности, признания человека высшей ценностью, подлинного человеколюбия.) В результате дегуманизации из содержания науки, образования, искусства, морали, религии и воспитания не просто

исчезают гуманистические ценности, но и происходит их замещение на противоположные антигуманистические ценностные ориентиры: в образовании – знания заменяются невежеством, в науке – истинное познание заменяется симулякрами (имитацией), в искусстве – прекрасное замещается низменным и безобразным, в морали и воспитании – высокие духовные стандарты добра и справедливости замещаются примитивным агрессивным эгоизмом, в религии – высокая духовность и нравственность замещается деструктивными культами, преклонением перед антибожественными сущностями.» [5, С.66.]

Социокультурный кризис гуманизма в современной России вовсе не является случайным и чисто духовным, идеологическим. «Особенно потрясающим фактом является то, что проанализированные нами деструктивные процессы, обусловившие существенную деградацию духовного потенциала российской цивилизации, реализовывались вовсе не стихийно. Они составляли и до сегодняшнего дня составляют содержание реальной культурной политики современного российского государства.

В непосредственной взаимозависимости с деградацией качества российского духовного потенциала происходила деградация социальной инфраструктуры, или институциональной основы духовности во всех ее сферах.» [5, С.67.] Таким образом, оценка П. Сорокиным сущности социокультурного кризиса человечества как кризиса, прежде всего, гуманизма, полностью применима и к современной России.

Какова же общая оценка альтруистического плана П. Сорокина? При этой оценке мы должны исходить, во-первых, их полноты социального идеала, предложенного мыслителем. «Если рассматривать социальный идеал в этой форме целостной теоретической концепции совершенной социальной организации, то она должна включать в себя следующие элементы: а) критерии совершенства (выведенные из природы человека и общества), основанные на ценностном выборе базисных нравственных ценностей, принимаемых как фундаментальные ценности, аксиомы, б) описание совершенной социальной организации (это описание может включать в себя формулировку общих принципов, а также описание конкретных организационных форм совершенного общества в различных подсистемах: экономической, политической, демографической, духовной), в) описание конкретной программы действий по реализации социального идеала в действительность, г) способ обоснования совершенной социальной организации, д) способ обоснования программы действий по воплощению в жизнь социального идеала.» [4, С.107.]

Если первые два элемента социального идеала у П. Сорокина более или менее прописаны, то остальные три элемента демонстрируют очевидную неполноту и явную утопичность. Истоки утопизма социокультурных рецептов Сорокин, как нам кажется, заключены в его идеалистической методологии. С одной стороны, Сорокин верно ведет речь о всесторонней альтруистической трансформации культуры, социальных институтов и отношений и личности. Однако, перед ним встает вопрос: с чего начинать, какой из этих моментов неразделимого социокультурного единства является первичным, определяющим? По логике идеалиста начинать альтруистическую трансформацию нужно с трансформации личностного и общественного сознания, т.е. с трансформации духовных ценностей и элементов социокультурной системы.

По мысли Сорокина альтруистическая трансформация сознания должна изменить личность, а затем, культурные и социальные институты. Но, на самом деле, как нам кажется, именно социальные и культурные институты определяют сознание и поведение личности. Причем духовные институты определяются материальными социальными отношениями и институтами. И если мы хотим изменить сознание личности, то должны начинать с революционных преобразований социально-экономической и политической системы современного общества. Т.о. получается, что гуманистическое исцеление общества является предпосылкой принятия лекарства гуманистического альтруизма. Но зачем тогда здоровому организму лекарство? А в больном обществе нет условий для принятия лекарства гуманизма и нет никаких сил, способных заставить больного принять лекарство альтруизма. Поэтому-то Сорокину остается лишь утопическая надежда на мистическую энергию любви,

распространяемую новыми пророками альтруизма, а также на постепенное нравственное самосовершенствование массы рядовых, обычных людей. К этому и сводится по сути утопический сорокинский план альтруистической революции человечества.

Сорокин бичует пороки западного общества и описывает позитивную альтернативу, но не может обосновать реальных путей альтруистической трансформации, не может убедительно обосновать, как перейти от существующего несовершенного, гибнущего общества к новому совершенному. Поэтому-то вся справедливая и местами весьма эмоциональная критика западного общества и культуры П. Сорокиным и красочные описания социального идеала будущего общества провисают в воздухе, остаются пустыми абстракциями.

Литература

- 1.Анисимова О.С., Поломошнов А.Ф. Кризис ценностей в культуре постсоветского общества //Современные проблемы науки и образования. - 2013. - № 6. - С. 901.
- 2.Джонстон Б. Питирим Сорокин и социокультурные тенденции нашего времени // Социологические исследования. - 1999. - № 6. - С. 13-17.
- 3.Мертон Р. Питирим Александрович Сорокин – корифей социологической мысли XX века. URL: http://www.newlibrary.ru/download/vozvrashenie_pitirima_sorokina.html
- 4.Поломошнов, А.Ф. Парадигма философии истории /А.Ф. Поломошнов. - п. Персиановский: Изд-во ДонГАУ, 2006. – 163 с.
- 5.Поломошнов А.Ф., Мельникова Л.В. Жизнеспособность российской цивилизации на рубеже тысячелетий: монография /А.Ф. Поломошнов, Л.В. Мельникова; под общ. ред. А.Ф. Поломошнова. - пос. Персиановский: Изд-во Донского ГАУ, 2015. – 199 с.
- 6.Поломошнов, А.Ф. Цивилизационная судьба России на рубеже тысячелетий: монография /А.Ф. Поломошнов, Л.В. Мельникова. - п. Персиановский: Донской ГАУ, 2016. - 308 с.
- 7.Сербенко Н.И. Критика этической концепции Питирима Сорокина: Дис... канд. филос. наук. 09.00.01. – Л., 1982.
- 8.Согомонов А.Ю. Судьбы и пророчества Питирима Сорокина // Сорокин П. Человек. Общество. Цивилизация. - М., Республика, 1992.
- 9.Сорокин П.А. Главные тенденции нашего времени. - М.: Наука,1997. - 351 с.
- 10.Сорокин П.А. Моя философия - интегрализм // СОЦИСС. - 1992,. - №10.
- 11.Сорокин П.А. Общие черты и различия между Россией и США // СОЦИСС. -1993. - №8.
- 12.Сорокин П.А. О русской общественной мысли. - СПб. - 2000.
- 13.Сорокин П.А. О русской нации. Россия и Америка. Теория национального вопроса. - М.,1994. - 111 с.
- 14.Сорокин П.А. Социальная и культурная динамика. - М., 2006.
- 15.Сорокин П.А. Человек. Цивилизация. Общество. - М.: Политиздат,1992.
- 16.Sorokin P. A. The Reconstruction of Humanity. – Boston, 1948.
- 17.Sorokin P. A. The crisis of our age: The social and cultural outlook.-N.Y., 1941.-338 p.

References

- 1.Anisimova O.S., Polomoshnov A.F. Krizis tsennostey v kul'ture postsovetskogo obshchestva [The crisis of values in the culture of post-Soviet society] //Sovremennye problemy nauki i obrazovaniya. - 2013. - № 6. - S. 901.
- 2.Dzhonston B. Pitirim Sorokin i sotsiokul'turnye tendentsii nashego vremeni [Pitirim Sorokin and socio-cultural trends of our time] // Sotsiologicheskie issledovaniya. - 1999. - № 6. - S. 13-17.
- 3.Merton R. Pitirim Aleksandrovich Sorokin – korifey sotsiologicheskoy mysli XX veka. [Pitirim Sorokin - Luminary sociological thought of the XX century] URL:

http://www.newlibrary.ru/download/vozvrashenie_pitirima_sorokina.html

4. Polomoshnov, A.F. Paradigma filosofii istorii [The paradigm of the history of philosophy] /A.F. Polomoshnov. - p. Persianovskiy: Izd-vo DonGAU, 2006. – 163 s.

5. Polomoshnov A.F., Mel'nikova L.V. Zhiznesposobnost' rossiyskoy tsivilizatsii na rubezhe tysyacheletiy: monografiya [The viability of the Russian civilization at the turn of the millennium: Monograph] /A.F. Polomoshnov, L.V. Mel'nikova; pod obshch. red. A.F. Polomoshnova. - pos. Persianovskiy: Izd-vo Donskogo GAU, 2015. – 199 s.

6. Polomoshnov, A.F. Tsivilizatsionnaya sud'ba Rossii na rubezhe tysyacheletiy: monografiya [Civilization fate of Russia at the turn of the millennium: Monograph] /A.F. Polomoshnov, L.V. Mel'nikova. - p. Persianovskiy: Donskoy GAU, 2016. - 308 s.

7. Serbenko N.I. Kritika eticheskoy kontseptsii Pitirima Sorokina: [Criticism of the ethical concepts of Pitirim Sorokin] Dis... kand. filos. nauk. 09.00.01. – L., 1982.

8. Sogomonov A.Yu. Sud'by i prorochestva Pitirima Sorokina [Fate and prophecy Pitirim Sorokin] // Sorokin P. Chelovek. Obshchestvo. Tsivilizatsiya. - M., Respublika, 1992.

9. Sorokin P.A. Glavnye tendentsii nashego vremeni. [The main trends of our time] - M.: Nauka, 1997. - 351 s.

10. Sorokin P.A. Moya filosofiya - integralizm [My philosophy - integralism] // SOTsISS. - 1992., - №10.

11. Sorokin P.A. Obshchie cherty i razlichiya mezhdru Rossiey i SShA [Similarities and differences between Russia and the USA] // SOTsISS. - 1993. - №8.

12. Sorokin P.A. O russkoy obshchestvennoy mysli. [About Russian social thought] - SPb. - 2000.

13. Sorokin P.A. O russkoy natsii. Rossiya i Amerika. Teoriya natsional'nogo voprosa. [On the Russian nation. Russia and America. The theory of the national question.] - M., 1994. - 111 s.

14. Sorokin P.A. Sotsial'naya i kul'turnaya dinamika. [Social and Cultural Dynamics] - M., 2006.

15. Sorokin P.A. Chelovek. Tsivilizatsiya. Obshchestvo. [Human. Civilization. Society] - M.: Politizdat, 1992.

16. Sorokin P. A. The Reconstruction of Humanity. – Boston, 1948.

17. Sorokin P. A. The crisis of our age: The social and cultural outlook. - N.Y., 1941.-338 r.

Поломошнов Платон Андреевич – к.ф.н., доцент кафедры философии и культурологии Ростовского государственного экономического университета.

УДК 3.30.31.316.

КУЛЬТУРОЛОГИЧЕСКИЙ ПОДХОД В ИССЛЕДОВАНИИ НАЦИОНАЛЬНОГО ХАРАКТЕРА

Анисимова Н.Н.

В статье рассматривается национальный характер народа как социально-психологическая форма цивилизационного самосознания. Автор предпринимает попытку сформулировать специфический культурологический подход к исследованию национального характера в контексте проблемы социокультурной идентичности цивилизации. Особое внимание уделяется исследованию российского национального характера.

Ключевые слова: *социокультурная идентичность, национальный характер, русская идея, русская душа.*

CULTUROLOGICAL APPROACH IN THE STUDY OF THE NATIONAL CHARACTER

Anisimova N.N.

The article deals with the national character of the people as a socio-psychological form of

civilizational identity. The author attempts to formulate specific cultural approach to the study of national character in the context of socio-cultural identity of civilization. Particular attention is paid to the study of the Russian national character.

Keywords: *socio-cultural identity, national character, Russian idea, Russian soul.*

Проблема русского национального характера давно вызывает интерес исследователей. Первые работы на эту тему в России появились в 40-х годах XIX в. Целью этих работ стал прогноз развития российского общества в условиях цивилизационно-культурного выбора. В рамках философского подхода феномен национально-этнического сознания интересовал П. Чаадаева, В. Розанова, П. Милюкова, С. Булгакова, С. Франка, Г. Шпета, Н. Бердяева, Л. Карсавина и других. Проблема русского национального характера представляет для нас интерес с точки зрения выявления особенностей, рассматривающихся в качестве национальных истоков возникновения социальных противоречий.

Одним из крупнейших мыслителей, по исследованию русского национального характера, является Н.А. Бердяев, который раскрывает одну из важных особенностей русского национального характера, - крайнюю противоречивость, которая прослеживается во всем. Философ говорит о том, что национальный параметр динамичен, но изменения не происходят быстро, они имеют значительную временную дистанцию, которую несколько ускоряют политические катаклизмы. В связи с событиями большевистской «модернизации» менталитет русского человека подвергся ломке и формировался новый менталитет советского человека. По словам Бердяева, «в коммунизме есть своя правда и своя ложь. Правда – социальная, раскрытие возможности братства людей и народов, преодоление классов; ложь же в духовных основах, которые приводят к процессу дегуманизации, к отрицанию ценности всякого человека, к сужению человеческого сознания...» [8, С.281].

В рамках социальной и культурной антропологии уже в XX веке продолжилось исследование национального характера. (Ф. Боас, Б. Малиновский, М. Мид, Р. Ф. Бенедикт, А. Инкельс, Д. Левенсон и др.) Целый ряд концепций национального характера был разработан американской этнопсихологической школой (А. Кардинер, Р. Бенедикт, М. Мид, Р. Мертон, Р. Липтон и др.) Эта школа сосредоточилась на изучении феномена американского национального характера. Однако, в 50-е годы авторитет этой школы был существенно ослаблен многочисленными критиками.

Во второй половине XX века тематика национального характера отошла на периферию научного интереса. Тем не менее, некоторые мыслители разрабатывали концепции, описывающие социальные типы личности: Э. Фромм и Д. Рисмен выделяли «социальный характер», А. Кардинер описывал «базисные типы личности», Г.Маркузе разработал концепцию «одномерного человека», Т.Адорно дал характеристику «авторитарной личности».

Несмотря на то, что в современной литературе не сложилось общепринятое определение национального характера, можно выделить следующие основные дисциплинарные направления его исследования. Во-первых, следует выделить социально-психологическую парадигму, которая рассматривает национальный характер как совокупность обобщенных специфических психологических характеристик определенной социокультурной общности. Эти характеристики рассматриваются как отражение в психике этой общности своеобразных, конкретных, исторических условий ее проживания (экономических, культурных, природных).

Во-вторых, можно выделить социально-философскую парадигму, в рамках которой национальный характер рассматривается как специфическая форма национального самосознания: представление народа о самом себе, особенности национального мировосприятия, отрефлексированное представление народа о самом себе и об окружающем мире, на основе которого выстраивается система фундаментальных жизненных принципов, установок, правил, традиций, стрелений национального самосознания.

В-третьих, можно выделить социологическую парадигму, которая интерпретирует

национальный характер в категориях социологического описания, как определенный, устойчивый национальный тип личности.

Нам кажется, что многообразие дисциплинарных парадигм в исследовании национального характера может быть успешно снято в интегральном культурологическом подходе. Модель такой интеграции описана П.А. Поломошновым: «Это конкретная интеграция, в истинном смысле слова – **единство многообразного, целостность** (система). Она предполагает поиск действительной внутренней логики единства дифференцированных элементов в новой сущности не уподобляющее части целому, исходной форме единичного и не сводящее их различия к масштабированию или пространственно-временному разграничению («спекулятивный момент»). В сфере познания эта модель предполагает попытку действительного синтеза научного знания, то есть выработки таких научных концепций, в рамках которых нашло бы выражение реальное единство и взаимодействие различных форм и уровней организации бытия, на изучении которых специализируются различные научные дисциплины...

Конкретная интеграция – действительный синтез разнородного, в котором части не утрачивают своего своеобразия, но становятся реальными частями целого живого организма научного знания.» [5, С.9.]

Немалый вклад в трактовку национального характера в 1920-е гг. внес Л.П. Карсавин. Методологии изучения глубинных процессов этноса посвящена его работа «Восток, Запад и русская идея» [11]. Бесконечно богатое разнообразие природных, общественных и духовных явлений он подчиняет тождеству двух найденных им принципов: всеединства и стяженности.

По мнению И.Л. Солоневича, большевизм – это расплата России за свои грехи, которые накопились ею в последние века. Национальный характер он объясняет идеей национальной доминанты, трансформация которой может грозить народу национальной катастрофой. Каждый народ имеет доминанту национального характера, что определяет судьбы народа. «Настоящая реальность таинственной русской души – ее доминанта – заключается в государственном инстинкте русского народа, или, что почти одно и то же, в его инстинкте общежития» [12].

На этом можно было бы закончить статью, если бы не категорическая позиция по этому вопросу одного ученого, социолога П.Сорокина. Он внес большой вклад в проблематику описания русского национального характера в контексте культурологического подхода, который выделяет следующие черты русского национального характера: «Ряд существенно важных черт русской нации включает в себя ее сравнительно длительное существование, огромную жизнеспособность, замечательную стойкость, исключительное стремление со стороны ее членов к самопожертвованию ради ее спасения и процветания, чрезвычайный территориальный, политический, социальный и культурный рост и рост ее населения в течение ее исторического существования.»[6]

Русский национальный характер действительно, на наш взгляд, следует определять через выделение инвариантов социокультурной идентичности российской цивилизации, которые и формируют национальный характер. «Инварианты или основные вневременные структуры российской культурной идентичности: духовность (православие), державность (самодержавие), соборность (целостность народной, общественной и государственной жизни).»[1, С.84]

Главным недостатком описания русского национального характера, по мнению Сорокина, является отсутствие точного определения нации и ее духа. Еще одним недостатком выступает то, что исследование народа как общности подменяется исследованием отдельных его представителей. Вместе с тем Сорокин следует методологии расчленения целого на составные части, в его понимании существует только единичное. Даже культура у него – это не что иное, «как мир понятий, застывших в определенной форме и в определенных видах». Сорокин отбрасывает в сторону все составные элементы материальной культуры и заключает, что «национальность, казавшаяся нам чем-то цельным, какой-то могучей силой, каким-то отчеканенным социальным слитком, эта «национальность» распалась на элементы и исчезла». Национальности как единого

социального элемента нет [9]. Вряд ли можно согласиться с мнением П. Сорокина. Следует учитывать, что уже к началу XX в. в науке сложилось довольно четкое представление о существовании некой «души народа» как врожденной величины, обусловленной многочисленными факторами.

В природе русского человека есть некая доминанта, состоящая из единства национальной природы, национального характера и склада мышления. Так, В.Н. Сагатовский связывает русскую ментальность с такими категориями, как соборность, всеединство, софийность, общее дело, ноосфера. [10] Соборность понимается как единство всего мира, общее сотворчество ради достижения высшей цели. Суть этого единства находит свое выражение в православной вере.

Общим выводом данной статьи является то, что культурологический подход к исследованию национального характера и идентичности позволяет выйти на новый уровень понимания противоречивости этого явления. Основным недостатком существующих на сегодняшний день моделей постижения социокультурной идентичности является их статистический характер, который не учитывает ускорение социальной динамики. Российский национальный характер следует изучать в его динамике и неразрывной связи с трансформацией российской социокультурной самобытности.

Литература

1. Мельникова, Л.В. Российская социокультурная идентичность в исторической перспективе [Текст] / Л.В. Мельникова, А.Ф. Поломошнов. - п. Персиановский, 2012. - 186 с.
2. Моисеева, Н. А. Национальный характер как проблема социально-философского анализа. [Текст] : автореф. дисс. ... доктора философских наук / Н.А. Моисеева. - М., 2012.
3. Политология [Текст] : учебник / под. ред. А.Ю. Мельвиля и др. - М. : МГИМО(У), 2011.
4. Поломошнов, А.Ф. Россия в культурно-историческом пространстве (Н. Данилевский и В. Соловьев) [Текст] / А.Ф. Поломошнов. - Ростов н/Д: Изд-во ЮФУ, 2007. - 288 с.
5. Поломошнов, П.А. Интегральная парадигма социальной философии Пителима Сорокина [Текст] / П.А. Поломошнов. - Ростов-на-Дону, 2009. - 227 с.
6. Сорокин, П.А. Существенно важные черты русской нации в двадцатом веке [Электронный ресурс] / П.А. Сорокин. - URL: <http://basiliobasilid.livejournal.com/26176.html>
7. Хомяков, В.И. Парадигмы русского национального характера [Текст] / В.И. Хомяков, О.В. Винская // Вестник Омского университета. - 2012. - № 3. - С. 224–226.
8. Бердяев Н. Русская идея. Основные проблемы русской мысли XIX и начала XX века // Русская идея. В кругу писателей и мыслителей русского зарубежья: в 2 т. Т. 2. - М., 1994. С. 281–282.
9. Сорокин П. А. Проблема социального равенства // Сорокин П. А. Человечество. Цивилизация. Общество. - М., 1992.
10. Сагатовский В. Н. Русская идея: продолжим ли прерванный путь? - СПб., 1994.
11. Карсавин Л.П. Восток, Запад и русская идея // Л. П. Карсавин. Соч. М., 1993.
12. Солоневич И. Л. Дух народа // Русская идея. В кругу писателей и мыслителей русского зарубежья: в 2 т., Т. 2. - М., 1994. С. 332–333.

References

1. Mel'nikova L.V., Polomoshnov A.F. Rossiyskaya sotsiokul'turnaya identichnost' v istoricheskoy perspektive. [Russian sociocultural identity in historical perspective] - p. Persianovskiy, 2012. - 186 s.
2. Moiseeva N. A. Natsional'nyy kharakter kak problema sotsial'no-filosofskogo analiza. [The national character of the problem of social and philosophical analysis] Avtoref. diss. ... doktora filosofskikh nauk. - M., 2012.
3. Politologiya. Uchebnik. [Political science. Textbook]/Pod. red. Mel'vilya A. Yu. i dr. - M: MGIMO(U), 2011.

4. Polomoshnov A.F. Rossiya v kul'turno-istoricheskom prostranstve (N. Danilevskiy i V. Solov'ev) [Russia in the cultural and historical space (N. Danilevsky and Soloviev)] // Rostov n/D: Izd-vo YuFU. 2007. - 288 s.

5. Polomoshnov P.A. Integral'naya paradigma sotsial'noy filosofii Pitirima Sorokina. [Integral paradigm of social philosophy Pitirim Sorokin] – Rostov-na-Donu, 2009. - 227 s.

6. Sorokin P.A. Sushchestvenno vazhnye cherty russkoy natsii v dvadtsatom veke. [The essential features of the Russian nation in the twentieth century] URL: <http://basiliobasilid.livejournal.com/26176.html>

7. Khomyakov V.I., Vinskaya O.V. Paradigmy russkogo natsional'nogo kharaktera [Paradigms of the Russian national character] / Vestnik Omskogo universiteta. - 2012. - № 3. - S. 224–226.

8. Berdyaev Russian idea. The main problems of Russian thought of the nineteenth and early twentieth century // Russkaya ideya. In the circle of writers and thinkers of the Russian-of countries: in 2 v. T. 2. M., 1994. S. 281-282.

9. Sorokin PA social equality problem // Sorokin PA Humanity. Civilization. Society. M., 1992. P. 248.

10. Sagatovsky VN Russian idea: whether to continue the interrupted path? SPb., 1994.

11. Karsavin LP East, West and the Russian idea // A. Karsavin. Vol. Moscow, 1993.

12. Solonevich IL spirit of the people // Russian idea. In the circle of writers and thinkers of Russian abroad: in 2 v. T. 2. M., 1994, pp 332-333.

Анисимова Наталья Николаевна – аспирант кафедры философии и истории Донского государственного аграрного университета

УДК 93/94

РУССКАЯ ИДЕЯ В. СОЛОВЬЕВА КАК ФИЛОСОФСКАЯ УТОПИЯ

Поломошнов А.Ф.

В статье анализируется разработанная В. Соловьевым концепция всемирно-исторической миссии России, названная им «русской идеей». Народом-инициатором построения идеального общества свободной теократии у В. Соловьева оказывается русский народ.

Автор анализирует аргументы В. Соловьева, доказывающие историческое призвание России. Детально рассматриваются задачи, стоящие перед различными субъектами российского общества в реализации русской идеи. Большое внимание уделено трудностям и препятствиям в реализации русской идеи, которые указывает сам В. Соловьев.

Автор приходит к выводу, что, чем подробнее описывает философ свой план преобразования русского общества, а затем и всего человечества по образцу идеалов вселенской теократии, тем очевиднее становится, что он абсолютно утопичен, ибо требует от основных субъектов российского общества действий, противоречащих их природе и коренным материальным, социальным интересам. Тем не менее, общий гуманистический пафос плана В. Соловьева и сама постановка вопроса о всемирно-исторической миссии России оказали огромное влияние на развитие российского национального самосознания в XIX-XX веках.

Ключевые слова: теократия, русская идея, русский народ, всеединство.

RUSSIAN IDEA V. SOLOVIEV AS A PHILOSOPHICAL UTOPIA

Polomoshnov A.F.

The article analyzes the concept developed by V. Soloviev about the world-historical mission

of Russia, which he called «Russian idea». Folk-initiator of construction of an ideal society free theocracy in Soloviov is Russian people.

The author examines the arguments of Soloviov, proving the historical mission of Russia. In details is discussed the challenges facing the various entities of the Russian society in the implementation of the Russian idea. Much attention is paid to the difficulties and obstacles in the implementation of Russian idea, which indicates Soloviev himself.

The author concludes that, in greater detail describes the philosopher of his plan to transform the Russian society, and then all of humanity modeled on the ideals of universal theocracy, the more obvious it becomes that it is absolutely utopian, for the demands of the main subjects of the Russian society of acts contrary to their nature and indigenous material and social interests. Nevertheless, the overall plan of humanistic pathos Vladimir Solovievs plan and the question itself of a world-historical mission of Russia had an enormous influence on the development of Russian national identity in the XIX-XX centuries.

Key words: theocracy, Russian idea, Russian nation, all-unity.

В. Соловьев разработал один из первых религиозно-гуманистических проектов глобального, всепланетного общества – вселенскую теократию. Его проект не утратил значения и в наше время. Большое внимание В. Соловьев уделил путям реализации вселенской теократии на практике.

После того, как установлен путь к вселенской теократии, как бы он ни был утопичен, перед нашим философом встал вопрос о историческом субъекте, который способен и должен реализовать христианскую политику, т.е. осуществить искомый синтез ветвей христианства и дать образец богочеловечества. Наличие потребности человечества во вселенской теократии (первое условие ее реализации) и наличие единой христианской церкви как движущего начала, основы и реальной модели вселенской теократии (второе условие) установлены и теоретически обоснованы нашим философом. Но это еще не все необходимые условия перехода к вселенской теократии. Этот переход должен осуществить определенный субъект, как движущая сила и инициатор перехода.

Можно было бы предположить, что таким субъектом должно бы стать все человечество. Но трудно допустить, чтобы все народы вдруг прозрели, обрели религиозную истину, свободно и добровольно вступили в христианскую объединенную церковь. Кто-то должен быть зачинателем этого вселенского дела, дать реальный образец, сделать первый решительный шаг к вселенской теократии, преодолеть раскол христианских конфессий и на основе цельного истинного христианства преобразовать свое общество. «...По закону разделения исторического труда, один и тот же культурный тип, одни и те же народы не могут осуществить двух мировых идей, сделать два исторические дела, и если западная цивилизация имела свою задачей, своим мировым назначением осуществить отрицательный переход от религиозного прошлого к религиозному будущему, то положить начало самому этому религиозному будущему суждено другой исторической силе.»[11,С.17]

Поскольку В.Соловьев постулирует в историческом процессе закон разделения исторического труда, постольку третьим условием перехода человечества к вселенской теократии является наличие народа, призванного реализовать этот переход и способность его к этой миссии. В связи с этим встает проблема нахождения подходящего для этой миссии народа. В. Соловьев легко находит такой народ на основе идеи божественного предназначения народов. «Идея нации есть не то, что она сама думает о себе во времени, но то, что Бог думает о ней в вечности...Органическая функция, которая возложена на ту или другую нацию в этой вселенской жизни, - вот ее истинная национальная идея, предвечно установленная в плане Бога». [11,С.220]

Таким народом-инициатором строения общества свободной теократии оказывается русский народ. **Почему именно русский народ озадачен Богом этой миссией?** В принципе можно было бы ограничиться простым заявлением, что бог так захотел без всяких дальнейших объяснений, но чувствуя, что это было бы не очень убедительно, В.Соловьев

приводит ряд косвенных, исторических доказательств того, что именно русский народ лучше всего к этой миссии подходит.

Прежде всего, В.Соловьев исходит из того, что народность может быть как разделяющим человечество, так и соединяющим началом. В исторической жизни человечества, она выступала обособляющим, разделяющим фактором. «В исторической жизни человечества народность являлась доселе по преимуществу как сила дифференцирующая и разделяющая (так действовала она, например, во всех церковных разделах). Между тем такое разделяющее и обособляющее действие народности противоречит всеединящим нравственным началам христианства, а также истинному назначению самих христианских народов, которые призваны к всестороннему осуществлению богочеловеческого единства, а не к разделению человечества. И если христианский народ может поддаться духу национального эгоизма...то тот же народ может сам начать обратный процесс *интеграции*, или исцеления разделенного человечества.» [9,С.262]

Итак, почему именно Россия, русский народ могут начать процесс интеграции разделенного человечества на основе христианства? «И по своему историческому положению, и по национальному характеру и мирозерцанию Россия должна бы сделать почин в этой новой *положительной* реформации.» [9,С.262]

Впервые об этом вопросе В.Соловьев рассуждает в «Философских началах цельного знания». Здесь он устанавливает теоретические критерии для народа, который должен осуществить третий фазис истории – создание вселенской теократии, как богочеловеческого союза народов и людей с богом и идеала цельной общественной организации. Этот народ, во-первых, не должен иметь никаких особенных преимуществ и дарований. Во-вторых, такой народ не должен иметь узкой, специальной ограниченной задачи. «От народа – носителя третьей божественной потенции – требуется только свобода от всякой исключительности и односторонности, возвышение над узкими специальными интересами, требуется, чтобы он не утверждал себя с исключительной энергией в какой-нибудь частной низшей сфере жизни и деятельности, требуется равнодушие ко всей этой жизни с ее мелкими интересами, всецелая вера в положительную действительность высшего мира и пассивное к нему отношение. А эти свойства, несомненно, принадлежат национальному характеру русского народа.» [11,С.173]

Итак, здесь идет ссылка на то, что русский национальный характер наиболее подходит под критерии народа-носителя-воплотителя идеала вселенской теократии. Кроме того, здесь же В.Соловьев признает, что поскольку всем другим народам он уже раздал в соответствии со своим законом разделения исторического труда определенные исторические миссии, то у него для главной и последней миссии остался только русский народ. Почему русский народ должен реализовать идеал цельного общества? А потому, что всем другим народам уже розданы другие задачи и у В.Соловьева остался только один русский народ. Да и по характеру он подходит. Такое обоснование идеи о том, что именно русский народ должен исполнить миссию инициатора создания вселенской теократии, является явно слабым и произвольным, т.к. здесь В.Соловьев не выводит закономерность из реальности, а подгоняет реальность под свои произвольные схемы.

Фундаментально разрабатывая тему исторического призвания России в двух сборниках статей «Национальный вопрос в России», В.Соловьев приводит пять дополнительных, исторических аргумента, кроме того главного, что, эту миссию задал русскому народу сам Бог.

Суть первого аргумента: Служение божественной миссии навязывается народу Богом через актуальные вопросы его исторической жизни. «Можно сказать, что это служение *навязывается* народу его историей в виде великих жизненных вопросов, обойти которые он не может...Наша история навязала нам три великие вопроса, решением которых или прославить имя Божие и приблизить его Царствие исполнением Его воли, или же погубить свою народную душу и замедлить дело Божие на земле. Эти вопросы суть: **польский** (или

католический), **восточный** вопрос и **еврейский**. Эти три вопроса, в тесной связи между собою, суть лишь разные исторические формы того великого спора, который проходит через всю жизнь человечества. К этим трем вопросам сводится вся наша политика, внешняя и внутренняя, сюда же входит и наша гнетущая домашняя забота – политический нигилизм.» [9,С.68-69]

Бог дает понять народу о его историческом призвании через исторические вопросы. Россия не может решить свои внутренние и внешние вопросы, не совершив своей миссии, которая *навязывается* тем самым ей Богом. Россия не может объединить славянские народы, не преодолев духовного разделения их на католиков и православных. «...На пути народного эгоизма, отделяющего ее от западной культуры, Россия не может достигнуть ближайшей естественной цели своей политики – объединения славянских народов, собирания славянского мира.» [9,С.261] Россия не может преодолеть внутренний раскол российского общества, не утвердив на земле Царства Божия, а главным условием этого является воссоединение христианских конфессий, ибо разделенное христианство оказывается бессильным преобразовать внутреннюю жизнь народов, также, как и международные отношения народов.

Второй аргумент примыкает к первому и продолжает его. В.Соловьев констатирует факт, что Россия как мощное, независимое государство решило вопрос о собственном физическом существовании. Но из этого факта, по мнению В.Соловьева, перед Россией встает более важный вопрос об историческом смысле существования России, о ее исторических целях. «Тысячелетними стараниями русских государей, трудом и терпением народа создана Россия как единая, независимая и великая держава...Но чем прочнее существует Россия, тем настоятельнее является вопрос: *для чего* она существует, *чему* она служит, под *каким* знаменем стоит?» [9,С.397] Эти цели могут быть только высшими, нравственными, христианскими целями.

Без обретения этих нравственных целей и смысла исторической жизни, которые совпадают с предписанной Богом миссией России, все наши гигантские силы будут нам лишь во вред. «Пока мы нравственно связаны и парализованы, всякие наши собственные стихийные силы могут быть нам только во вред.» [9,С.396] Отсюда В.Соловьев делает вывод том, что миссия реализации христианского идеала через самоотречение от национального эгоизма есть насущная потребность российского общества, без которого оно не решит своих проблем. «На знамени Росси должно быть написано не «человечество» и не «народ», а Богочеловечество и Богонарод...

И явные смуты и нестроения, и тайное томление духа прекратятся только тогда, когда это знамя перестанет быть национальным *вопросом* в России, а действительно соберет вокруг себя наши лучшие общественные силы.» [9,С.198]

Третий аргумент состоит в том, что, по мнению В.Соловьева, русский национальный характер, в его лучших, глубинных, истинных чертах, вполне соответствует именно божественной миссии практической реализации идеалов христианства, которая невозможна без преодоления раскола католичества и православия. «По счастью для нас это вселенское православное дело ест вместе с тем наше народное русское дело. Для служения делу Божию нам не нужно разрывать связь с своим народом, нам нужно только быть солидарным с ним в его хорошем, - в настоящей правде народной. Противореча нашему национализму, вселенское дело Божие вполне согласно с лучшими особенностями русского народа, вполне соответствует русскому народному идеалу, русской народной правде.» [9,С.308]

Русский народный идеал есть идеал «святой Руси», т.е. идеал нравственно-религиозный, истинно христианский. Но святость у русского народа связана с живым практическим историческим смыслом. Поэтому русский народ не просто хранит нравственный идеал христианства в своем сознании, отрекаясь от исполнения его в исторической действительности, но стремится реализовать его в действительности. «Соответственно этому практическому и историческому смыслу русского народа и в своем высшем идеале сверх аскетической святости он полагает и деятельную святость. *Святая*

Русь требует святого дела.» [9,С.309] Все эти рассуждения Соловьева о том, что русский народ есть народ христианский, в глубине своей души хранящий истинную христианскую веру, на самом деле есть пустые бездоказательные заявления. С тем же успехом мы можем им противопоставить, вслед за В.Белинским («Письмо к Гоголю») противоположное мнение о том, что русский народ по своей сути есть народ атеистический.

Четвертый аргумент в том, что историческим опытом самоотречений Россия подготовлена к своей миссии. Два отречения подготавливают третье отречение. «Нравственное самоотречение народа ни в коем случае не может совершиться вдруг и зараз. В жизни нации, как и отдельного лица мы находим постепенное углубление нравственного сознания. Так, прошедшее русского народа представляет два главных акта национального самоотречения – призвание варягов и реформа Петра Великого. Оба великие события, относясь к сфере материального государственного порядка и внешней культуры, имели лишь подготовительное значение, и нам еще предстоит решительный, вполне сознательный и свободный акт национального самоотречения». [9,С.261]

Пятый аргумент сводится к простому требованию нравственного долга. Поскольку русский народ есть народ христианский, постольку он должен исполнить свой христианский нравственный долг, практически реализовать высшие нравственные идеалы, как народ христианский. «...Руководящим мотивом политики должна быть не корысть и не самолюбие национальное, а долг и обязанность...Нравственный долг требует от народа прежде всего, чтобы он отрекся от этого национального эгоизма, преодолел свою природную ограниченность, вышел из своего обособления. Народ должен признать себя тем, чем он есть поистине, то есть лишь частью вселенского целого; он должен признать свою солидарность со всеми другими живыми частями этого целого – солидарность в высших человеческих интересах – и служить не себе, а этим интересам в меру своих национальных сил и сообразно своим национальным качествам.» [9,С.260-261] Но, ведь, и европейцы есть народы христианские. Почему же они не должны исполнить долг? Или, вернее, почему именно русский народ должен первым подать пример исполнения нравственного долга? Эти естественные вопросы практически обесценивают пятый аргумент В.Соловьева.

Все эти аргументы доказывают лишь то, что русский народ мог бы исполнить божественную миссию, обладает определенными задатками к ее исполнению. Но они не доказывают, что русский народ с необходимостью должен ее исполнить, и что он обязательно и неизбежно ее исполнит. Ибо, приводя каждый аргумент в пользу исполнения русским народом божественной миссии, В.Соловьев тут же отмечает факторы, которые могут препятствовать этому исполнению.

Главный из этих факторов: свобода. Бог установил миссию русского народа, но дал ему свободу, и народ может уклониться и не исполнить свою миссию. Тем самым обесцениваются первый и второй аргументы. Русский народный характер подходит для исполнения миссии, но в нем есть черты, препятствующие этому. Более того, он в значительной мере заражен, испорчен, во-первых, темнотой, несознательностью, во-вторых, грехом национализма, национальной гордости. Россия уже совершила два подвига самоотречения, которые должны подготовить ее к третьему главному подвигу – духовного самоотречения. Но, ведь, Россия, в силу данной Богом свободы, может и не захотеть совершить третий подвиг, тем более, что он гораздо труднее двух первых. Наконец, нравственный долг России, который требует от нее исполнения миссии по самой своей природе есть нечто иное, чем историческая необходимость. Вообще из наличия нравственного долга вовсе не следует историческая закономерность его исполнения. Поэтому этот долг никак не может с необходимостью принудить Россию к исполнению ей божественной миссии.

Разобрав условия реализации теократического идеала: историческую потребность, религиозную базу и модель, народ-двигатель перехода, - перейдем теперь к способу реализации теократического идеала в истории. Этот способ подразумевает два этапа: 1. реализация теократического идеала сначала одним народом, который должен дать образец

для остального человечества, стать инициатором, зачинщиком построения вселенской теократии, 2. остальные народы должны *свободно* и *добровольно* перенять это образец и войти в единую семью богочеловеческого единства всех народов, в общество вселенской теократии.

В.Соловьев сосредотачивает весь своей теоретический и публицистический дар на разработке, в-основном, первого этапа реализации идеала. О втором этапе у него мы найдем лишь общие замечания о добровольности перенятия его от русских другими народами. Так в «Философских началах цельного знания» В.Соловьев мимоходом замечает: «Так как цельная, синтетическая жизнь по существу своему свободна от всякой исключительности, то она необходимо распространится на все остальное человечество, когда оно самим ходом истории принуждено будет отказаться от своих старых, изжитых начал и сознательно подчиниться новым, высшим.» [12,С.176]

Итак, ключевое место в теоретическом анализе способа перехода к теократическому идеалу занимает, как мы видим, специальный, богом избранный для реализации этой миссии народ. Поскольку миссию реализовать этот переход Бог, по мнению Соловьева, (а по нашему мнению сам Соловьева за Бога), возложил именно на русский народ, постольку в центре концепции перехода человечества к вселенской теократии оказывается русская идея. В чем же состоит собственно русская идея.

Сначала В.Соловьев определяет общую «единственно истинную цель, единственно истинную миссию» всякого христианского народа вообще. Эта истинная цель всякого христианского народа состоит в том, чтобы участвовать в жизни вселенской церкви, в развитии великой христианской цивилизации, по мере своих национальных сил и дарований. Поскольку русский народ есть народ христианский, постольку и историческая миссия России должна быть связана с участием в жизни вселенской церкви. Россия «...должна, чтобы выполнить свою миссию, всем сердцем и душой войти в общую жизнь христианского мира и положить все свои национальные силы на осуществление в согласии с другими народами, того совершенного и вселенского единства человеческого рода, непреложное основание которого дано нам в Церкви Христовой». [11,С.229]

Но в чем конкретно особенность участия России в общем христианском деле осуществления единства человеческого рода на базе христианства? В статье «Русская идея» В.Соловьев формулирует конкретную миссию России. «Русская идея, исторический долг России требует от нас признания нашей неразрывной связи с вселенским семейством Христа и обращения всех наших сил и национальных дарований, всей мощи нашей империи на окончательное осуществление социальной троицы, где *каждое* из трех главных органических единств, церковь, государство и общество, безусловно свободно и державно, не в отъединении от двух других, поглощая и истребляя их, но в утверждении безусловной внутренней связи с ними. Восстановить на земле этот верный образ божественной Троицы – вот в чем русская идея.» [11,С.246] Итак, русская идея – возложенная на русский народ богом миссия реализовать теократический идеал, дав остальному человечеству образец цельного общества свободной теократии. Теперь встают три вопроса: КАК, КТО и ЧТО конкретно должен сделать для реализации русской идеи?

Начнем с вопроса о том, КАК должна быть реализована русская идея. Чтобы ответить на этот вопрос, В.Соловьев уточняет отношение теократического идеала к исторической реальности. «Идеал, если только он не пустая мечта, не может быть ничем другим, как осуществимым совершенством того, что уже дано.» [137,С.239] Поэтому переход к идеалу не есть отрицание прошлого или настоящего, а их органический синтез. «На самом деле во Вселенской Церкви прошлое и будущее, традиция и идеал не только не исключают друг друга, но равно существенны и необходимы для создания истинного настоящего человечества, его благосостояния в данное время. Благочестие, справедливость и милосердие, чуждые всякой зависти и всякому соперничеству, должны образовать устойчивую и нерасторжимую связь между тремя основными действующими силами социального и исторического человечества, между представителями его прошлого единства,

его настоящей множественности и его будущей целостности.» [11,С.240] Основой синтеза прошлого, настоящего и будущего при переходе к вселенской теократии является христианское благочестие и дух любви и единения. Это, конечно, хорошая основа, но есть ли этот дух у представителей прошлого, настоящего и будущего? А если его нет, то возможно ли в них воспитать этот дух?

Отсюда идет переход к тому, КТО и ЧТО должен делать, чтобы осуществить искомый переход. Поскольку каждое историческое время воплощено одним из лиц, то все три они должны согласно действовать. Прошлое (традицию) представляет у В.Соловьева Первосвященник, настоящее – Глава национального государства, будущее - Пророк. «Таким образом, все три члена социального бытия *одновременно* представлены в истинной жизни Вселенской Церкви, направляемой совокупностью всех трех главных действующих сил: духовного авторитета вселенского первосвященника (непогрешимого главы священства), представляющего истинное непреходящее прошлое человечества; светской власти национального государя (законного главы государства), сосредоточивающего в себе и олицетворяющего собою интересы, права и обязанности настоящего; наконец, свободного служения пророка (вдохновенного главы человеческого общества в его целом), открывающего начало осуществления идеального будущего человечества. Согласие и гармоническое действие этих трех главных факторов является первым условием истинного прогресса.» [11,С.242]

Поскольку цельное теократическое общество строится дружными и одновременными усилиями Священника, Государя и Пророка, постольку В.Соловьев должен обосновать возможность такого сотрудничества, или идеальный образ такого сотрудничества. Оно возможно только, если все три главных деятеля являются идеальными, или ведут себя так, как это требуется для построения цельного общества.

С одной стороны, у каждого из этих деятелей есть своя специфическая, органическая функция, исполнение которой не должно противоречить деятельности двух других членов. Так, первосвященник есть «Верный страж предания, утверждающий его неизменное единство, вселенский первосвященник не имеет надобности отвергать ни законных интересов настоящего, ни благородных порывов к идеалу совершенному». [11,С.243] Национальный государь «...если он достоин врученной ему власти, должен мыслить и действовать как истинный сын Вселенской Церкви (представленной Верховным Первосвященником), и тогда он есть истинный образ и орудие Сына и вечного Царя.» [11,С.243] Словом, национальный государь должен проводить христианскую, нравственную внешнюю и внутреннюю политику, подчиняясь свободно духовному авторитету первосвященника.

Наконец, «...свободный инициатор прогрессивного социального движения, пророк, если только он верен своему великому призванию, если он согласует свое личное вдохновение с вселенским преданием и свою свободу...с сыновьим благоговением к священному авторитету и со справедливым уважением к законным властям и правам, становится истинным орудием Святого Духа». [11,С.243] Идеальный пророк должен быть лоялен к церковному авторитету и к светским властям, но при этом духовно свободен. Он должен проповедовать, открывать идеал совершенства, пробуждая человечество стремиться к этому совершенству. Заметим, что труднее всего быть пророком, ибо ему приходится сочетать трудносочетаемое: духовную свободу и политическую и церковную лояльность. Кстати, поскольку сам В.Соловьев претендовал на роль русского пророка свободной теократии, ему самому так и не удалось осуществить искомое гармоническое сочетание, как он ни старался. Имея, каждый свою функцию в общем деле, все три деятеля, «...должны быть *безусловно солидарны* между собой, являясь лишь тремя главными органами единого общественного тела, выполняющими три основные функции единой коллективной жизни.» [11,С.243-244]

Мы оставим в стороне трудные для В.Соловьева общие вопросы о том, насколько возможно одновременное явление в реальной истории идеальных, необходимых для

построения вселенской теократии, Священника, Государя и Пророка, и о том, насколько возможно между ними идеальное, гармоническое согласие и взаимодействие. Вслед за нашим мыслителем, который, ничтоже сумняшеся, берет на себя функцию искомого Пророка, мы посмотрим, как он пытается в России найти необходимых субъектов перехода к цельному обществу свободной теократии. Поскольку именно России выпала миссия первой совершить такой переход и дать остальному человечеству необходимый образец, постольку необходимо уточнить, КТО же именно в России является субъектами восстановления теократического идеала цельного общества?

Когда мы говорим о русской идее, то следует уточнить, рассматриваем ли мы понятия Россия, русский народ и российское государство, как тождественные, или как различные. Какие вообще элементы России должны, по мнению В.Соловьева участвовать в реализации русской миссии? Это дело общероссийское. Поэтому исполнение русской идеи ложится на плечи, во-первых, российского государства, во-вторых, русской православной церкви, в-третьих, русской интеллигенции и, наконец, собственно русского народа. Но перед каждым из этих элементов России стоят свои специфические задачи в реализации общей миссии России.

Главным деятелем является национальный государь, государство. «Второй член социальной троицы – государство, или светская власть. – в силу своего посредствующего положения между двумя другими является главнейшим орудием поддержания или разрушения целостности вселенского тела. Признавая начало единства и солидарности, представляемое Церковью, и сводя во имя этой солидарности к справедливой мере все то неравенство, которое проистекает из свободной деятельности частных сил, государство является могучим орудием истинной социальной организации. Напротив того, замыкаясь в отъединенном и эгоистическом абсолютизме, государство теряет свою истинную нерушимую основу и непогрешимую санкцию своей социальной деятельности и оставляет вселенское общество без защиты против «тайны нечестия.» [11,С.243-244]

Что же конкретно должно сделать **российское государство** для реализации своей исторической миссии? Оно должно занять правильное место в социальной троице, т.е. подчиниться духовному авторитету церкви и ввести духовную свободу. Другими словами, государство должно перейти во внутренних делах к христианской политике. «Христианская Россия, подражая самому Христу, должна подчинить власть государства (царственную власть Сына) авторитету Вселенской Церкви (священству Отца) и отвести подобающее место общественной свободе (действию Духа). В международных отношениях Российское государство также должно перейти к христианской, нравственной политике. «Христианский принцип обязанности, или нравственного служения, есть единственно состоятельный, единственно определенный и единственно полный, или совершенный, принцип политической деятельности.» [9,С.66] Отсюда В.Соловьев требует, чтобы, если уж не в мелких вопросах текущего дня, то уж великих вопросах, русское государство должно придерживаться христианской политики, отодвигая на второй план все другие соображения. В этих великих вопросах дело идет о спасении народной души, и тут каждый народ должен думать только о своем долге, не оглядываясь на другие народы, ничего от них не требуя и не ожидая. Не в нашей власти заставить других исполнять их обязанность, но исполнить свою мы можем и должны, и, исполняя ее, мы тем самым послужим и общему вселенскому делу; ибо в этом общем деле каждый исторический народ по своему особому характеру и месту в истории имеет свое особое служение.» [9,С.68]

Русская церковь должна восстановить единство христианской католической церкви через подвиг самоотречения, соединения с католичеством. О соединении конфессий христианства мы уже подробно говорили ранее. **Русский народ** должен воспринять идеал свободной теократии, и вдохновиться им и объединиться с государством и церковью в ее практическом построении в России. **Русская интеллигенция** должна сыграть роль пророка и просветителя народа, правительства и иерархов русской православной церкви.

Итак, для восстановления образа Троицы, создания теократического, идеального

цельного общества в России необходимыми условиями являются совместные усилия правильно действующих, вдохновленных истинным идеалом свободной теократии русского государства, русских пророков, русской церкви и русского народа. Важнейшими задачами в этом общем христианском деле являются: - соединить православие и католицизм, восстановить единство христианства, т.е. модель всеединства, как главное условие и орудие социальной гармонизации; - гармонизировать внутрироссийский социальный организм на базе восстановленной модели христианства; - в международных отношениях перейти к христианской политике. Согласно схеме В.Соловьева переход к свободной теократии возможен, если главные его деятели вдохновлены истинным идеалом и если между ними есть согласие. Но, если не все деятели достигли нужных кондиций и между ними, соответственно, нет согласия, то встает задача доведения деятелей до нужных идеальных кондиций и организации их согласия.

Соловьев исходит из того, что русское государство и русская церковь не соответствуют пока нужным требованиям. Таким образом, у русской идеи появляется вторая сторона: негативная задача преодоления внутренних препятствий на пути реализации позитивной задачи, разоблачение и преодоление исторических грехов России, мешающих ей реализовать свою миссию.

Негативная сторона возникает вследствие дарованной Богом человеку свободы. Поэтому, миссия, возложенная Богом на русский народ выступает не как рок, как естественная необходимость, а как нравственный долг. Поскольку народ, и, в частности, русский народ есть существо нравственное, постольку «...особая функция, которую оно призвано выполнять во вселенской жизни, идея, которую определяется его существование в мысли Бога, никогда не выступает в качестве материальной необходимости, но только в форме морального обязательства.» [11,С.220-221] Поэтому Соловьев справедливо делает вывод о том, что «...долг может быть выполнен или не выполнен, может быть выполнен хорошо или дурно, может быть принят или отвергнут.» [11,С.221] Другими словами, историческую миссию русскому народу Бог установил как его нравственный долг, от которого он может уклониться, или который он может плохо исполнить, который он может плохо осознавать. Ясно, что прежде, чем исполнять свой исторический нравственный долг, Россия должна его ясно осознавать.

Главное препятствие в реализации Россией ее исторического нравственного долга В.Соловьев видит в том, что она плохо сознает или вообще не осознает этот долг, и заражено целым рядом исторических грехов. Т.о. для построения в России свободной теократии, идеального цельного общества нужно указать основным деятелям на их грехи, призвать к исправлению, просветить насчет истинного идеала.

Российское самодержавное государство, по Соловьеву, впало в грех абсолютизма во внутриполитической жизни, подавляя свободу слова и совести, подминая под себя церковь, превращая ее в свое послушное орудие. В международных отношениях российское государство впало в грех национального эгоизма.

Русская православная церковь, по Соловьеву, впала в грех церковного формализма, основными проявлениями которого являются: 1.подчинение церкви государству, 2. опора русской церкви не на духовный авторитет христианства, а на принудительную силу государства, 3.бюрократизация внутрицерковной жизни, истребление в этой внутрицерковной жизни духа свободы и истины. Кроме того, она впала в грех византизма, выражающийся в проповеди национальной исключительности именно русской православной церкви и во внутренней косности, неподвижности религиозной мысли, в изоляции, отделении церкви от общественной жизни.

Российская интеллигенция в значительной степени поражена грехом увлечения ложными, антихристианскими учениями нигилизма и атеизма (революционеры), национального эгоизма (славянофилы и официальная идеология).

Русский народ, погрузившись в заботы о хлебе насущном, остается в неведении о своей христианской исторической миссии, и, к тому же, еще под влиянием официальной

пропаганды оказался частично заражен грехом национального эгоизма.

С особенным пылом В.Соловьев нападает на два греха: 1.грех национального эгоизма, которым поражено и государство, и часть народа и интеллигенции, и церковь, 2.грех духовной несвободы, «гнетущего обскурантизма», если говорить словами Соловьева, т.е. отсутствия свободы совести и слова, как в гражданской жизни россиян, так и в частной, духовной жизни православных верующих, и во внутренней жизни русской православной церкви. Именно в них он видит главные препятствия на пути реализацией Россией своей исторической миссии. «Не в таком состоянии, с устами загражденными, с завязанными глазами и с душой, раздираемой противоречиями и угрызениями совести, надлежит идти России на свое историческое дело.» [11,С.238] При этом наш философ не только разоблачает несовместимость этих грехов с идеалом теократии и с русской идеей, но и дает им позитивную альтернативу.

Разберем сначала критику Соловьевым национального эгоизма. Суть национального эгоизма по Соловьеву проявляется в трех моментах: в международных отношениях он сводится к политике, которая преследует сугубо материальные, корыстные интересы своего народа, стремится к порабощению других народов или использованию их в своих корыстных материальных целях. Вторая сторона национального эгоизма – это идеология национального превосходства своего народа над другими народами, рассмотрение своего народа как исключительной и высшей ценности и цели. Третья сторона – это ложный патриотизм, который требует от человека служить исключительно своему народу, своему государству. «С точки зрения национального эгоизма, ...каждый народ есть особое, довлеющее себе целое, и свой интерес есть для него высший закон.» [9,С.260]

Разоблачая грех национального эгоизма, В.Соловьев доказывает, что христианский народ не должен видеть главную цель своей деятельности в достижении корыстных материальных эгоистических интересов за счет других народов, ибо такой путь ведет к всеобщей вражде народов вместо соединения их во вселенской теократии. «Возводить свой интерес, свое самомнение в высший принцип для народа, как и для лица, значит узаконять и увековечивать ту рознь и ту борьбу, которые раздирают человечество.» [9,С.269] Это противоречит общему смыслу и конечной цели исторического процесса и сущности христианства.

Далее, В.Соловьев разоблачает ложный националистический патриотизм. Верить только в свой народ, служить только своему народу есть требование ложного патриотизма, превращения народности в ложного идола. Верить исключительно в свой народ и служить народу – это означает грубое, безбожное, безнравственное национальное идолопоклонство. Верить же народ христианский должен в Бога и служить должен Богу, полагая на это служение национальные силы и сообразно с национальными особенностями. «Когда же от нас требуют, прежде всего, чтобы мы верили в свой народ, служили своему народу, то такое требование может иметь очень фальшивый смысл, совершенно противный истинному патриотизму. Для того, чтобы народ был достойным предметом веры и служения, он сам должен верить и служит чему-нибудь высшему и безусловному: иначе, верить в народ, служить народу, значило бы верить в толпу людей, служить толпе людей, а это противно не только религии, но и простому чувству человеческого достоинства.» [9,С.281]

Национализм есть полное извращение национальной идеи и губителен для России. «Национализм или национальный эгоизм, т.е. стремление отдельного народа к утверждению себя за счет других народностей, к господству над ними, - есть полное извращение национальной идеи; в нем народность из здоровой положительной силы превращается в болезненное, отрицательное *усилие*, опасное для высших человеческих интересов и ведущее самый народ к упадку и гибели». [9,С.518] Национализм губителен не только для материального бытия народа. Два тревожных исторических звонка об этом уже даны историей России – поражение в Крымской войне и утрата результатов Русско-турецкой войны 70-х годов в результате дипломатического поражения России на Берлинском конгрессе) Соловьев констатирует, что еще более губителен национализм, идеология

национальной исключительности для духовной жизни народа. «В настоящее время, при искусственном возбуждении в русском обществе грубо эгоистических инстинктов и стремлений, а также вследствие некоторых особых исторических условий, духовное развитие России задержано и глубоко извращено, национальная жизнь находится в подавленном, болезненном состоянии и требует коренного исцеления». [9,С.518-519]

Подробно разбирая сочинение Данилевского «Россия и Европа» в своей специальной статье «Россия и Европа», В.Соловьев критикует идеологию национальной исключительности и национального эгоизма, представленную одним из вождей славянофильства. Концепцию Данилевского В.Соловьев рассматривает как наиболее последовательное и систематическое изложение взглядов славянофильства. Главные идеи Данилевского – это идеи о множественности независимых, самобытных культурно-исторических типов, вместо единого человечества и, особенно идею Данилевского о том, что Россия есть совершенно отличный от Европы культурно-исторический тип, причем, тип самый высший, самый лучший и полный. Все эти идеи В.Соловьев критикует с позиции несоответствия их историческим фактам и реальной действительности.

В.Соловьев приводит целый ряд убедительных фактов, опровергающих позицию Данилевского. Он отмечает, во-первых, что Россия не создала никакой своей особой, самобытной русской культуры ни в области религии, ни в области искусства, ни в области науки. Напротив, во-вторых, все успехи России связаны с приобщением России к достижениям мировой, и, прежде всего, европейской культуры. «Утверждаясь в своем национальном эгоизме, обособляясь от прочего христианского мира, Россия всегда оказывалась бессильною произвести что-нибудь великое или хотя бы просто значительное. Только при самом тесном, внешнем и внутреннем общении с Европой русская жизнь производила действительно великие явления (реформа Петра Великого, поэзия Пушкина).» [9,С.353]

В-третьих, идея исключительности и независимости культурно-исторических типов противоречит реальному религиозному единству человечества, объединяемого христианством. «Теория «России и Европы» несовместима не только с христианской идеей, но и с самим историческим фактом христианства как религии универсальной, всемирно-исторической, которую никак нельзя приспособить к какому-нибудь особому культурному типу.» [9,С.381] В-четвертых, универсализм человеческого духа проявляется не только в христианстве, в сфере религии, но и в таких сферах духовной жизни, как наука и искусство.

В-пятых, Россия вовсе не представляет из себя высший культурно-исторический тип по сравнению с Европой. Соловьев отвечает, что сам Данилевский, посвятив много сил доказательству самобытности и превосходству русского культурно-исторического типа, пришел в итоге к выводу о том, что Россия вовсе не представляет собой высший культурно-исторический тип, а скорее «больной и расслабленный колосс». Соловьев ставит такой диагноз «болезни русского колосса». «...При темной и загадочной стихийной мощи русского народа, при скудости и несостоятельности наших духовных и культурных сил, притязания наши явны, и определены, и велики... Физически Россия еще довольно крепка... Недуг наш нравственный: над нами тяготеют... «грехи народные и неосознанные»... Пока мы нравственно связаны и парализованы, всякие наши собственные стихийные силы могут быть нам только во вред.» [9,С.395-396]

Аргументы В.Соловьева доказывают фактическую несостоятельность главных идей Данилевского. Соловьев убедительно доказывает, что национализм пуст и бессодержателен, что, изолируясь от достижений других народов, мы сами себя обрекаем на прозябание. Вообще в истории невозможна национальная изоляция. Прогресс в истории состоит не в национальной изоляции, а напротив, в кооперации народов. Народ, проводящий политику национального изоляционизма, не воспринимающий достижений мировой культуры, не способен даже отстоять свое место под Солнцем среди других народов. Изолируясь от других народов нельзя создать никакой национальной культуры, и тем более христианской культуры. «Россия обладает, быть может, великими и самобытными духовными *силами*, но

для проявления их ей, во всяком случае, нужно принять и деятельно усвоить те общечеловеческие *формы* жизни и знания, которые выработаны Западной Европой. Наша внеевропейская или противоевропейская преднамеренная и искусственная самобытность всегда была и сеть лишь пустая претензия; отречься от этой претензии есть для нас первое и необходимое условие всякого успеха.» [9,С.262] Для В.Соловьева главный грех идеологии славянофильства, однако, не в его фактической несостоятельности, а ее противоречии христианству. Национализм, возведенный славянофилами в систему, противоречит основной христианской и гуманитарной идее.

Критика славянофильства как идеологии национального эгоизма продолжается в статье «Славянофильство и его вырождение». Здесь В.Соловьев выявляет внутренние противоречия славянофильской идеологии. Это, во-первых, противоречие между истинным, христианским и ложным патриотизмом (национализмом). «Внутреннее противоречие между требованиями истинного патриотизма, желающего, чтобы Россия была как можно лучше, и фальшивыми притязаниями национализма, утверждающего, что она и так всех лучше, - это противоречие погубило славянофильство как учение...» [9,С.444]

Это, во-вторых, противоречие между содержанием и формой идеологии славянофильства. С одной стороны в славянофильстве мы видим борьбу против зол русской жизни во имя подлинно христианских европейских начал, с другой стороны, мы видим в нем же борьбу против внешних форм западной культуры во имя внешних форм российской культуры. «..С одной стороны, борьба против действительных зол русской жизни, а с другой стороны, не менее одушевленная борьба против европейских сюртуков и фраков – во имя азиатского кафтана.» [9,С.435] С одной стороны, славянофилы обличают болезнь европейничанья, как внешнее подражание, поверхностное и бестолковое усвоение европейских форм с сохранением азиатского содержания. В борьбе против европейничанья, Соловьев солидарен с славянофилами. Но он справедливо отмечает, что славянофилы скатываются в этой борьбе на позицию своеобразного внешнего русофильства. При определении своего идеала, славянофилы подменяют истинное содержание - христианские ценности, внешними национальными формами русской культуры.

В результате славянофилы недостатки России превращают в достоинства, идеализируя их только за то, что в них выражается особенность, самобытность России. Бессознательность, «неосмысленность», бездеятельная пассивность нашей народной христианской веры славянофилы выдают за ее преимущество, тогда как на самом деле она является ее существенным недостатком. «Также легко совершается превращение недостатков в достоинства и в области гражданской жизни.» [9,С.477] К этим недостаткам, идеализируемым славянофилами, Соловьев относит недостаточное развитие личности и слабое развитие общественности, законности, права.

Славянофильство, в-целом, оказывается не крылатой теорией, зовущей от наличной несовершенной действительности к высшим идеалам, а ползучей теорией. «...Такие теории, привязавшись к современному им типу общественных отношений, выдают его за нечто окончательное и непреложное.» [9,С.334] Такие теории вступают в противоречие с историческим прогрессом общества. С другой стороны они ведут к идеализации, приукрашиванию существующей несовершенной социальной действительности, которую стремятся увековечить, как осуществленный, совершенный идеал.

Включая славянофильство в контекст развития идеологии национального эгоизма или русского национализма, Соловьев выделяет три стадии развития этой идеологии, как последовательные ступени ее вырождения и идейного краха. «Поклонение своему народу как преимущественному носителю вселенской правды; затем поклонение ему как стихийной силе, независимо от вселенской правды; наконец, поклонение тем национальным односторонностям и историческим аномалиям, которые отделяют наш народ от образованного человечества, т.е. поклонение своему народу с прямым отрицанием самой идеи вселенской правды,- вот три постепенные фазы нашего национализма.» [9,С.477] Первая стадия ее вырождения представлена славянофилами, вторая стадия – почвенниками

(Катков), а третья стадия – «новейшими обскурантами», т.е. оголтелыми русскими националистами.

Главный грех, объединяющий все три стадии и приведший идеологию славянофильства к естественному краху и вырождению – зоологический национализм, подменяющий идею христианского патриотизма. «Грех славянофильства не в том, что оно приписало России высшее призвание, а в том, что оно недостаточно настаивало на нравственных условиях такого призвания...На деле оказалось, что глубочайшею основою славянофильства была не христианская идея, а только зоологический патриотизм, освобождающий нацию от служений высшему идеалу и делающий из самой нации предмет идолослужения.» [9,С.630-631]

Национализму, как ложному патриотизму, утверждающему национальный, пустой и губительный эгоизм и, столь же пустую и бессмысленную, национальную исключительность, В.Соловьев противопоставляет христианский или истинный патриотизм, который не исключает национальной идеи, любви к своему народу, но предполагает подчинение народа высшим, нравственным христианским целям и служению. « Не унижая и не обманывая себя, мы можем верить и служить только Божеству. Божество как *действительность* дано нам в христианстве, и это выше народности. Получив это высшее, мы можем преклониться перед своим народом только в том случае, если сам этот народ является служителем религиозной истины. Тогда, служа ей, мы, тем самым, будем служить и своему народу, или, говоря точнее, будем деятельно участвовать в его всемирно-историческом служении.» [9,С.281]

Национальный эгоизм пуст и бессодержателен, к тому же и безнравственен. Ведь, он не налагает на человека никаких нравственных норм и не предлагает ему никаких высших целей, кроме целей удовлетворения эгоистического национального, материального интереса. А истинный, христианский патриотизм не только нравственен, но и внутренне содержателен, ибо конкретно указывает человеку норму поведения и высшие цели его деятельности.

Истинный христианский патриотизм, любовь к русскому народу, как к народу именно христианскому, осуществляющему общечеловеческую христианскую миссию, вовсе не требует, как убеждает нас В.Соловьев, жертвы национальностью и национальным интересом. В христианстве «Упраздняется не *национальность*, а *национализм*...противоположение себя целому, стремление выделиться и обособиться от него. В таком стремлении положительная сила народности превращается в отрицательное усилие национализма. Это есть народность, отвлеченная от своих живых сил, заостренная в сознательную исключительность и этим острием обращенная ко всему другому». [9,С.269-270]

Истинный патриотизм, по мнению нашего философа, лишь требует установления правильной иерархии между интересами христианского служения и национальными интересами. «При таком внутреннем соединении (а не смешении) религиозной идеи с народностью выигрывает и та и другая. Народность перестает быть простым этнографическим и историческим фактом, получает высший смысл и освящение, а религиозная идея обнаруживается с большей определенностью, окрашивается и воплощается в народности, приобретает в ней живую историческую силу для своего осуществления в мире.» [9,С.281-282] Специально для русского народа Соловьев прибавляет далее: «И чем значительнее народная сила, тем выше должна она подниматься над национальным эгоизмом, тем полнее должна она отдаваться своему вселенскому служению, ибо кому много дано, с того много и взыщется.» [9,С.282]

Теперь перейдем к критике Соловьевым существующей в России духовной, прежде всего религиозной, несвободы, или «гнетущего обскурантизма». Отсутствие в России свободы слова и совести, подавление властью светской и церковной всяких попыток свободомыслия (в-основном и прежде всего церковного свободомыслия) делают Россию, к тому же впавшую в перечисленные ранее нами грехи, страной «с закрытыми глазами и загражденными устами», неспособной к реализации русской идеи. Соловьев исходит из того,

что, прежде всего, необходимо просвещение народа, правительства, церкви пророками, чтобы они приняли русскую идею и теократический идеал В.Соловьева. Затем, если удастся их убедить, то дело решено. В статье «Идолы и идеалы» В.Соловьев критикует идеологию славянофилов – народопоклонников и крепостников, как ложные идылы. Он ставит перед прогрессивной интеллигенцией задачу народного образования и просвещения.

Поскольку именно оно является средством подготовки русского народа к реализации его исторической миссии. Сам по себе, без этого просвещения, народ, при всех его христианских задатках не может достичь необходимой духовной и умственной зрелости. «...Несмотря на многие преимущества своего национального характера, наш народ не в состоянии сам собою избавиться от тяготеющего над ним тройного бедствия: разобщения, развращения и разорения. Народу нужна деятельная помощь, чтобы выйти из этого бедственного положения, и он вправе ожидать и требовать такой помощи от образованного общества, у которого больше средств, знания и умения для борьбы со всяким злом.» [9,С.399]

Для просвещения народа необходима партия или «дружина интеллигенции», которая сама должна сплотиться вокруг правильного священного знамени. «Чтобы стать способным к деятельному и благотворному участию в народной жизни и исторических судьбах России, наше общество должно собраться вокруг определенного и священного знамени, хотя бы это знамя на первых порах собрало лишь часть общества – только бы эта часть, это малое стадо не замыкалось в тесные и неподвижные границы секты. Главное дело в безусловном достоинстве самого знамени, чтобы в нем была объединяющая, поднимающая и вдохновляющая сила, которая от Бога, а не от человекoв.» [9,С.399-400] Это – знамя вселенской Церкви, всемирной теократии.

Т.о. задача просвещения состоит из двух этапов: сначала нужно просветить интеллигенцию, хотя бы часть и сформировать из нее дружину народных просветителей. А затем, сплотившись вокруг истинного знамени вселенской теократии, и осознав свой долг просвещения народа, который состоит не только в проповеди русской идеи и идеи теократии, но и в приобщении народа к созданной Западной Европой культуре, интеллигенция должна просветить народ. «Задача образованного класса относительно народа состоит не в том, чтобы его подтягивать и эксплуатировать, а также не в том, чтобы ему поклоняться и уподобляться, а в том, чтобы приносить ему действительную и положительную пользу, заботясь не о его безгласности, а также не о сохранении его первобытной простоты, а единственно только о том, чтобы он был лучше, просвещеннее, счастливее; а для этого трудиться над возможно полным и широким развитием и распространением общечеловеческого образования, без которого и самые добрые качества народного духа оказываются непрочными и в социально-нравственном смысле бесплодными.» [9,С.614] Только народ просвещенный, усвоивший достижения европейской культуры и, главное осознавший свою историческую миссию, русскую идею, способен реализовать ее на практике в своей жизни. «Для жизни, как и для мысли народа желательны формы более совершенные и устойчивые, а для этого нужна внутренняя работа сознания и воли, нужно умственное и нравственное развитие, деятельность разума, усвоение научной истины, одним словом, нужна *образованность* не как цель сама по себе, не как безусловное благо, а как необходимое средство укрепления, развития и полнейшего осуществления всех добрых начал жизни и веры». [9,С.613-614]

Говоря о просвещении русского народа В.Соловьев, выделяет две его стороны: 1.образование, как приобщение к европейской науке и культуре и 2.идеологическое воспитание, как разъяснение и внушение русской идеи и идеи вселенской церкви, опираясь на христианский народный характер. Вторая задача есть главная цель, а первая есть одно из средств этой цели. Но мы можем указать нашему философу на то, что желаемой им гармонии между этими двумя целями просвещения вряд ли можно достичь. Вместе с европейской культурой русский народ неизбежно воспримет и европейский атеизм, утилитаризм, позитивизм, социализм и другие его отрицательные черты, т.е. может заразиться идеологией

западничества. Совместить же русскую идею с западной идеологией, как это понимает и сам В.Соловьев невозможно. Далее, поскольку сама российская интеллигенция приняла западную культуру, постольку, она также в значительной степени заражена ее грехами и потому и неспособна к правильному просвещению народа. Словом, мы ведем речь о том, что европейская культура, усвоение которой, по Соловьеву, является необходимым условием зрелости народа к исполнению своей исторической миссии, по сути несовместима с этой христианской миссией. Этот аспект просвещения, однако, В.Соловьев не анализирует достаточно глубоко и подробно. Он сосредотачивается на другой стороне дела – на внешних условиях просвещения. Важнейшим условием для лечения русских грехов и для просвещения России насчет ее миссии, является свобода совести, слова. «Открытое испытание и оправдание истины в живой борьбе духовных сил, и для этого полная свобода вероисповедания, свобода всенародного мнения и слова – вот первая духовная потребность русского народа, а, следовательно, и первое требование русской партии.» [9,С.332] Будучи убежден во внутренней силе христианской идеи, В.Соловьев считает, что государственная опека ее лишь вредит ей и парализует ее силы. «Без свободной и открытой борьбы истина не может *постоять за себя*, не может овладеть действительностью, не может обнаружить своей жизненной силы и правды. Но истина нашей веры под охраной уголовных законов и духовной цензуры избавлена от свободной и открытой борьбы. Под тяжелой броней правительственной опеки наша церковь неуязвима для свободного слова.» [9,С.332]

Для Соловьева, прежде всего, важна свобода церковной дискуссии, свобода религиозной совести, свобода религиозной пропаганды, а не свобода политической деятельности и политической пропаганды. В письме к славянофилу Кирееву А.А. (1889 г.) по поводу запрещения духовной цензурой издания в России первого тома своей работы «История и будущности теократии» В.Соловьев страстно обличает жалкое положение русской православной церкви, исчезновение из нее истинного духа христианства в условиях духовной цензуры и государственной опеки. Жалкое, недостойное положение русской православной церкви выражается по Соловьеву в том, что она, во-первых, сделалась полицейским учреждением, вольной и невольной прислужницей мирских властей, находясь под их опекой и существуя за казенный счет. Во-вторых, в том, что «...самые ревностные хранители официального православия считают это самое православие такою гнилушкой, которая рассыплется, как только толкнешь ее пальцем, и поэтому первым и едва ли не единственным своим долгом считают оберегать это странное сокровище от всякого прикосновения?» [9,С.216] Государственные и церковные опекуны русской православной церкви убеждены, что без такого государственного принуждения и духовной цензуры она бы сразу пала перед пропагандой раскольников или иезуитов. Потому государство и церковные иерархи упорно держатся жесткой духовной цензуры, чему лишним свидетельством является цензурный запрет некоторых сочинений самого Соловьева.

Поскольку официальная русская православная церковь держится не на свободной вере, а на полицейском принуждении, постольку она утрачивает истинную живую силу и истинный христианский дух свободы, превращается из живой деятельной силы в мертвое и бесполезное сокровище. Соловьев заявляет: «Против этого антихристианского и безбожного строя, губящего православие и Россию, я действительно вражду всеми силами и уповаю в вое время, с Божию помощью, сделать что-нибудь для его разрушения.» [9,С.216]

Защитники духовной цензуры, как нам кажется, более реалистичны, чем В.Соловьев. Они отчетливо понимают, что русская православная вера держится лишь полицейским принуждением, что свобода совести приведет к исчезновению даже этой внешней, формальной веры, к безбожию, а вовсе не к возрождению русского православия. Соловьев этой опасности противопоставляет всего лишь слепую веру в силу самой христианской истины. Бояться влияния католической пропаганды при введении церковной свободы слова – значит, по В. Соловьеву, не верить во внутреннюю силу православия, в которую наш философ искренне верит. Как верит и в то, что свободный диалог с католической позволит осуществить необходимое восстановление единства христианской вселенской церкви. Нам

кажется, что эта вера В.Соловьева совершенно не обоснована и утопична. Что, впрочем, и показал его личный опыт пропаганды теократического идеала и русской идеи.

Государственный контроль над религиозной свободой совести и публичной печати и дискуссии является, как отмечает наш философ, не только дополнительным препятствием для диалога православной и католической церкви, необходимого для их синтеза. Этот контроль препятствует и самому Соловьеву в его пропаганде теократического идеала и русской идее. Отсюда, он горячо настаивает на введении в России свободе религиозной совести и религиозной дискуссии. «От правительства требуется прежде всего снять решительно и окончательно те заборы и заставы, которыми оно загородило нашу церковь от возбуждающих влияний церкви западной; требуется, чтобы оно возвратило религиозной истине свободу, без которой невозможна религиозная жизнь». [9,С.292]

Подведем промежуточные итоги. Если брать негативную сторону русской идеи, то для того, чтобы стать способными к реализации русской идеи: 1.русское государство должно преодолеть национальный эгоизм во внешней политике и абсолютизм (гнетущий обскурантизм) во внутренней жизни страны, 2.Русская церковь должна преодолеть свой формализм и высокомерный национальный церковный изоляционизм, 3.Русская интеллигенция должна преодолеть идеологию национальной исключительности и нигилизма, 4.Народ должен преодолеть темноту и невежество.

Главные и первичные условия для излечения грехов России в-целом: 1.отречься от национального эгоизма и 2.ввести религиозную свободу. «Раскаяться в своих исторических грехах и удовлетворить требованиям справедливости, отречься от национального эгоизма...и признав без оговорок религиозную свободу – вот единственное средство для России приуготовить себя к откровению и осуществлению своей действительной национальной идеи.» [11,С.238]

Русская идея В. Соловьева представляет собой детально разработанный глобальный план гуманистического преобразования всего мирового порядка. Инициативу в этом преобразовании, по его мнению, может и должна взять на себя Россия. Но, чем подробнее описывает философ свой план преобразования русского общества, а затем и всего человечества по образцу идеалов вселенской теократии, тем очевиднее становится для любого, кто знакомится с этим планом, что он абсолютно утопичен, ибо требует от основных субъектов российского общества действий, противоречащих их природе и коренным материальным, социальным интересам. Тем не менее, общий гуманистический пафос плана В. Соловьева и сама постановка вопроса о всемирно-исторической миссии России оказали огромное влияние на развитие российского национального самосознания в XIX-XX веков.

Литература

- 1.Бердяев Н.А. Смысл истории. – М.,1990.
- 2.Бердяев Н.А. Судьба России. – М.,1990.
- 3.Бердяев Н.А. О русской философии. - Свердловск, 1991.
- 4.Бессонов Б. Русская идея, мифы и реальность. – М.,1994.
- 5.Зеньковский В.В. История русской философии. В 2-х т.т., т.2 - Ростов-на-Дону, 1999.
- 5.Лосев А.Ф. Владимир Соловьев и его время. – М.,1990.
- 6.Лосский К.О. История русской философии. – М.,1991.
- 7.Русская идея. Антология. – М.,1992.
- 8.Сербиненко В.В. Владимир Соловьев. Запад, Восток и Россия. – М.,1994.
- 9.Соловьев В.С. Национальный вопрос в России. //Сочинения. В 2-х т.т., т.1 – М.,1989.
- 10.Соловьев В.С. Русская идея. //Сочинения. В 2-х т.т., т.2. – М.,1989.
- 11.Соловьев В.С. Чтения о богочеловечестве. //Сочинения. В 2-х т.т., т.2 – М.,1989.
- 12.Соловьев В.С. Философские начала цельного знания. //Сочинения. В 2-х т.т., т.2. – М.,1990.

References

1. Berdyaev N.A. Smysl istorii. [The meaning of history] – M., 1990.
2. Berdyaev N.A. Sud'ba Rossii. [The fate of Russia] – M., 1990.
3. Berdyaev N.A. O russkoy filosofii. [About Russian philosophy] - Sverdlovsk, 1991.
4. Bessonov B. Russkaya ideya, mify i real'nost'. [Russian idea, myths and reality] – M., 1994.
5. Zen'kovskiy V.V. Istoriya russkoy filosofii. [The history of Russian philosophy] V 2-kh t.t., t.2 - Rostov-na-Donu, 1999.
6. Losev A.F. Vladimir Solov'ev i ego vremya. [Vladimir Soloviev and his time] – M., 1990.
7. Losskiy K.O. Istoriya russkoy filosofii. [The history of Russian philosophy] – M., 1991.
8. Russkaya ideya. Antologiya. [Russian idea. Anthology] – M., 1992.
9. Serbinenko V.V. Vladimir Solov'ev. Zapad, Vostok i Rossiya. [Vladimir Solovyov. West, East and Russia] – M., 1994.
10. Solov'ev V.S. Natsional'nyy vopros v Rossii. [The national question in Russia] // Sochineniya. V 2-kh t.t., t.1 – M., 1989.
11. Solov'ev V.S. Russkaya ideya. [Russian idea] // Sochineniya. V 2-kh t.t., t.2. – M., 1989.
12. Solov'ev V.S. Chteniya o bogochelovechestve. [Reading about God-manhood] // Sochineniya. V 2-kh t.t., t.2 – M., 1989.
13. Solov'ev V.S. Filosofskie nachala tsel'nogo znaniya. [Philosophical Principles of Integral Knowledge] // Sochineniya. V 2-kh t.t., t.2. – M., 1990.

Поломошнов Андрей Федорович – д.ф.н., профессор, зав. кафедрой философии и истории Донского государственного аграрного университета.

УДК 316.462

МЕТАМОРФОЗЫ РОССИЙСКОЙ ДЕМОКРАТИИ

Поломошнов А.Ф.

В 1991 г. в России стартовала попытка выстроить демократическую политическую систему. В статье анализируются четыре альтернативных интерпретации опыта демократии в современной России. Позиция действующей власти состоит в признании в целом успешным опыта построения демократии с российской спецификой в современной России. По мнению левой оппозиции, существующая политическая система, являясь орудием власти современных русских капиталистов и бюрократии, ведет страну и народ к цивилизационной катастрофе. По мнению либеральной оппозиции, российская политическая система далека от стандартов западной демократии.

Научные эксперты, занимающие независимую политическую позицию, обращают внимание на деструктивные результаты внедрения в России образцов западной демократии и на падение качества управления в современной России.

Ключевые слова: демократия, политическая система, оппозиция, либерализм, коммунизм.

METAMORPHOSIS OF RUSSIAN DEMOCRACY

Polomoshnov A.F.

In 1991, an attempt was launched in Russia to build a democratic political system. The article analyzes four alternative interpretation of the experience of democracy in modern Russia. The position of the authorities is to recognize the overall successful experience of democracy-building with Russian specifics in modern Russia. According to the left-wing opposition, the political system, as an instrument of power of modern Russian capitalists and bureaucracy, leading the country and the people towards the civilizational catastrophe. According to the liberal opposition, the Russian political system is far from the standards of Western democracy.

Scientific experts, occupying an independent political position, pay attention to the destructive results of the implementation in the Russian samples of Western democracy and the fall in the quality of governance in modern Russia.

Key words: democracy, the political system, the opposition, liberalism, communism.

В 1991 г. в России стартовала очередная попытка выстроить демократическую политическую систему. Вместо неэффективной и формальной «социалистической демократии», являвшейся на самом деле жесткой идеологической диктатурой псевдо-коммунистической партийной номенклатуры, был выдвинут лозунг построения в стране настоящей демократии по западным стандартам.

В данной статье мы разберем, что же получилось в итоге? Соответствует ли российская политическая система стандартам демократии? Каковы особенности российской демократии? Пытаясь ответить на эти вопросы, нам невозможно избежать обсуждения альтернативных оценок современного демократического опыта России.

С одной стороны, существует позиция действующей власти, в другой стороны, ей противостоит позиция реальной политической оппозиции (как правого, либерального, так и левого, коммунистического, направления). Проанализируем эти позиции и их аргументацию.

Начнем с анализа позиции действующей власти. Здесь целесообразно опираться на

суждения и оценки современного политического руководства страны. В программной речи на последних президентских выборах «Демократия и качество государства» В.В. Путин проводит качественное различие в оценке российской политической системы периода 90-х годов и современного периода. «Демократия» 90-х годов получает резко критическую оценку: «В 90-е годы под флагом воцарения демократии, мы получили не современное государство, а подкованную борьбу кланов и множество полуфеодалных кормлений. Не новое качество жизни, а огромные социальные издержки. Не справедливое и свободное общество, а произвол самоназначенных «элит», откровенно пренебрегавших интересами простых людей. Все это «отравило» переход России к демократии и рыночной экономике - устойчивым недоверием большей части населения к самим этим понятиям, нежеланием участвовать в общественной жизни... Мы в 90-х годах столкнулись и с анархией, и с олигархией. Этот период был буквально пронизан кризисом ответственного государственного мышления.»[9]

Напротив, в 2000-е годы российская политическая система, по словам В.В. Путина совершила качественный переход к настоящей демократии. «Общество прошло трудный процесс взросления. И это позволило нам всем вместе вытащить страну из трясины. Реанимировать государство. Восстановить народный суверенитет - основу подлинной демократии.

Хочу подчеркнуть - мы сделали это демократическими, конституционными методами. Политика, которая проводилась в 2000-е годы, последовательно воплощала волю народа. Это каждый раз подтверждалось выборами. Да и между выборами - социологическими опросами.» [9]

Вместе с тем, президент РФ отмечает, что, хотя сложившаяся сегодня политическая система в целом обеспечивает выражение и реализацию воли и интересов российских граждан, существует целый ряд проблем и задач по дальнейшей демократизации этой системы. К актуальным направлениям демократизации относятся: развитие реальной политической конкуренции, повышение политической активности граждан: «Политическая конкуренция - это нерв демократии, ее движущая сила. Если такая конкуренция отражает реальные интересы социальных групп, она многократно усиливает «мощность» государства. В обеспечении развития экономики. В мобилизации ресурсов на социальные проекты. В обеспечении защиты и справедливости для граждан.

Сегодня качество нашего государства отстает от готовности гражданского общества в нем участвовать. Наше гражданское общество стало несравненно более зрелым, активным и ответственным. Нам надо обновить механизмы нашей демократии. Они должны «вместить» возросшую общественную активность.» [9]

Важными направлениями демократизации является также повышение эффективности демократического выражения и защиты интересов граждан: «Надо настроить механизмы политической системы таким образом, чтобы она своевременно улавливала и отражала интересы больших социальных групп и обеспечивала бы публичное согласование этих интересов. Могла обеспечивать не только легитимность власти, но и уверенность людей в ее справедливости (в том числе и в тех случаях, когда они оказываются в меньшинстве).

Нам необходим механизм выдвижения народом во власть на всех уровнях ответственных людей, профессионалов, мыслящих в категориях национального и государственного развития и способных добиваться результата. Понятный, оперативный и открытый для общества механизм выработки, принятия и реализации решений - как стратегических, так и тактических.» [9]

Особая роль в механизме современной российской демократии, по оценкам В.В. Путина принадлежит партии «Единая Россия»: «Партия имеет конституционное большинство в Госдуме, является главной опорой Правительства в парламенте. И нужно так выстроить совместную работу, чтобы все обещания, обязательства, взятые перед гражданами, были выполнены.» [10]

Ключевую роль в политической стабильности современной российской демократии

играют политическая зрелость и активность граждан, а также ответственность и открытость власти перед народом, свободная политическая конкуренция идей и программ, диалог власти и граждан, сплоченность власти и народа, основанная на эффективности политического руководства.

«Именно граждане определили итоги избирательной кампании, выбрали путь созидательного развития страны, доказали, что мы живём в здоровом, уверенном в своих справедливых требованиях обществе, в котором укрепляется иммунитет к популизму и демагогии и высоко ценятся значимость взаимоподдержки, сплочённости, единства.

Речь не идёт, конечно, о каких то догмах, о показном, фальшивом единении, тем более о принуждении к определённому мировоззрению – всё это в нашей истории, как вы хорошо знаете, было, и мы не собираемся возвращаться назад, в прошлое.» [10]

Позитивную оценку современной российской политической системы разделяют многие ученые. «Систему, сложившуюся сегодня в России, многие исследователи считают, единственной адекватной политической формой, обеспечивающей сохранение страны и возможность ее дальнейшего развития. Она возникла на руинах коммунизма и олигархического капитализма 1990-х. В период восстановления суверенной государственности в начале XXI века она обрела свои реальные очертания, институционально воплотив главные ценности нынешнего российского общества: стремление к свободе, справедливости и суверенитету.» [1]

Оптимистические оценки демократичности современной российской политической системы носят в основном мало убедительный, декларативный характер, но плохо подтверждаются реальной политической практикой. «Россия уже сегодня обрела вполне зримые черты суверенного демократического государства. Она обладает сложной политической системой, сочетающей принципы народного суверенитета и разделения властей.

Постепенно становятся нормальной практикой сложные процедуры согласования интересов между различными социальными, экономическими и политическими игроками внутри российской политической системы.

Граждане России живут в более свободной стране, чем это было двадцать лет назад, и в более стабильной стране, чем это было десять лет назад.

Россияне пользуются благами открытого общества, свободно передвигаясь по стране и за ее пределами, получая информацию из тех источников, которые предпочитают.

Граждане России могут выбирать тех политиков, которые их больше устраивают.

Постепенно повышается доверие к судебной системе, которая призвана обеспечивать надежную защиту интересов граждан, в том числе в их отношениях с государством. Об этом свидетельствуют простые факты: за последние восемь лет число граждан, обратившихся в суд, возрос с одного до шести миллионов. При этом более 70% истцов выиграли свои иски к властям.

Россия сегодня - это демократическая страна, несовершенная, как и всякая демократия, и все более жизнеспособная.» [1]

Наряду с подобными неумеренно оптимистичными оценками, лояльные ученые делают и более осторожные оценки: «Демократии в России предстоит пройти долгий и сложный путь для того, чтобы соответствовать современным критериям гражданского общества, особенностям русской культуры, менталитету народа.» [12]

Рассмотрим теперь позицию и аргументацию принципиальной левой политической оппозиции действующей власти. Политическая система «декабрьской демократии», основы которой заложены в Конституции 1993 года левой политической оппозицией оценивается в целом негативно.

«Реставрация капитализма неизбежно породила эксплуатацию человека человеком, привела к глубокому расколу общества. На одном полюсе оказался так называемый класс стратегических собственников, основу которого изначально составил банковско-спекулятивный и экспортно-сырьевой капитал. Экономически он тесно связан с Западом и носит ярко выраженный компрадорский характер. Национальный капитал хотя и

ориентируется на развитие отечественной экономики, но своей классовой сущности не теряет. В стране растёт число долларовых миллионеров и миллиардеров. На другом полюсе находится огромная масса обнищавших людей, задавленных угрозой безработицы и неуверенностью в завтрашнем дне. **В Россию вернулось антагонистическое противоречие между наёмным трудом и капиталом.**

Государственная машина, поддерживающая такой порядок, в полной мере выражает интересы и волю крупной буржуазии, её верхушки в лице олигархии... Граждане отчуждены от участия в управлении делами общества. Попираются нормы даже буржуазной демократии. Выборы в органы власти всё больше превращаются в фарс.» [8]

Левая оппозиция считает, что, несмотря на все двадцатилетние модернизации избирательной системы в России и косметические поправки конституционных основ современной российской политической системы, сущность ее остается неизменной: она представляет собой демократию лишь по форме, а, по сути, она - есть **иллюзорно-демократическая, чиновничье-олигархическая диктатура**. Главные особенности этой политической системы: 1. жесткий контроль высших чиновников над всеми элементами политической системы и всей политической жизнью страны (**фактическая диктатура**) и 2. **тотальное отчуждение** власти от народа, которое выражается в полном пренебрежении власти к интересам народа и страны, в замкнутости власти на саму себя и свои собственные интересы, в монополизации власти кастой чиновников.

Данная политическая сущность этой системы выражается во многих проявлениях: 1. в интеллектуальной и нравственной деградации власти, 2. в тотальной коррупции чиновников, 3. в социально-экономической и политической импотенции власти, 4. в имитации или иллюзионизме политической жизни и политической борьбы.

Рассмотрим аргументацию левой оппозиции. Об интеллектуальной деградации власти говорит тот простой факт, что при имеющихся едва ли не лучших в мире человеческих и природных ресурсах власть умудряется держать страну в режиме социально-экономической стагнации и деградации. Об интеллектуальной деградации свидетельствует и неспособность этой власти видеть реальную картину цивилизационной деградации и стремление ослеплять саму себя и общество все новыми и новыми, один утопичнее другого, проектами и программами, рассчитанными на все более далекие сроки. О нравственной деградации власти свидетельствует тот очевидный факт, что она уже двадцать лет как совершенно равнодушно взирает на нищету и вымирание собственного народа, на разрушение экономики и культуры и не испытывает ни мук совести, ни ответственности перед народом. Ей некогда. Чиновники вцепились мертвой хваткой во власть, как откровенную кормушку и озабочены дележкой этого сытного пирога.

Прямым следствием нравственной деградации власти является тотальная коррупция, пронизавшая всю систему власти сверху донизу. Масштабы коррупции стали столь высоки, что сделали почти невозможным нормальное функционирование властной системы. Факт коррупции вынуждено было признать высшее политическое руководство страны. Однако, объявленная кампания по борьбе с коррупцией благополучно захлебнулась, ибо при существующей политической системе коррупция – это не случайный и легко устранимый недостаток системы, а ее внутреннее, существенное свойство, неискоренимое в рамках этой системы.

Имитация политической жизни, по мнению левой оппозиции, имеет три основных проявления: 1. превращение всех выборов в профанацию (профанизация выборов), 2. профанизация политической борьбы, 3. жесткое отстранение реальной оппозиции от политической жизни.

Рассмотрим эти моменты подробнее. Современные российские выборы свелись к торговле местами и должностями в выборных органах власти, и к назначению «народных представителей» действующей властью, прикрытым фиговым листком избирательных процедур. Нужный результат выборов диктует власть, а подконтрольный ей ЦИК с помощью многочисленных манипуляций при проведении выборов и подсчете голосов обеспечивает

этот результат. Обобщенное описание основных видов преступных избирательных махинаций дает Владимир Прибыловский в статье «Как это обычно делается». [7] Он выделяет два типа избирательных махинаций, которые осуществляют избиркомы для того, чтобы выполнить спущенный властью план и дать требуемый сверху результат выборов. Первый тип махинаций связан с коррекцией протоколов избиркомов. Второй тип махинаций связан с вбросом дополнительных бюллетеней за нужного кандидата.

Мы уже не говорим об откровенно грязных технологиях подкупа избирателей или административного принуждения. Эти способы при эффективном применении выше перечисленных приемов фальсификации результатов выборов избиркомами в общем то не особо и нужны.

Прибыловский вполне справедливо замечает также, что присутствие наблюдателей не является серьезным препятствием для махинаций избиркомов. «Наличие наблюдателей ни от чего не гарантирует. Иногда они настолько зависимы от начальства, что не готовы публично заявить о подлоге. Или наблюдатель в общем-то независим, но используется его некавалифицированность, невнимательность или усталость.» [7]

Профанизация политической борьбы, по мнению левой оппозиции, выражается в том, что политическая жизнь и политическая борьба в стране превратились в циничную торговлю властными постами, воспринимаемыми как кормушки для их обладателей, в примитивную и беспощадную грызню вокруг властной кормушки конкурирующих кланов олигархов и чиновников. Все это прикрыто имитацией политических дебатов партий, одни из которых изображают оппозицию, другие - партию власти. Но все они прикормлены властью.

Социально-политическая импотенция власти, по мнению левой оппозиции, выражается в ее принципиальной неспособности конструктивно решать современные национальные геополитические задачи, о которых она столь много говорит. Стратегические задачи России: 1.экономическая модернизация (построение современной высокоэффективной инновационной экономики), 2.политическая модернизация (развитие реальной демократии и гражданского общества), 3.обеспечение национальной безопасности (военная реформа), 4.решение демографической проблемы (прекращение вымирания России и обеспечение демографического роста), 5.повышение уровня жизни населения и обеспечение его основных социально-экономических прав, 6.обеспечение продовольственной безопасности России, 7.развитие современного высококачественного и доступного образования и передовой науки.

Эти задачи стоят перед страной уже двадцать лет, но они не решены до сих пор. Ситуация лишь усугубляется. Импотенция власти при решении этих задач носит врожденный, принципиальный характер, т.к. при существующей социально-экономической и политической системе эти задачи решить нельзя, а эта власть держится именно за эту систему. Т.о. она ставит себя в положение принципиальной импотенции: решать задачу принципиально неразрешимую. Нужно констатировать также, что кадровый состав и структура власти неадекватны современным историческим вызовам России.

Общий итог политических реформ в России за двадцать лет, по мнению левой оппозиции, состоит в переходе от советской социалистической партийно-номенклатурной системы к буржуазной чиновничье-номенклатурной олигархической диктатуре, рядящейся в «демократию», но являющейся, по сути, политической системой, не отвечающей интересам народа и страны, ведущей страну в пропасть. Все модернизации не смягчили, а лишь усугубили роковые критические пороки действующей политической системы криминально-бюрократической олигархической диктатуры: 1.антидемократизм, 2.полную социальную бесконтрольность и антинародность, 3.социальную пустоту, 4.тотальную и неискоренимую коррупцию, 5.деградацию качества чиновников и управления под разговоры о правительстве профессионалов, 6.отсутствие адекватных программ и планов социального развития, 7.чуждость интересам народа и страны, 8.паразитизм и плохое управление (ручное деструктивное управление). Эта система обслуживает свои собственные интересы и

интересы кучки олигархов и держит народ в безысходной нищете. Т.о. существующая политическая система охраняет режим социально-экономической деградации России.

Эта политическая система неадекватна задачам возрождения и выживания России в XXI веке, она лишь усугубляет тяжелое положение России и перспективы будущего страны и народа. Дальнейшее сохранение этой системы обрекает страну и народ на деградацию и в перспективе на утрату политической независимости. Мы разобрали основную критическую аргументацию левой оппозиции. Из этой аргументации следуют крайне критические выводы и оценки. Левая оппозиция утверждает, что выстроенная современными реформаторами политическая система не соответствует критериям даже формальной буржуазной демократии, не выражает и не защищает интересы подавляющего большинства населения, а именно, трудящихся классов России, не способна адекватно реагировать на геополитические вызовы современной истории и обеспечивать даже простое самосохранение российской цивилизации, не говоря уже о ее динамичном развитии и процветании. Зато эта политическая система эффективно обеспечивает сохранение власти в руках современных русских капиталистов и бюрократической касты, эффективно защищает существующий режим сверхэксплуатации современными господствующими классами собственного народа и распродажи национальных ресурсов, т.е. гарантирует этим классам их доходы, эффективно обеспечивает режим международной эксплуатации России и ее народа мировыми капиталистами, эффективно обеспечивает сохранение существующего социально-экономического строя цивилизационной деградации России. Тем самым, существующая политическая система, являясь орудием власти современных русских капиталистов и бюрократии, ведет страну и народ не к прогрессу и процветанию, а в к цивилизационной катастрофе и конечной гибели.

Левая оппозиция утверждает: чтобы Россия, как самобытная и могучая цивилизация сохранилась в XXI веке, чтобы Россия возродилась и стала динамично развиваться, мы должны поставить вопрос о банкротстве капиталистического эксперимента в России, о политическом банкротстве нынешних правящих классов капиталистов и бюрократии и о радикальном преобразовании существующей политической системы, как антидемократической диктатуры этих классов, ведущих страну к исторической пропасти. Только на основе социалистического преобразования с помощью социалистического народовластия возможно историческое спасение России. Только у социалистической России, управляемой на основе подлинного социалистического народовластия есть историческое будущее.

Правая либеральная оппозиция также не удовлетворена состоянием современной российской демократии, которая, по их мнению, очень далека от классических западных стандартов. С одной стороны, либералы глубоко убеждены в том, что демократизация по западным стандартам является безусловной необходимостью для России.

С другой стороны, они отмечают, что решение этой задачи наталкивается на множество препятствий и, прежде всего, на несоответствие между западными стандартами демократии и российскими социокультурными особенностями и традициями. «В России же проблема демократии стоит особенно остро, поскольку страна переживает начало длительного и сложного периода формирования демократических форм правления. Ситуация осложняется очень широким распространением в массовом сознании стереотипов авторитарно-патриархальной культуры, выработанных историей России в досоветское и советское время.» [11]

Ничтоже сумняшеся российские либералы прикладывают критерии демократии к российскому политическому процессу и констатируют, что ни один из них практически не работает в российских условиях: «Воспользуемся критериями американского политолога Роберта Даля. Он выделяет шесть ключевых признаков демократии: выборы должностных лиц; свободные, честные, частые выборы; свобода выражения граждан; доступ к альтернативным источникам информации; автономия ассоциаций граждан; всеобщие гражданские права.

Власть постепенно отчуждалась от народа и вскоре стала для него чужой, то есть произошло как бы зеркальное отображение по отношению к коммунистам, ранее стоящим у власти. Создалась ситуация, что те, кто искренне боролся за демократию и реформы, оказались обманутыми заложниками президентской команды. Народ же не сумел разобраться, что власть партийной номенклатуры просто сменилась псевдодемократической номенклатурой, что чиновники остались те же самые, просто пересели из кресел секретарей в кресла глав администрации, а небольшая группа подлинных демократов – реформаторов, людей с честью и совестью, не в силах оказалась радикально влиять на ситуацию. Как только при сложившейся ситуации появляется одаренная, независимая личность, склонная к здоровым идеям, не соответствующим курсу правящей элиты, как ее тут же политически изолируют, либо делают только видимым оппозиционером, фактически не способным повлиять на текущую ситуацию. Это приводит к политическому застою, исчезает конкуренция, здоровое соперничество, поэтому лица и политики в стране не меняются годами, партии свыкаются со своим положением на второстепенных позициях.

Отсутствие полноценного политического спектра не способствует укреплению имиджа России как демократического государства в глазах мирового сообщества, со всеми вытекающими последствиями. Несмотря на державные заявления власти, сегодняшняя Россия – не СССР, а во многом уже компрадорская страна.» [11]

Пантин И.К., например, отмечает, что в массовом сознании российских граждан отсутствует сколько-нибудь адекватное представление о демократии: «Современный демократический режим в России возник сравнительно недавно. Многие его характеристические черты либо не определились вполне, либо выступают в качестве проблем, решение которых требуют рефлексии и опыта. Большинство людей у нас придерживаются, как они думают, демократических воззрений, но серьезной традиции демократии в России не было и нет. Демократизм для большинства является скорее чувством, настроением, реакцией на произвол властей, чем продуманной, а тем более выстраданной позицией. Россиянин верит, что он демократ, так сказать, по рождению, по складу характера, наконец, по жизни, поскольку защищает принцип социальной справедливости, выступает против «олигархов», за правовое равенство людей, за процветание страны. Ему и в голову не приходит, что демократия, как тип отношений между людьми предполагает нечто более высокое — гражданское общество, определенные структуры управления, определенный тип отношений между государственной властью и гражданами, независимый суд, гражданскую активность, соблюдение прав личности и т. д. А главное, чего он не понимает, что демократическим ценностям, как и ценностям свободы, предстоит у нас трудный исторический путь, прежде, чем они станут составляющими общественного и нравственного уклада большинства россиян. Россиянам еще предстоит совершить переход от «недемократической человечности» (М.Гефтер) к демократии в собственном смысле этого слова.» [5]

По мнению либеральных критиков не только народ, но и страна должны дозреть до высших стандартов демократии: «Если правильно то, что каждая эпоха должна «переоткрыть заново» (Б. Капустин) принципы демократического устройства, то вызовы современности требуют этого от России с неизмеримо большей настоятельностью. Ориентация на демократический идеал является, конечно, наиболее предпочтительной среди всех базисных политических ориентаций. Однако нужно иметь в виду, что демократический идеал должен быть еще вписан в контекст общественной жизни нашей страны, стать ответом на конкретные вопросы, поставленные ее историческим развитием. А сделать его ответом не так-то просто. Следует признать, что для нас, россиян, в проблеме демократизации скрещивается слишком многое: и география страны и трагическая история, и строй речи, и укоренившийся способ обращения человека с человеком, и переплетение разных культур и конфессий. *В определенном смысле: демократия для России близка к порогу, равнозначному акту творения заново.*» [5]

С печалью, но строгостью ученых либералы отмечают, что начавшиеся с 90-х годов

попытки построения демократии в России оказались крайне неэффективными. «В российском обществе 1990-х гг. практически не было ни экономических (развитый конкурентный рынок) ни социальных (влиятельная группа, способная выступить в роли «среднего класса»), или культурно-психологических (соответствующий тип личности) предпосылок для демократического обновления страны. Непосредственное чувство населения, недовольного коммунистическими порядками, вылилось, главным образом, в горячее обличение несправедливости существующего строя. Что же касается теоретической, а тем более политической рационализации этого недовольства, то она нашла выражение в демократической доктрине европейского и североамериканского образца. Как настоящие просветители, либералы=интеллигенты были одушевлены ненавистью к коммунистическому режиму и всем его проявлениям в общественной жизни. Но как все просветители она не замечали противоречий своего идеала с существующими условиями, с достигнутым народом уровнем развития культурного и политического развития. Новое демократическое государство воистину выступало тогда для них (и не могло не выступать иначе) в качестве «рационального абсолюта», необходимость которого была доказана опытом «всех цивилизованных стран». Какая политическая и экономическая практика была инициирована этими взглядами, россияне, пережившие 1990 гг.. знают на своем горьком опыте.» [5]

С глубокой печалью либералы констатируют, что условия для рождения в России демократии по западным стандартам пока не созрели, и что реальный политический процесс весьма далек от того, что можно было бы назвать хотя бы предпосылками демократии.

В массовом народном сознании, как и в сознании чиновников, представителей власти нет сколько-нибудь значимых элементов демократического сознания. «Произвол, неверие в силу права, буквально проросли в душу россиянина... Как никакому другому народу россиянам присущ своего рода правовой нигилизм. К этому следует прибавить, что закон редко шел навстречу потребностям жизни, представлениям народа о справедливости, реальным земным чаяниям «простых людей». Он в первую очередь учитывал *державные*, геополитическое и иные цели государственной власти, ориентированные то на выход к морям, то на освобождение славянских народов, то на победу коммунизма во всем мире. Естественно, что правила и нормы повседневности, которыми живет простой народ, осуществление меняющихся задач уходило на второй план, и не учитывались в правовых и экономических механизмах. Парадоксально, но правовой беспредел переживает сегодня в России новую жизнь. Подкуп судей, чинов правоохранительных органов, включая ГУИН, избирательное правосудие, рейдерство, в котором задействована местная власть, милиция, и т.п. привели к тому, что средний россиянин не чувствует себя защищенным законом и пытается действовать в обход его. К этому надо прибавить юридическую неграмотность населения, огромное количество новых законодательных актов, которые не доводятся до сведения населения («Российская газета» не в счет), наконец, бюрократизм, означающий в российских условиях не просто волокиту и некомпетентность, а прежде всего распорядительство судьбами людей, узурпацию суверенитета личности, ее свободы.» [5]

Очень плохо обстоит дело в России и с практическим опытом демократии через реальное участие граждан в политической жизни. Правящая элита в лучшем случае на словах заявляет о необходимости привлечения народных масс к управлению, но, практически, делает все, чтобы не допустить реального участия народных масс в политике.

«Демократизация «сверху вниз», происходящая в России, породила (точнее, закрепила) в широких массах населения заблуждение, будто наличие представительных институтов власти на общегосударственном уровне является достаточным условием демократии. Но демократия – это не только выборы Президента и депутатов Государственной Думы и местных органов власти. Она предполагает массовое участие людей в политическом процессе, для чего требуется *обучение* демократии в самом широком смысле этого слова, социальная подготовка граждан в близких для них сферах, позволяющая сформировать индивидуальную позицию и определенные психологические качества человека.» [5]

Пессимистическую оценку ситуации с демократией в России либералы дополняют странной на этом фоне утопической верой в то, что, хоть и трудным и долгим путем, но демократию в России когда-нибудь можно будет построить. «Слабость гражданского общества, настроение элит, засилье коррумпированной бюрократии, политическая апатия населения, недостаток веры в силу убеждения и т.п. – все это способно смутить даже самого горячего энтузиаста демократических перемен. Препятствия действительно велики, их преодоление потребует, по-видимому, коренного обновления общественной ситуации и усилий многих поколений людей. Главное - не пятиться от проблем, стучащихся в нашу дверь, трезво оценивать то, что достигнуто, соотнося пройденный отрезок пути с тем, который еще предстоит пройти.» [5]

Критическая позиция либеральной оппозиции во многом опирается на аргументацию западных специалистов по оценке политических систем постсоциалистических государств. Эти специалисты разработали целый набор различных концепций, описывающих переходные политические системы, которые, конечно, не могут быть оценены как подлинные демократии.

Г. О Доннел, например, разработал понятие «делегативной демократии», которое во многих чертах отражает особенности российской политической системы: «Делегативная демократия основывается на предпосылке, что победа на президентских выборах дает право победителю управлять страной по своему усмотрению в рамках существующих конституционных ограничений и установившихся властных отношений. Данный тезис подтверждается особыми отношениями между властью и обществом, установившимися исторически в России. Народ веряет свою судьбу политическому лидеру и ожидает от него отеческой заботы обо всей нации. В таких условиях невозможен политический плюрализм, так как он не поддерживается обществом, которое не видит в разнородных политических фракциях силы, способной удовлетворить интересы народа.

Если представительная демократия представляется в идеале системой, основанной на равенстве независимых кандидатов, способных представлять самих себя, то делегативная демократия может рассматриваться как система, основанная на неравенстве зависимых индивидов, неспособных представлять самих себя. В странах делегативной демократии президент, как правило, не соотносит себя ни с одной из политических партий, являясь воплощением нации, хранителем ее интересов.» [2] Большинство зарубежных специалистов вообще рассматривает современную российскую политическую систему как авторитарную, или, в лучшем случае, как неоднозначный и малоэффективный синтез элементов демократии и авторитаризма.

Существуют попытки, избегая откровенной партийной, мировоззренческой предвзятости, дать объективную, взвешенную научную оценку современной российской политической системы. Примером таких попыток является работа коллектива экспертов под руководством С.С. Сулакшина. [3, 4] В этой работе деятельность современной российской управленческой элиты оценивается по двум объективным критериям: 1.затраты-результат и 2.заявленные цели и их достижение. В итоге ученые приходят к ряду критических выводов. Во-первых, они отмечают негативное влияние на эффективность управления попыток заимствования западных политических и социальных образцов и институтов. «Все фиксируемые спады и стагнации в динамике показателей управленческой эффективности совпадают с периодами тех правлений, которые были направлены на разрыв с национальными (почвенными) традициями. Интервалы такого рода упадков и стагнаций выпадают на время Павла I (апология прусских порядков), Александра II (эпоха либеральных реформ), Николая II (либерально-реформаторские уступки и столыпинские инновации), В.И. Ленина (леворадикальный коммунистический интернационализм), Н.С. Хрущева (оттепель и хрущевский неоинтернационализм), М.С. Горбачева («перестройка и новое мышление»), Б.Н. Ельцина (неолиберализм и стратегия Вашингтонского консенсуса).

Напротив, периоды переориентации государства на укрепление потенциалов цивилизационной идентичности всякий раз синхронны с резким подъемом качества

государственного управления. Эти прорывы фиксируются на интервалах правлений Николая I, Александра III, И.В. Сталина, Л.И. Брежнева и В.В. Путина.» [3, С.2451.]

Во-вторых, отмечается три системных проблемы в работе современной российской системы управления: 1) проблемы в сфере принятия управленческих решений, 2) проблемы в организации управленческой системы и 3) проблемы в сфере формирования и деятельности управленческих кадров. Качество современных управленческих решений оценивается экспертами как крайне неудовлетворительное, особенно в области таких важных решений, как законодательство и принятие программных документов. «Отсутствие регулирования управления программными документами приводит к преобладанию сиюминутной политической конъюнктуры над долгосрочными правовыми механизмами, к неэффективности реализации программных документов. В итоге цели, поставленные в программных документах, не достигаются.

Все это приводит к неэффективности государственного управления и формальному решению проблем, на которое тратятся огромные ресурсы.» [4, С. 2477.]

Проблемы в сфере формирования и деятельности управленческих кадров современной России «...систематизируются ими в три группы: 1) коррупция, 2) криминализация, 3) клановость. Эти крайне опасные и тяжелые «болезни» в той или иной степени охватили если не весь состав управленческих кадров современной России, то, очевидно, большую его часть.

Коррупция управленцев фактически подрывает эффективное функционирование всей системы власти, превращая органы управления в кормушку для должностных лиц, а не в инструмент решения управленческих задач. Коррупция в большей или меньшей степени пронизала, по авторитетному мнению экспертов, все ветви и уровни управленческой системы современной России, проникла во все ее организации. Исследователи отмечают следующий комплекс наиболее коррумпированных отраслей управления: 1) органы исполнительной власти, 2) правоохранительные и судебные органы, 3) органы законодательной власти, 4) контрольные и надзорные органы, 5) государственные корпорации, 6) система здравоохранения, 7) система образования.» [6, С.45.]

Главные выводы группы экспертов С.С. Сулакшина можно сформулировать следующим образом: «современная российская управленческая система неэффективна, ее нынешнее состояние создает главную угрозу жизнеспособности российской цивилизации. Ни качество управленческих решений, ни кадровый состав управленцев не только не адекватны современному критическому состоянию страны и ее тактическим и стратегическим задачам, но способствуют дальнейшему ухудшению жизнеспособности страны и потенциально могут привести Россию к цивилизационному краху.» [6, С.47.]

В заключение нашего анализа альтернативных интерпретаций и оценок степени демократичности современной российской политической системы, сформулируем основной вопрос: удалось ли нашим реформаторам эффективно выстроить такую политическую систему, которая соответствовала бы критериям подлинной демократии?

Нет, не удалось. Очевидно, что не удалось. Российская политическая система лишь по форме соответствует основным принципам демократии, да и то не полностью. В практической политической жизни, нарушения и отступления от стандартов демократии являются общепризнанной системной проблемой.

С другой стороны, трудно отрицать эффективность современной российской политической системы в другом отношении. Эта система эффективно обеспечивает сохранение и укрепление капиталистической системы и власти новых русских хозяев жизни – крупных капиталистов и бюрократической касты чиновников?

Возникает следующий вопрос: возможно ли таким образом трансформировать современную российскую политическую систему, чтобы в ее деятельности удалось более менее эффективно сочетать защиту национальных интересов и интересов рядовых граждан с интересами крупных собственников и чиновничества?

Левая оппозиция считает, что эта задача в принципе неразрешима, т.к. интересы

современных российских капиталистов и бюрократии и интересы страны и народа противоположны и несовместимы.

Иного мнения придерживается современная правящая политическая элита страны, которая считает, что достижение общественного мира и социального согласия на базе существующей политической системы является принципиально решаемой задачей. Ее решение предполагает взаимное движение народа и власти по отношению друг к другу. Демократизация российской политической системы рассматривается как сложный, но в целом конструктивный процесс, определяющий тренд ее совершенствования.

Поставленные нами в заключении вопросы, очевидно, получают не только теоретическое, но и практическое решение в современной политической истории страны, т.к. история – высший и окончательный судья.

Литература

1. Баранов Н.А. Трансформации современной демократии: Учебное пособие. - СПб.: Балт. гос. техн. ун-т, 2006. - 215 с. URL: http://nicbar.ru/theoria_democracy12.htm
2. Баранов Н.А. Политические отношения и политический процесс в современной России: Курс лекций. В 3-х Ч. – СПб.: БГТУ, 2004. URL: http://read.virmk.ru/b/BARANOV_PROCESS/19.htm
3. Национальная идея России [Текст] : / В 6 т. / С.С. Сулакшин [и др.] ; под общ. ред. С.С. Сулакшина. – Т. 3. – М.: Научный эксперт, 2012.
4. Национальная идея России [Текст] : / В 6 т. / С.С. Сулакшин [и др.] ; под общ. ред. С.С. Сулакшина. – Т. 4. – М.: Научный эксперт, 2012.
5. Пантин И.К. Проблемы и противоречия становления демократии в России. URL: http://www.yabloko.ru/mneniya_i_publicatsii/2010/04/29
6. Поломошнов А.Ф., Мельникова Л.В. Жизнеспособность российской цивилизации на рубеже тысячелетий.- п. Персиановский, 2015, 199 с.
7. Прибыловский В. Как это обычно делается. URL: <http://anticompromat.org/veshnyakov/fals.html>
8. Программа КППФ. URL: <https://kprf.ru/party/program>
9. Путин В.В. Демократия и качество государства. URL: <http://putin2012.ru/events/187>
10. Путин В.В. Послание президента РФ Федеральному собранию 1 декабря 2016 г. URL: <http://kremlin.ru/events/president/news/53379>
11. Тихонов И. Проблемы современной демократии в России. URL: <http://www.nasledie.ru/?q=content/problemu-sovremennoy-demokratii-v-rossii>
12. Хорина Г.П. Демократия в современной российской культуре: идеал и реальность // NB: Культуры и искусства. — 2013. - № 4. - С.1-15. URL: http://e-notabene.ru/ca/article_6973.html

References

1. Baranov N.A. Transformatsii sovremennoy demokratii: Uchebnoe posobie. [Transformation of modern democracy: Textbook] - SPb.: Balt. gos. tekhn. un-t, 2006. - 215 s. URL: http://nicbar.ru/theoria_democracy12.htm
2. Baranov N.A. Politicheskie otnosheniya i politicheskiy protsess v sovremennoy Rossii: Kurs lektsiy. [Political relations and political process in modern Russia: the Course of lectures] V 3-kh Ch. – SPb.: BGTU, 2004. URL: http://read.virmk.ru/b/BARANOV_PROCESS/19.htm
3. Natsional'naya ideya Rossii [National idea of Russia] [Tekst] : / V 6 t. / S.S. Sulakshin [i dr.] ; pod obshch. red. S.S. Sulakshina. – T. 3. – M.: Nauchnyy ekspert, 2012.
4. Natsional'naya ideya Rossii [National idea of Russia] [Tekst] : / V 6 t. / S.S. Sulakshin [i dr.] ; pod obshch. red. S.S. Sulakshina. – T. 4. – M.: Nauchnyy ekspert, 2012.
5. Pantin I.K. Problemy i protivorechiya stanovleniya demokratii v Rossii. [Problems and contradictions in the formation of Russian democracy] URL:

http://www.yabloko.ru/mneniya_i_publicatsii/2010/04/29

6. Polomoshnov A.F., Mel'nikova L.V. Zhiznesposobnost' rossiyskoy tsivilizatsii na rubezhe tysyacheletiy. [The viability of the Russian civilization at the turn of the millennium] - p. Persianovskiy, 2015, 199 s.

7. Pribylovskiy V. Kak eto obychno delaetsya. [As is usually the case] URL: <http://anticompromat.org/veshnyakov/fals.html>

8. Programma KPRF. [The program of the Communist Party] URL: <https://kprf.ru/party/program>

9. Putin V.V. Demokratiya i kachestvo gosudarstva. [Democracy and the Quality of State] URL: <http://putin2012.ru/events/187>

10. Putin V.V. Poslanie prezidenta RF Federal'nomu sobraniyu 1 dekabrya 2016 g. [Message from the President of the Russian Federation Federal Assembly, December 1, 2016] URL: <http://kremlin.ru/events/president/news/53379>

11. Tikhonov I. Problemy sovremennoy demokratii v Rossii. [Problems of modern democracy in Russia] URL: <http://www.nasledie.ru/?q=content/problemy-sovremennoy-demokratii-v-rossii>

12. Khorina G.P. Demokratiya v sovremennoy rossiyskoy kul'ture: ideal i real'nost' [Democracy in modern Russian culture: the ideal and the reality] // NB: Kul'tury i iskusstva. — 2013. - № 4. - S.1-15. URL: http://e-notabene.ru/ca/article_6973.html

Поломошнов Андрей Федорович – д.ф.н., профессор, зав. кафедрой философии и истории Донского государственного аграрного университета.

УДК 343

ПРОБЛЕМЫ ЮРИДИЧЕСКОЙ КВАЛИФИКАЦИИ ЭКСТРЕМИЗМА

Султанахмедова З.Г.

В статье рассматривается проблема квалификации экстремизма в юридической науке и законодательстве. Автор анализирует альтернативные подходы к юридическому определению экстремизма и недостатки современного законодательного определения экстремизма. Для совершенствования определения экстремизма с т. зр. права, необходимо в законе четко определить квалифицирующие признаки экстремистской идеологии, дать перечень таких идеологий. При этом необходимо четко провести грань между оппозиционной идеологией и экстремистской идеологией, а также и между экстремистской и легальной формами оппозиционной идеологической деятельности. Нужно четко уточнить юридическое определение мотивов экстремистской деятельности для адекватной квалификации преступлений экстремистской направленности.

Ключевые слова: экстремистская деятельность, экстремистская организация, экстремистская идеология.

ISSUES OF LEGAL CLASSIFICATION OF EXTREMISM

Sultanahmedova Z.G.

The article deals with the problem of extremism qualifications in jurisprudence and legislation. The author analyzes alternative approaches to the legal definition of extremism and disadvantages of modern legal definition of extremism. In order to improve the definition of extremism with point of law, the law must be clearly defined qualifying signs of extremist ideology, give a list of such ideologies. It is necessary to distinguish clearly between the opposition and the ideology of extremist ideology, as well as between the extremist and legal forms of ideological opposition activities. We need to clearly clarify the legal definition of extremist activity motives for

adequate qualification extremist crimes.

Key words: *extremist activity, extremist organization, extremist ideology.*

Общественная опасность экстремизма общепризнанна. Очевидно также то, что эффективная борьба с экстремизмом предполагает грамотную юридическую квалификацию этого явления в действующем законодательстве. А для этого крайне важно определить его сущность с юридической точки зрения. Однако, в современной научной литературе правовое определение экстремизма пока является достаточно проблематическим.

В современном российском научном дискурсе не существует общепринятой трактовки экстремизма с точки зрения юридического подхода. Наиболее очевидной кажется позиция, согласно которой главный признак экстремизма – это противоправная деятельность, в основе которой лежит экстремистская идеология. Так, например, А. Ф. Истоминым и Д. А. Лопаткиным экстремизм определяется как деятельность объединений и организаций, должностных лиц и граждан, основанная на приверженности крайним взглядам, сопровождающаяся публичными насильственными и (или) противоправными действиями, которые направлены на умаление и отрицание конституционных принципов, прав и свобод человека, общества и государства.[3]

Однако, данное определение экстремизма подвергается обоснованной критике. «Такой подход достаточно полно отражает сущность экстремизма, но и в нем есть некоторые недостатки. Остается непонятным словосочетание «публичное насильственное и (или) противоправное деяние». Нагромождение терминов не позволяет дать правильную оценку тому или иному действию. В то же время, исходя из данной теории, деяние, совершенное не публично, а по мотиву отрицания, скажем, конституционных прав и свобод человека, основ государственного строя, экстремизмом являться не будет.» [2]

Некоторые исследователи предлагают более расширенную трактовку экстремизма, усматривая его сущность не просто в идеологически мотивированной противоправной деятельности, но в разрушении существующего порядка общественных отношений: «Экстремизм - это совершение преступлений в соответствии с определенной системой взглядов, воззрений, убеждений, возведенных в культ, с целью достижения определенного результата, предусмотренного этой системой взглядов, в какой-либо области общественных отношений, существующий порядок в которой отрицается экстремистами.» [5, С.87.]

Пономаренков В. А. и Яворский М. А. акцентируют внимание на мотиве экстремистской деятельности и самом характере действий: «1.Экстремизм - это насильственные и (или) противоправные деяния общественных объединений, иных организаций, должностных лиц и граждан, совершаемые по мотивам религиозной, расовой, половой и иной социальной неприязни, а также призывы к совершению таковых деяний. 2. Экстремизм проявляется в различных формах противоправных деяний, которые могут быть отнесены либо к административному правонарушению, либо к уголовно наказуемому деянию.»[4] Действительно, в основе экстремизма лежит определенная мотивация крайней формы социальной агрессии. Но, это не простая неприязнь между социальными группами, а гораздо более сильное чувство. Выделения мотивов экстремизма для уточнения его юридической сущности, безусловно, необходимо, но для этого необходимо глубокое исследование системы мотивов экстремистского поведения.

На идеологическую мотивацию насильственных, деструктивных действий как на один из главных признаков экстремизма, обращают внимание Иванцова Н.В. и Домрачева Ю.А. Они выделяют в качестве существенных характеристик экстремизма 1.идеологическую направленность деятельности и 2.идеологическую нетерпимость: «Лица, осуществляющие экстремистскую деятельность, не приемлют чужого мнения, идей и могут применить насилие по отношению не только к активным противникам, но и к любым лицам, не разделяющим их убеждения...

экстремизм характеризуется определенной идеологической направленностью. Это означает, что помимо отрицания чужих взглядов, экстремисты пытаются апеллировать к

каким-либо известным идеологическим или религиозным учениям, претендуют на свое «истинное» или «углубленное» толкование того или иного учения.» [2]

Однако, понимая, что «простая приверженность к крайним взглядам, мнениям, оценкам и т. п. не может являться экстремизмом»[2], Иванцова Н.В. и Домрачева Ю.А. подчеркивают, что экстремизм обязательно предполагает единство экстремистской идеологии и экстремистских действий. Правда, она не уточняет четко критерии экстремистской идеологии. Что касается экстремистских действий, то Иванцова Н.В. и Домрачева Ю.А. предлагают следующий стандартный список: «экстремизм характеризуется целенаправленными действиями на нарушение конституционных основ, возбуждение расовой, религиозной, национальной розни и т.д. Такие действия могут выражаться в создании какого-либо движения, сообщества, течения, общественного объединения. Такая деятельность включает в себя также деятельность должностных лиц и граждан, направленную на борьбу с существующим государственным строем, внутренней и внешней политикой, национальной, религиозной, экономической, социальной, военной программы государства.» [2]

Пытаясь обобщить выделенные ей признаки экстремизма, Иванцова Н.В. и Домрачева Ю.А. приходят к следующему определению: «Таким образом, можно заключить, что под экстремизмом в юридической науке и законодательстве следует понимать противоправную деятельность юридических и физических лиц, основанную на приверженности крайним взглядам и сопровождающуюся отрицанием инакомыслия и нетерпимостью к сторонникам иных взглядов, идеологически направленную на умаление и отрицание основ государственного строя, принципов международного права, общества и государства.» [2]

В этом определении не раскрыто главное – сущность, или признаки экстремистской идеологии. По контексту можно предположить, что это – любая идеология, проповедующая умаление и отрицание основ государственного строя, принципов международного права, общества и государства. Но, очевидно, что для четкой юридической трактовки понятия «экстремизм» необходимо четкое определение экстремистской идеологии.

Если законодательно не определены достаточно четко существенные признаки экстремистской идеологии, возникает опасность произвольной интерпретации самого экстремизма. Любая оппозиционная идеология или критика может быть приравнена при таком подходе к экстремизму. Естественно, что это не допустимо. «Анализ правовых характеристик экстремизма показывает, что из них выпадает отмеченный нами ранее идеологический аспект, что недопустимо, так как экстремистская деятельность, выходящая за рамки действующего законодательства, прежде всего, является следствием экстремистской идеологии (идеи) – системы крайних воззрений, реализация установок которой ведет к совершению противоправных деяний.» [1]

В связи с этой опасностью Воронцов С.А. отмечает, в частности как существенный признак экстремистской идеологии – ее идеологическую нетерпимость. «Можно согласиться с формулировкой, приведенной в «Докладе о целях и средствах противодействия политическому экстремизму в России», где под экстремизмом понимается деятельность по распространению таких течений, доктрин, которые направлены на ликвидацию самой возможности легального плюрализма, свободного обмена взглядами; на установление единственной идеологии в качестве государственной; на разделение людей по классовому, имущественному, расовому, национальному или религиозному признакам; на отрицание абсолютной ценности прав человека.» [1]

Предложенное Воронцовым С.А. определение экстремизма, однако, не содержит достаточно четких критериев экстремистской идеологии:

«← наличие иной экзистенциальной идеи, чем та, которая реализуется в данном государстве и обществе;

– нетерпимость к сторонникам иных политических, экономических, этнических, конфессиональных взглядов;

– достижение экстремистских целей путем нарушения установленных правовых норм;

- публичность и массовость распространения экстремистских взглядов;
- идеологическое обоснование применения насилия по отношению к любым лицам, не разделяющим убеждения экстремистов;
- преобладание эмоциональных способов выражения экстремистских идей;
- демонстративное игнорирование принятых в обществе нравственных правил и норм морали.

Таким образом, в основе экстремизма лежит комплекс противоречий, возникающих между личностью, обществом и государством. Чтобы бескровно разрешить эти противоречия, следует, опираясь на знание сущности экстремизма, своевременно выявлять и устранять предпосылки и факторы, порождающие эти противоречия.» [1]

В то же время весьма сомнительной кажется попытка Воронцова С.А. свести сущность экстремизма именно к исповедованию определенной идеологии: «Экстремизм – это следование политических партий, религиозных организаций, групп и отдельных граждан идеологии, содержащей идеи, угрозы и намерения, нарушающие установленные законом права и свободы граждан, общепринятые нормы национальных, конфессиональных и иных общественных отношений, установленный порядок деятельности органов власти, ведущей к совершению этими политическими партиями, религиозными организациями, группами и отдельными гражданами противоправных деяний, нарушающих права и законные интересы личности, общества, государства.» [1]

С.Н. Фридинский, напротив, основное внимание при определении сущности экстремизма, вместо идеологии, акцентирует на перечислении списка противоправных деяний, которые можно подвести под рубрику экстремизма. У С. Н. Фридинского экстремизм - это **«деятельность общественных, политических и религиозных объединений либо иных организаций, средств массовой информации, физических лиц по планированию, организации, подготовке, финансированию либо иному содействию ее осуществлению, в том числе путем предоставления финансовых средств, недвижимости, учебной, полиграфической и материально-технической базы, телефонной, факсимильной и иных видов связи, информационных услуг, иных материально-технических средств, а также совершение действий, направленных на установление единственной идеологии в качестве государственной; на возбуждение социальной, имущественной, расовой, национальной или религиозной розни, унижение национального достоинства; на отрицание абсолютной ценности прав человека; на насильственное изменение основ конституционного строя и нарушение целостности Российской Федерации; на подрыв безопасности Российской Федерации, а равно публичные призывы к осуществлению указанной деятельности или совершению таких действий.»** [6, С.8.]

По сути Фридинский при составлении этого перечня опирается на данное в федеральном законе «О противодействии экстремистской деятельности» 25 июля 2002 года определение.

Следует признать, что имеющиеся в современном российском законодательстве определения экстремизма вызывают определенную критику научного сообщества.

Иванцова Н.В. и Домрачева Ю.А., например, отмечают целый ряд проблем в современном законодательном определении экстремизма. Во-первых, «Применительно к национальному законодательству необходимо отметить, что определение «экстремизм» рассматривается в нашей стране в двух нормативных правовых актах: «Законе о противодействии экстремизму» и Уголовном кодексе РФ. Причем, как отмечается в юридических исследованиях, формулировки понятий «экстремизм» в них не совпадают, что позволяет некоторым авторам критиковать подобный подход законодателя.» [2]

Во-вторых, фактическое отождествление понятий «экстремизм» с понятием «экстремистская деятельность» или «преступления экстремистской направленности», допускаемое в действующем законодательстве не вполне корректно. Вполне аргументировано в этом плане замечание Иванцовой: «На наш взгляд, даже поверхностный анализ данных терминов позволяет прийти к выводу, что они не равны по объему:

экстремистская деятельность выражается в конкретных активных/пассивных действиях участников правоотношений, преступления экстремистской направленности характеризуются составом преступления (в первую очередь объектом посягательства и субъективной стороной), а понятие «экстремизм» охватывает весь спектр данных правовых явлений и может выражаться не только в действиях, но и в суждениях. Однако, если экстремизм, выраженный в действиях, может быть во многом соотнесен с экстремистской деятельностью, то экстремизм в суждениях, как верно отмечает О.Н. Коршунова, «может стать частью экстремистской деятельности лишь при определенных условиях – если он проявляется в действиях, образующих состав преступления».

Таким образом, использовать в законе термины «экстремизм» и «экстремистская деятельность» как тождественные понятия весьма нецелесообразно.» [2]

В-третьих, нередко подвергается критике расширенное и недостаточно четко прописанное определение в УК РФ определение мотивации экстремистской деятельности. «Закон о противодействии экстремистской деятельности определяет как экстремизм совершение преступлений по мотивам, указанным в п. «е» ч. 1 ст. 63 УК РФ. Данный признак используется законодателем и при конструировании уголовно-правовой нормы, закрепленной в п. 2 примечания к ст. 282.1 УК РФ.

Предложенная редакция некорректна ввиду того, что в п. «е» ч. 1 ст.63 УК речь идет об отягчающих обстоятельствах. Очевидно, что исходя из предложенной редакции практически любое преступление, совершенное по мотиву политической, идеологической, расовой, национальной или религиозной ненависти или вражды либо по мотивам ненависти или вражды в отношении какой-либо социальной группы, можно будет отнести к преступлениям экстремистской направленности. По названным мотивам могут быть совершены, например, такие преступления, как клевета (ст. 128.1 УК РФ), изнасилование (ст. 131 УК РФ), умышленное уничтожение или повреждение имущества (ст. 167 УК РФ), уничтожение или повреждение объектов культурного наследия (памятников истории и культуры) народов РФ, включенных в единый государственный реестр объектов культурного наследия (памятников истории и культуры) народов РФ, выявленных объектов культурного наследия, природных комплексов, объектов, взятых под охрану государства, или культурных ценностей (ст. 243 УК РФ) и т.д.

Исходя из этого, значительную часть умышленных преступлений можно отнести к преступлениям экстремистской направленности при установлении соответствующей мотивации. Обоснованность такого расширения весьма дискуссионна. К преступлениям экстремистской направленности следует относить лишь те, в которых мотив политической, идеологической, расовой, национальной или религиозной ненависти или вражды либо ненависти или вражды в отношении какой-либо социальной группы закреплен законодателем в диспозиции в качестве конструктивного признака основного состава либо в качестве квалифицирующего.» [2]

Несовершенство научных определений экстремизма с точки зрения правоведа находит отражение в несовершенстве юридических определений в Законе «О противодействии экстремистской деятельности» от 25 июля 2002 года, в который вносились множество изменений. В этом законе отсутствует четкое юридическое определение экстремизма, а содержатся определения экстремистской деятельности, экстремистских организаций и экстремистских материалов. Однако, нет определения экстремистской идеологии и нет перечисления признаков экстремистской идеологии, нет перечня экстремистских идеологий.

Подведем итог. Для совершенствования определения экстремизма с т. зр. права, нужно в законе четко определить квалифицирующие признаки экстремистской идеологии, дать перечень таких идеологий. При этом необходимо четко провести грань между оппозиционной идеологией и экстремистской идеологией, а также и между экстремистской и легальной формами оппозиционной идеологической деятельности. Нужно четко уточнить юридическое определение мотивов экстремистской деятельности для адекватной

квалификации преступлений экстремистской направленности.

Литература

- 1.Воронцов С.А. Понятие экстремизма и его сущностные признаки. URL: http://vysokaya-gora.tatarstan.ru/rus/file/pub/pub_193399.pdf
- 2.Иванцова Н.В., Домрачева Ю.А. Понятие и признаки экстремизма. URL: <http://mosi.ru/ru/conf/articles/ponyatie-i-priznaki-ekstremizma>
- 3.Истомин А.Ф., Лопаткин Д.А. К вопросу об экстремизме //Современное право. – 2005. - №7. URL: <http://www.spbpravo.ru/articles.php>.
- 4.Пономаренков В.А., Яворский М.А. Сущностная характеристика современного экстремизма //Юридический мир. – 2008. - № 2. URL: <http://www.center-bereg.ru/m2854.html>
- 5.Пудовочкин Ю. Е., Узденов Р. М. Теоретические конструкции определения экстремизма: проблемы и перспективы // Криминологический журнал. - 2005. - № 2(8).
- 6.Фридинский С. Н. Борьба с экстремизмом (уголовно-правовой и криминологический аспекты): Автореф. дис. ... канд. юрид. наук. - Ростов-на-Дону, 2003.

References

- 1.Voroncov S.A. Ponjatie jekstremizma i ego sushhnostnye priznaki. [The concept of extremism and its essential features] URL: http://vysokaya-gora.tatarstan.ru/rus/file/pub/pub_193399.pdf
- 2.Ivancova N.V., Domracheva Ju.A. Ponjatie i priznaki jekstremizma. [Concept and signs of extremism] URL: <http://mosi.ru/ru/conf/articles/ponyatie-i-priznaki-ekstremizma>
- 3.Istomin A.F., Lopatkin D.A. K voprosu ob jekstremizme [On the issue of extremism] //Sovremennoe pravo. – 2005. - №7. URL: <http://www.spbpravo.ru/articles.php>.
- 4.Ponomarenkov V.A., Javorskij M.A. Sushhnostnaja harakteristika sovremennogo jekstremizma [The essential characteristic of modern extremism] //Juridicheskij mir. – 2008. - № 2. URL: <http://www.center-bereg.ru/m2854.html>
- 5.Pudovochkin Ju. E., Uzdenov R. M. Teoreticheskie konstrukcii opredelenija jekstremizma: problemy i perspektivy [Theoretical design definition of extremism: problems and prospects] // Kriminologicheskij zhurnal. - 2005. - № 2(8).
- 6.Fridinskij S. N. Bor'ba s jekstremizmom (ugolovno-pravovoj i kriminologicheskij aspekty): [The fight against extremism (criminally-legal and criminological aspects)] Avtoref. dis. ... kand. jurid. nauk. - Rostov-na-Donu, 2003.

Султанахмедова З.Г. – старший преподаватель кафедры философии и социально-политических наук факультета психологии и философии Дагестанского государственного университета.

УДК 37.013.8

СОЦИОКУЛЬТУРНАЯ СРЕДА ВУЗА КАК ОБЪЕКТ ПЕДАГОГИЧЕСКОГО МОДЕЛИРОВАНИЯ

Полякова Н.А.

В статье анализируются теоретико-методологические предпосылки, теоретические основы педагогического моделирования социокультурной среды вуза как пространства личностного становления студента. Модель социокультурной среды вуза представлена как целостное единство содержательного, структурного и процессуального компонентов на микро-, мезо-, макро- и мегауровнях.

Ключевые слова: *социокультурная среда вуза, педагогическое моделирование, воспитательное пространство, воспитательная система, личностное становление студента.*

SOCIAL AND CULTURAL ENVIRONMENT OF HIGH SCHOOL AS AN OBJECT OF PEDAGOGICAL MODELING

Polyakova N.A.

The article analyzes the theoretical and methodological background, the theoretical basis of pedagogical modeling social and cultural environment of high school as a space of personal formation of the student. Model of social and cultural environment of the university is presented as an integral unity of substantive, procedural and structural components at the micro, meso, macro and mega-levels.

Keywords: *socio-cultural environment of high school, teacher modeling, educational space, educational system, personal formation of the student.*

Поиски новых путей и способов формирования социокультурной среды высших образовательных учреждений сегодня активизировались и связаны с преобразованием их социокультурной инфраструктуры и создаваемого на ее основе социокультурного пространства, обеспечивающего свободное творческое развитие студентов, их социальную охрану и защиту; разработку программ, направленных на социальную адаптацию студентов к изменяющимся условиям жизни; формирование у них необходимых социальных навыков; координацию всех структур вуза, а также общественных формирований в области социально - воспитательной работы.

Одним из путей повышения эффективности и целенаправленности воспитательных влияний социокультурной среды вуза является педагогическое моделирование этой среды как пространства личностного и профессионального становления студента, суть которого видится в целенаправленной и эффективной организации взаимодействий, трансляции и воспроизводстве социального и культурного опыта, а также в создании условий личностного становления студента в процессе активной деятельности и общения.

Педагогическое моделирование социокультурной среды вуза позволяет решить следующие исследовательские задачи: а) систематизация, осмысление, формирование консолидирующих идей, отражающих содержание моделируемого пространства, а также содержания и необходимых и достаточных направлений деятельности; б) создание и оптимизация инфраструктуры вузовской среды; в) осмысление, разработка технологического обеспечения личностного становления студента в социокультурной среде вуза,

позволяющего учесть потребности как университета в целом, так и каждого студента, отразить особенности факультета и приобретаемой специальности в возможностях профессионального становления будущего специалиста.

Теоретико-методологическими предпосылками модели социокультурной среды вуза определяется следующая совокупность положений: становление личности студента в социально позитивном ключе представляет собой непрерывный поступательный процесс качественного самоизменения, в рамках которого под воздействием внутренних и внешних факторов формируются субъектная позиция студента в деятельности и общении, потребность в саморазвитии, самосовершенствовании с учетом реализации жизненных ориентаций как поиска своего места в жизни, гармонизации образа жизни; социокультурная среда вуза является интегративным фактором личностного становления студента, влияние которого опосредуется через включение студента в различные ее сферы. Она представляет собой пространство совместной жизнедеятельности студентов, преподавателей, сотрудников, структура которого детерминирована особенностями образовательного учреждения в обеспечении выбор ценностей, освоения культуры, жизненных смыслов, способов культурной самореализации, раскрытия индивидуальных ресурсов личности; социокультурная среда вуза – это системное образование, включающее ряд структурно-функциональных компонентов, имеющее собственную организацию, избирательно взаимодействующее с внешней средой и обладающее интегральным свойством целого, не сводимого к свойствам отдельных частей. Сферы социокультурной среды вуза имеют синкретический характер, т. е. функционирование среды как системы зависит от переплетения всех ее составляющих; социокультурная среда вуза – система саморазвивающаяся, динамичная, в ее структурных элементах идет внутреннее развитие, осуществляется процесс накопления культурного опыта; социокультурная среда вуза – открытая система данная среда зависит от «возраста» учебного заведения, каждому этапу ее развития присуща своя оригинальная идея; социокультурная среда вуза – явление сложное и развивающееся.

В педагогической теории и практике накоплен достаточный опыт в отношении моделирования педагогических явлений. Теоретической основой нашего моделирования социокультурной среды как пространства личностного становления студента послужили следующие концептуальные идеи.

Прежде всего, мы опирались на теорию и практику моделирования воспитательных систем и воспитательных пространств. Согласно этой теории, воспитательное пространство представляет собой территорию, на которой осуществляется процесс воспитания [1]. Оно имеет динамичную структуру и обладает характеризующими ее разнообразными параметрами. Под воспитательным пространством понимается среда, «механизмом» организации которой является сеть педагогических событий (Д.В. Григорьев, Л.И. Новикова, Н.Л. Селиванова). Применение данной теории дает возможность говорить о наличии особого воспитательного пространства вуза (в нашем случае пространства личностного становления студента), а также исследовать его основные параметры.

Теория и практика моделирования воспитательных систем обязывает отразить в модели социокультурной среды вуза цели ее формирования и развития, субъекты социокультурной среды вуза (индивидуальные: студенты, преподаватели; групповые: студенческие учебные группы, объединения, сообщества и др.), виды деятельности, в которые включены субъекты; отношения, которые их объединяют; описание средств и методов продуцирования среды вуза, управления ее развитием; а также присвоенную вузом внешнюю среду.

Кроме того, выстраивая модель социокультурной среды вуза, мы использовали подход В.А. Ясвина [2], что позволило нам рассматривать педагогическую организацию социокультурной среды вуза как пространства личностного становления студента, характеризующегося оптимальной организацией системы связей между всеми элементами среды такого характера, которые бы обеспечивали комплекс возможностей для личностного

саморазвития всех субъектов образовательного процесса. «Современное пространство вуза ценным и значимым признает культурную самобытность каждого, в нем открывается доступ ко всем цивилизациям мира, включая собственную, в нем происходит снятие внешних ограничений доступности к другим образовательным системам» [3]. Иначе говоря, проектируемое нами пространство – это прежде всего пространство возможностей для самоопределения, саморазвития и самореализации. Оно задает степени свободы, векторы развития, веер возможностей. Однако, представляя социокультурную среду в виде пространства саморазвития и самореализации студента, необходимо осознавать, что, с одной стороны, оно создает возможности, с другой – их ограничивает, задает определенные рамки.

Еще одна идея, которую мы учитывали при моделировании социокультурной среды как пространства личностного становления студента, связана с положением личности в пространстве, для и ради которой оно создается, чьи интересы и проблемы призвано решать. Причем это пространство должно восприниматься личностью как собственное, в котором можно себя реализовать, научиться сотрудничать с другими людьми.

В модели также заложены все необходимые условия для овладения видами деятельности, которые дают студенту широкую ориентацию в такой системе отношений, где он выступает как активный их творец.

Системообразующим фактором теоретических основ моделирования выступает их целостность, в основе которой – процесс интеграции элементов образовательного процесса, внеучебной и воспитательной работы, программно-содержательного и научно-методического обеспечения развития социально-значимых качеств и профессионального становления студентов [4].

Социокультурная модель внеучебной и воспитательной работы со студентами способствует развитию социально-одобряемых качеств и профессионального становления студентов вуза; обеспечивает их позитивную динамику, основанную на ценностях самостоятельности, ответственности, субъектности, креативности, социальной защищенности студентов.

В контексте изложенного с учетом методологических и теоретических оснований в качестве социокультурного пространства личностного становления студента нами понимается специально построенная среда, способная обеспечить комплекс возможностей для вариативного выбора студентом собственной траектории личностного развития, способная активно действовать, реализовываться и совершенствоваться в различных способах культуротворческой деятельности и общения.

Организованное таким образом социокультурное пространство не только открывает новые возможности для личностного становления студента, позволяя понимать, ориентироваться в общей социокультурной ситуации, но и предъявляет повышенные требования к его личности, к его способности самоорганизации, самообразования, саморазвития. При этом социокультурная среда как пространство саморазвития и самореализации личности студента – это пространство, в котором каждый студент осуществляет собственный выбор и выстраивает глубоко индивидуальную траекторию своего культурного развития; соответственно личностное становление происходит у каждого в индивидуальном темпе, по индивидуальной траектории.

Важен момент, касающийся структурного представления социокультурного пространства, радиус которого может колебаться от радиуса социокультурной инфраструктуры самого университета до радиуса всего города, региона и т. д. Чем он больше, тем сложнее работа по созданию пространства, но и больше возможностей для самореализации личности.

Социокультурное пространство способно интенсивно побуждать человека к самосовершенствованию, самовоспитанию, поскольку для успешного решения конкретных задач активного взаимодействия оно востребует от него широкий спектр возможностей. Чем больше обеспечена свобода выбора видов деятельности, целей, средств, возможностей индивидуального самоопределения, тем интенсивнее и целенаправленнее осуществляется

личностное становление студента.

Особенность и сложность моделирования социокультурной среды как пространства личностного становления студента связаны с тем, что это пространство должно быть и субъектным (личностный уровень), и учитывающим специфику и целостность образовательного учреждения.

Последнее обязывает нас рассматривать его и как своеобразную организационную структуру, и как развивающийся механизм. Моделирование затрудняется еще и тем, что социокультурная среда вуза неоднородна, а в модели требуется в единстве показать многообразие целей, содержания, взаимодействия субъектов, форм и технологии деятельности, их разнообразие.

В контексте такого понимания с учетом поставленных исследовательских задач моделирование в нашем исследовании выступает как способ упорядочения социокультурной среды. Модельное представление позволяет выделить три основных блока взаимосвязанных компонентов проектирования пространства: содержательный, структурный, процессуальный компоненты.

Содержательный компонент отражает совокупность основополагающих идей и приоритетных ценностей, требований, определяющих мировоззренческие основы, идеологию, т. е. совокупность тех общих положений, которые раскрывают содержание социокультурной ситуации в вузе. Как правило, они находят отражение в концепциях, принципах и целеполагании, в нормативных документах и целевых программах, в модели личности студента, в социально одобряемом образе жизни, в содержании ведущих видов деятельности.

Структурный компонент модели представлен социокультурной структурой вуза, включающей клубы, секции, научно-практические студенческие лаборатории, библиотеки и др. Поскольку социокультурная среда вуза представляет собой открытую систему, элементами этой модели становятся внешние по отношению к университету сообщества, объединения, учреждения социокультурного характера, влияющие на личностное становление студента. Структурный компонент модели предполагает оптимальное взаимодействие элементов социокультурной среды вуза для реализации деятельности и общения студентов.

Процессуальный компонент – то, что позволяет социокультурной среде вуза функционировать, продуцировать, развиваться. Этот компонент связан с разработкой социально-педагогических технологий, форм и методов педагогической организации личностного становления студента в социокультурной среде вуза. Здесь мы выделяем субъектные, деятельностные и собственно средовые технологии.

При моделировании социокультурной среды вуза в качестве пространства личностного становления студента нами выделена следующая система концентрических структур: микросреда (микроуровень) – субъектное пространство личности, пространство всех социальных ролей включенных в него субъектов; мезосреда (мезоуровень) – пространство отношений, возникающих между субъектами, и деятельностей, в которые они вовлечены; макросреда (макроуровень) – пространство элементов, создающих условия для рационально организации основных видов деятельности субъектов во всех сферах социокультурной среды; мегасреда (мегауровень) – пространство, внешнее по отношению к вузу, но присвоенное им субъектами социокультурной среды.

Таким образом, модель социокультурной среды вуза в качестве пространства личностного становления студента выглядит как целостное единство содержательного, структурного и процессуального компонентов на микро-, мезо-, макро- и мегауровнях.

В завершение укажем на критерии оценки успешного развития социокультурной среды вуза: открытость системы для всего спектра социокультурных влияний внешних факторов (перманентность модернизации, трансформация взаимодействия с социумом и т. п.); степень жесткости социокультурной среды вуза как системы (ценности, нормы, традиции, обычаи, устои); степень автономности основных подсистем (образовательной,

коммуникативной, информационной и т. д.); вариативность технологий, форм и методов организации и самоорганизации деятельности и личностного развития.

Педагогическое моделирование социокультурной среды университета как пространства личностного становления студента позволяет проектировать пути решения основных целей и задач педагогической деятельности. Реализация элементов, связей в предлагаемой модели и критериев эффективности ее работы в процессе внутренней и внешней деятельности человека позволяет находить новые, более эффективные методы, способы, приемы воспитания и обучения в условиях конкретного вуза.

Литература

1. Методология, теория и практика воспитательных систем: поиск продолжается / под ред. Л.И. Новиковой, Р.Б. Вендровской, В.А. Каракоровского. М., 1996. 240 с. ; Воспитательное пространство как объект педагогического исследования / под ред. Н.Л. Селивановой ; отв. ред. Л.И. Новикова, Е.И. Соколова. Калуга, 2000. - 248 с.
2. Ясвин В.А. Образовательная среда: от моделирования к проектированию. М., 2001. 365 с.
3. Пчелинцева И.Г. Построение толерантной среды в образовательном пространстве высшего учебного заведения : автореф. дис. ... д-ра пед. наук. СПб., 2006. 46 с.
4. Вострокнутов С.И. Педагогические основы формирования гуманитарной среды высшего учебного заведения : автореф. дис. ... д-ра пед. наук. Ярославль, 2009. - 39 с.

References

1. Metodologiya, teoriya i praktika vospitatel'nykh sistem: poisk prodolzhaetsya [Methodology, theory and practice of educational systems: the search continues] / pod red. L.I. Novikovoy, R.B. Vendrovskoy, V.A. Karakovskogo. M., 1996. 240 s. ; Vospitatel'noe prostranstvo kak ob"ekt pedagogicheskogo issledovaniya / pod red. N.L. Selivanovoy ; otv. red. L.I. Novikova, E.I. Sokolova. Kaluga, 2000. - 248 s.
2. Yasvin V.A. Obrazovatel'naya sreda: ot modelirovaniya k proektirovaniyu. [Educational environment: from modeling to design] M., 2001. 365 s.
3. Pchelintseva I.G. Postroenie tolerantnoy sredy v obrazovatel'nom prostranstve vysshego uchebnogo zavedeniya : [Building a tolerant environment in the educational space of the higher education institution] avtoref. dis. ... d-ra ped. nauk. SPb., 2006. 46 s.
4. Vostroknutov S.I. Pedagogicheskie osnovy formirovaniya gumanitarnoy sredy vysshego uchebnogo zavedeniya : [Pedagogical bases of formation of a higher educational institution of humanitarian protection] avtoref. dis. ... d-ra ped. nauk. Yaroslavl', 2009. - 39 s.

Полякова Наталья Александровна – старший преподаватель кафедры философии и истории Отечества Донского государственного аграрного университета.

УДК 351/354

ОСНОВНЫЕ НАПРАВЛЕНИЯ ПАТРИОТИЧЕСКОГО ВОСПИТАНИЯ СФЕРЫ МОЛОДЁЖНОЙ ПОЛИТИКИ ГОРОДА НОВОСИБИРСКА

Васильковская И.В.

Воспитание будущего гражданина-патриота начинается в детстве, на ранних стадиях его социализации. Патриотизм выступает в единстве духовности, нравственности, гражданственности и социальной активности личности. В данной статье рассматривается современное состояние действительности в сфере молодежной политики на примере г.Новосибирска. Автор попытался выявить ключевые направления

патриотического воспитания молодежи и проанализировать существующие на данный момент предложения и формы их реализации.

Ключевые слова: молодёжная политика, патриотическое воспитание, формы реализации, проект, проектная деятельность

MAIN AREAS OF PATRIOTIC EDUCATION OF YOUTH POLICY IN NOVOSIBIRSK

Vasilkovskaya I.V.

Education of the future citizen-patriot begins in childhood, in the early stages of socialization. Patriotism appears in the unity of spirituality, morality, civic and social activity of the person. This article discusses the current state of reality in the sphere of youth policy as an example of Novosibirsk. The author has tried to identify the key areas of the patriotic education of young people and analyze the currently existing proposals and forms of their implementation.

Keywords: youth policy, patriotic education, forms of realization of the project, the project activity

Одним из приоритетов развития сферы молодёжной политики в городе Новосибирске является патриотическое воспитание молодёжи (согласно Постановлению мэрии города Новосибирска от 30.09.2014 года «Развитие сферы молодёжной политики в городе Новосибирска на 2015-2017 годы»)[1].

С принятием Правительством Российской Федерации государственной программы «Патриотическое воспитание граждан Российской Федерации на 2016-2020 годы» общественные институты, образовательные учреждения и учреждения сферы молодёжной политики города Новосибирска разнообразили свою деятельность по патриотическому воспитанию детей и молодёжи города[2].

Анализируя вышеуказанные нормативно-правовые акты и опираясь на личный опыт специалиста по работе с молодёжью в СП «Центр истории развития Ленинского района» МКУ ЦГПВ «Пост №1», можно выявить основные направления в системе патриотического воспитания в учреждениях сферы молодёжной политики города Новосибирска:

1) Духовно-нравственное. Цель данного направления – осознание молодыми людьми высших ценностей, идеалов и ориентиров, социально значимых процессов и явлений реальной жизни, способность руководствоваться ими в качестве определяющих принципов, позиций в практической деятельности. В реализации данного направления применяются разнообразные формы работы с молодёжью – просветительские акции, проектные лаборатории, лекции и беседы.

2) Историко-краеведческое. Система мероприятий по патриотическому воспитанию, направленных на познание историко-культурных корней, осознание неповторимости Отечества, его судьбы, неразрывности с ней. Успешным примером реализации данного направления в 2015 году стал проект СП «Центра истории развития Ленинского района» МКУ ЦГПВ «Пост №1» Ленинского района города Новосибирска «Гордимся земляками». Целью проекта стали поиск, исследование и знакомство с людьми, чьими подвигами на фронтах и в труде создавалась история района и теми, кто сегодня эту историю продолжает[3]. Таким образом, была осуществлена связь поколений, так как в ходе реализации проекта ребята «по-новому» взглянули на

3) Гражданско-патриотическое воспитание. Воздействует через систему мероприятий на формирование правовой культуры и законопослушности, навыков оценки политических и правовых событий и процессов в обществе и государстве, гражданской позиции, постоянной готовности к служению своему народу и выполнению конституционного долга. На городском уровне реализуются мероприятия и акции «День молодого избирателя», «День конституции», «День флага», а также ежегодное торжественное мероприятие по вручению паспортов молодым гражданам, в рамках которого

организуются встречи с ветеранами, Героями Советского Союза и почётными жителями города Новосибирска.

4) Социально-патриотическое. Направлено на активизацию духовно-нравственной и культурно-исторической преемственности поколений, формирование активной жизненной позиции, проявление чувств благородства и сострадания, проявления заботы о людях пожилого возраста. В реализации данного направления в сфере молодёжной политики популярна акция «Поздравь ветерана». В акцию вовлекается активная молодёжь того или иного района города Новосибирска, которая обеспечивает комплекс мероприятий по поздравлению ветеранов со значимыми датами: юбилеи, День Победы, День защитника Отечества. Также организуются встречи с ветеранами на базе молодёжных центров, где организуются интерактивные мероприятия для людей пожилого возраста. Успех акции заключается в систематической работе с ветеранами районов города.

5) Военно-патриотическое. Ориентировано на формирование у молодёжи высокого патриотического сознания, идей служения Отечеству, способности к его вооружённой защите, изучение русской военной истории, воинских традиций[4]. В данном направлении город Новосибирск является лучшим в России по итогам 2015 года (по итогам Всероссийского слёта Постов №1 в Севастополе новосибирский «Пост №1» занял первое место). В Новосибирске действует круглогодичная Вахта Памяти у Монумента Славы воинам-сибирякам, реализуемая курсантами МКУ ЦГПВ «Пост №1». Ежегодно выбираются лучшие ученики старших классов общеобразовательных учреждений Новосибирска и Новосибирской области и проходят 2-3-дневное погружение историю подвигов воинов-сибиряков.

6) Героико-патриотическое. Составная часть патриотического воспитания, ориентированная на пропаганду героических профессий, а также знаменательных героических и исторических дат нашей истории, воспитание чувств гордости к героическим деяниям предков и их традициям[4]. Не только в Новосибирске, но и во всех регионах России данное направление реализуется единой системой проведения мероприятий, посвящённых памятным датам России. Среди мероприятий: митинги ко Дню Победы и ко Дням воинской славы России, патриотические акции «Свеча памяти», «Бессмертный полк», просветительские интернет-акции «День в истории», а также мероприятия, реализуемые в рамках патриотических проектов города: «Я стоял на Посту №1», «Защитник Отечества», «Русь изначальная».

7) Спортивно-патриотическое. Направлено на развитие морально-волевых качеств, воспитание силы, ловкости, выносливости, стойкости, мужества, дисциплинированности в процессе занятий физической культурой и спортом, формирование опыта служения Отечеству и готовности к защите Родины. В данном направлении успешным примером может стать спортивно-патриотическая смена «Постовец» и спортивные соревнования на Кубок Поста №1.

Патриотическое воспитание – это не разовые мероприятия, а многоплановая, систематическая, целенаправленная и скоординированная деятельность всех структур, в т.ч. включающая в себя организацию массовой работы на постоянной основе при активном участии детей и молодежи, ветеранских и молодёжных общественных организаций.

Рассматривая основные направления патриотического воспитания в сфере молодёжной политики города Новосибирска, можно сказать, что российское государство ориентирует нас на обеспечение единого образовательного и воспитательного пространства в стране. На государственном уровне ведётся предоставление необходимых ресурсов, однако такого рода целенаправленная поддержка вряд ли может охватить и учесть всю сложность задач и условий всех конкретных социально-групповых сообществ. Существующие ценностно-целевые различия привели к значительному разнообразию педагогически целесообразно выстраиваемых «социальных отношений», вовлечению разнообразных институтов гражданского общества в жизнь учреждений сферы молодёжной политики города Новосибирска.

Литература

1. Постановление Мэра города Новосибирска от 30.09.2014 № 8568 «Развитие сферы молодежной политики в городе Новосибирске» на 2015 – 2017 годы» [Электронный ресурс] // Информационный портал «Ты молод.рф» – URL: <http://www.timolod.ru> (дата обращения: 21.11.2016).
2. Методическая правовая информация. Муниципальные законодательные акты [Электронный ресурс] // Информационный портал «Ты молод.рф» – URL: <http://www.timolod.ru> (дата обращения: 24.11.2016).
3. Формирование ценностных отношений растущей личности средствами дополнительного образования: материалы X районных межведомственных педагогических чтений. – Новосибирск: ДДТ им. В.Дубинина, 2015. – 126 с.
4. Стратегия и основные направления государственной молодежной политики в Российской Федерации до 2012 года//Инициатива молодых – будущее России - М, 2001.

References

1. A resolution Mэra city Novosibirsk from 30.09.2014 number 8568 "Youth Policy Development sphere in the city Novosibirsk" for 2015 - 2017 Years" [Resolution of the Mayor of the city of Novosibirsk on 09/30/2014 number 8568 "Development of the sphere of youth policy in the city of Novosibirsk," 2015 - 2017 "] [Electronic resource] // Consumer Information Portal" You molod.rf »- URL: <http://www.timolod.ru> (circulation date: 11.21.2016).
2. Methodicheskaya pravovaya information. Munitsypalnye zakonodatelnye akty [Methodical legal information. Municipal legislation] [Electronic resource] // Consumer Information Portal "You molod.rf» - URL: <http://www.timolod.ru> (circulation date: 24.11.2016).
3. Formation tsennostnyh relations rastuschey personality Extended Education funds: [Formation of valuable relations growing personality means additional education] X rayonnyh materials mezhvedomstvennyh Teaching chtenyu. - Novosibirsk: DDT them. V.Dubynyna, 2015. - 126 p.
4. Strategy and Main direction Gosudarstvennoye Youth Policy in the Russian Federation do 2012 [Strategy and the main directions of the state youth policy in the Russian Federation until 2012] // to Ynytsyatyva of Young - the future of Russia - Moscow, 2001.

Васильковская Инна Викторовна - магистрант факультета Государственного и муниципального управления Сибирского института управления – филиала РАНХиГС при Президенте РФ, E-mail: inva08@mail.ru

УДК 378: 54

АГРАРНОЕ ОБРАЗОВАНИЕ XXI ВЕКА ГЛАЗАМИ СТУДЕНТОВ

Полякова Н.А., Кирсанова В.С.

В статье рассматриваются проблемы аграрного образования в высших учебных заведениях. Отмечается важная роль аграрного образования на территории Российской Федерации. Авторы обращают внимание на ряд существенных изменений во всех аграрных ВУЗах, и дальнейшее преобразование существующей системы высшего аграрного образования, так как в ней описываются проблемы, описываемые в данной статье. Также статья содержит анализ мнений студентов о высшем образовании в ДонГау.

Ключевые слова: высшее образование, животноводство, система образования, глобализация.

AGRARIAN EDUCATION IN XXI CENTURY BY THE EYES OF STUDENTS VISION

Polyakova N.A., Kirsanova V.S.

The article deals with the problems of agricultural education in higher educational institutions. It notes the important role of agricultural education in the Russian Federation. The authors draw attention to a number of significant changes in all agricultural universities, and further transformation of the existing system of higher agricultural education, because it describes the problems described in this article. This article also contains an analysis of the views of students on higher education in Donegal.

Keywords: *higher education, livestock, education system, globalization.*

Испокон веков человек занимался одомашниванием животных и развитием животноводства. На сегодняшний день животноводство в мире занимает особое место. В развитых и развивающихся странах уделяют повышенное внимание, всем отраслям животноводства, начиная от разведения крупного рогатого скота, и заканчивая выращиванием кроликов. Животноводство в мире служит для получения не только продуктов питания, но и многой другой животноводческой продукции. Изучение данной области и ее развитие, способствует выведению всех отраслей животноводства на более новый уровень. Но, к сожалению, современная молодежь не спешит покорять аграрные вершины.

В последнее время, практически все аграрные ВУЗы ощутили на себе целый ряд изменений. Во-первых, дефицит абитуриентов, а во-вторых, отсутствие проявления интереса выпускников к специальностям в области сельского хозяйства. Такие проблемы в большей мере вызваны неосведомленностью школьников и их родителей, а также демографическим кризисом. Так, например, количество выпускников в 2009 году составляло 1,4 миллиона человек, а уже в 2012 году их число составило 721 тысяча, поэтому именно в этот период система высшего образования начала испытывать дефицит в абитуриентах.

Новости животноводства выпускникам школ практически не интересны, они не знакомы с его отраслями, всеми сторонами развития и по сегодняшний день самыми популярными направлениями обучения является юриспруденция, экономика и государственное управление. Такая востребованность специальностей из этих областей вообще не дает гарантии, что выпускник ВУЗа, получивший профессию юриста или экономиста, будет в дальнейшем работать именно в этой сфере. В то время как сельхоз специальности у работодателей востребованы всегда и даже позволяют осуществлять выбор. Новости животноводства практически на каждом сайте пестрят заголовками о дефиците кадров но, тем не менее, у населения имеются серьезные стереотипы, не позволяющие сделать выбор в пользу аграрного образования. Это не понимание перспектив аграрного образования, образ сельского хозяйства, как тяжелого труда с устаревшей техникой, и мнение, что такое образование дает возможность работать только на кого-то другого.

Животноводство в мире развивается все с большей силой. Для того чтобы быть в курсе новостей в области животноводства читайте специализированные сайты, ведь эта отрасль уже шагнула далеко вперед.[1]

Термин «XXI век» уже давно стал составной частью образовательного мышления и планирования на будущее. Администраторы и преподаватели заняты поисками способов для подготовки студентов на будущее, а система образования развивается быстрее, чем когда-либо ранее. Многочисленные исследования свидетельствуют о том, что механическое запоминание не является успешной стратегией обучения, а классные комнаты и аудитории не всегда могут быть идеально приспособленными для занятий со студентами.

Несмотря на изучение навыков, которые понадобятся студентам, чтобы достичь успеха в XXI веке, а также того, какие концепции образования стоят внимания, а какие – нет, учебные

заведения вместе с преподавателями все еще пытаются выяснить, какова должна быть их роль в преподавании студентам в XXI столетии.

В прежние времена роль преподавателя заключалась в подготовке студентов для определенных заданий, которые они должны были полностью выполнить (будь то торговля, ремесла или профессии). Кроме того, общины были более однородными, поэтому имела необходимость передачи и использования особых культурных и других ценностей с целью последующего их существования.

Сегодня мир, в котором живут люди, уже не является однородным. Общество представляет собой конгломерат различных культур и верований. Глобализация сделала мир доступнее и позволила соединить людей новыми способами. Мы смешиваем традиции и создаем уникальные системы представлений, которые не преподаются ни в одной аудитории, и которые развиваются благодаря нашему жизненному опыту и чувствам. Мы передаем наши ценности и культуру без ожидания перенятия их аудиторией – достаточно, чтобы она их просто признала. [2]

Как и всегда, роль образования, по сути, состоит в становлении студентов в качестве активных и успешных членов общества. И, хотя сущность роли образования сегодня не изменилась, все же имеются некоторые важные перемены, которые стоит рассмотреть.

Произошли изменения в обществе. Мы не можем адекватно готовить студентов для общества, которое существует сегодня или будет существовать завтра, если мы будем продолжать готовить их для общества вчерашнего дня. Чтобы подготовить студентов для выполнения ими своих функций в XXI столетии, мы должны учесть некоторые моменты во время принятия решения о том, каким должно быть образование в учебных заведениях. [3]

Обучение должно быть личностно-ориентированным. Времена преподавателей, читающих лекции, уже прошли, хотя и не полностью. В то время как личностно-ориентированное обучение настоятельно рекомендуется в XXI веке, это еще не означает, что преподаватели не смогут уже читать лекции. Это также говорит и о том, что теперь основным источником знаний в аудитории может выступать не только преподаватель. Образовательный процесс уже не сводится лишь к восприятию информации, полученной от преподавателя, и ее усвоению. Для внесения личного вклада в общество студенты должны иметь возможность получать новую информацию по мере появления каких-либо проблем. Также им потребуется объединить новую информацию с уже имеющимися у них знаниями и с их помощью решить вопрос. Им уже не придется обращаться к преподавателю в поисках ответов, они должны будут сами этому научиться.

В данной модели классных занятий преподавателю отведено место помощника для студентов. Вместо пассивного получения информации студенты должны будут сами ее добывать, под руководством своего преподавателя.

Приветствуются различные стили обучения, и у студентов появляется повышенная мотивация и чувство ответственности. Студенты принимают участие во многих видах практической деятельности, а заодно и показывают свои знания. Обучение – это исследование, а не простое запоминание информации. [4]

Обучение должно быть совместным. Студенты должны научиться сотрудничать друг с другом. Общество сегодня включает в себя людей, которые сотрудничают по всему миру. Как студенты смогут работать с людьми-представителями других наций, имеющих совсем иные духовные и культурные ценности, если они не в состоянии наладить контакт с людьми, которых каждый день видят в аудитории? Студентов также надо поощрять работать вместе с целью получения информации, объединять их.

Сотрудничество должно носить поступательный, динамичный характер. Студенты должны научиться распознавать возможности и способности, которые каждый человек может привнести в проект, и меняться ролями, в зависимости от данных атрибутов. Учебные заведения также должны сотрудничать с другими образовательными учреждениями по всему миру, чтобы делиться информацией и узнавать о различных разработанных практиках и методах. Они должны быть готовы изменить свои методы обучения в свете новых

достижений в данной области. [5]

Обучение должно быть контекстным. Термин «лично-ориентированный» вовсе не означает, что преподаватель теряет полный контроль над ситуацией в аудитории. И, хотя существует поощрение студентов за получение знаний разными путями, преподаватель по-прежнему осуществляет руководство в отношении навыков, которыми студенты должны овладеть. Также он может помочь им понять, каким образом те навыки, которыми они овладевают, могут быть применены в жизни. У студентов будет намного больше мотивации изучить что-то такое, что, на их взгляд, будет полезно в жизни. Поскольку мы больше не готовим студентов для выполнения ими конкретных задач и функций, нам следует принять более общий подход и обучить их навыкам, которые подойдут для любой ситуации. В занятиях нет большого проку, если они никак не влияют на жизнь студентов вне стен учебного заведения. [6]

Учебные заведения должны быть интегрированы с обществом. Для подготовки студентов в качестве ответственных граждан, мы должны уяснить, что входит в понятие «ответственный гражданин». Учебные заведения будут больше работать в отношении этого путем организации мероприятий для учебного сообщества, поощряя студентов вступать в комитеты или принимать участие в проектах учебных заведений, а также периодически помогая делами окружающему их сообществу, например, развозить продукты или убирать от мусора окрестности. Сегодня студенты, вооружившись технологиями и интернетом, способны на многое. Наше сообщество уже не просто область пространства вокруг учебного заведения – оно простирается дальше и охватывает весь мир. Обучение должно помочь студентам принять участие в мировом сообществе и найти способы воздействия, которые были бы больше, чем простое соседство. Это не означает, что им не нужно знать про ценность помощи окружающим их людям и природной среде. Они также должны знать, как они могут помочь защитить мир, который, хоть и находится далеко от них, но все время становится ближе. [7]

Нами был проведен социологический опрос среди студентов биотехнологического факультета, обучающихся в ДонГау. Предлагались следующие вопросы: 1) каков уровень образования в высших учебных заведениях; 2) насколько доступно доносят информацию преподаватели; 3) хватит ли полученных знаний, чтобы построить успешную карьеру; 4) как влияет статус ВУЗа на получение образования; 5) каков уровень высшего образования в России, сравнительно с европейским; 6) насколько важно прохождение профильной практики для получения высшего образования; 7) планируете ли вы устроиться на работу по полученной специальности; 8) насколько важна помощь ВУЗа в дальнейшем трудоустройстве.

Более 92% студентов, принявших участие в социологическом опросе, высоко оценивают уровень получаемого образования, высокую квалификацию преподавательского состава и доступную подачу информации в высших учебных заведениях, 73% студентов, принявших участие в опросе, уверены, что после окончания ВУЗа смогут стать высококвалифицированными специалистами, и полученных знаний им хватит, чтобы построить успешную карьеру, 82% студентов отметили, что уровень получаемых знаний в первую очередь зависит от преподавательского состава.

Для 64% студентов большее значение имеет не статус каждого отдельного ВУЗа, а уровень получаемых знаний. Большая часть (68%) студентов отметили, что российское высшее образование находится на высоком уровне и 54% студентов уверены, что образование, полученное на территории РФ, несколько не уступает европейскому, а 28% из опрошенных студентов указали, что сталкиваются с проблемой прохождения профильной практики во время обучения. Особенно это касается студентов, получающих образование на дневном отделении. Также 18% студентов испытывают страх перед дальнейшим трудоустройством после окончания ВУЗа и считают, что вуз должен оказывать помощь в дальнейшем трудоустройстве.

Стоит отметить, что 54% студентов не пугает возможность работы по полученной

специальности сразу по окончании ВУЗа на начальных позициях и невысокая заработная плата на протяжении первых нескольких лет.

Полученные в ходе исследования результаты, как представляется, позволяют сделать следующие выводы. Доступность высшего образования имеет в сегодняшней России ограниченный характер: возможность получения качественного и перспективного образования связана не столько со способностью молодого человека выдержать конкурсную процедуру, сколько со способностью его семьи оплатить поступление в высшее учебное заведение (в том числе, используя коррупционные механизмы) и обучение в нем. В такой ситуации менее обеспеченные семьи вынуждены делать выбор в пользу доступности, а не качества образования. Следствием подобного выбора становится проблема трудоустройства и профессиональной реализации, усугубляемая спецификой и структурой российского рынка труда. В результате возникает риск массового перепрофилирования и депрофессионализации выпускников вузов.

С другой стороны, не может не настораживать тот факт, что молодые люди, в недалеком будущем вполне способные пополнить экономическую и политическую элиту — студенты элитных и наиболее престижных вузов — в своем значительном большинстве занимают нынешние позиции в системе высшего образования и получают преференции по окончании вуза не в силу своих успехов в честной конкурентной борьбе, а благодаря тому, что использовали неформальные, теневые, коррупционные механизмы. Очевидно, что ограниченность конкуренции на этапе получения высшего образования, воспроизводимая затем в процессе трудоустройства, не позволяет российскому высшему образованию в полной мере выполнять свои социальную и экономические функции — с соответствующими последствиями для общества.

Литература

1. Новиков А. М. Постиндустриальное образование. — М.: Эгвес, 2008
2. Ильинский И. М. Повышение качества образования в негосударственных вузах: опыт Московского гуманитарного университета // Знание. Понимание. Умение : электронный журнал. — 2008. — № 11 — Высшее образование для XXI века.
3. Ильинский И. М. О ситуации, некоторых прогнозах и стратегиях развития негосударственного высшего профессионального образования в России в связи с демографической ямой // Знание. Понимание. Умение. — 2010. — № 4.
4. Кузнецова Т. Ф. Философия, философская культура и гуманитаризация высшего образования // Знание. Понимание. Умение. — 2005. — № 1
5. Плаксий С. И. Качественные параметры высшего образования // Знание. Понимание. Умение. — 2004. — № 1.
6. Александрова О. А. Образование: доступность или качество — последствия выбора // Знание. Понимание. Умение. — 2005. — № 2.
7. Гневашева В. А., Луков Вал. А. Тема высшего образования в новейшей российской научной литературе. //Знание. Понимание. Умение. - №1. - 2007. URL: <http://www.zpu-journal.ru/e-zpu/1/Gnevasheva&Lukov/>

References

1. Novikov A. M. Postindustrial'noe obrazovanie. [Post-industrial education] — М.: Egves, 2008
2. Il'inskiy I. M. Povyshenie kachestva obrazovaniya v negosudarstvennykh vuzakh: opyt Moskovskogo gumanitarnogo universiteta [Improving the quality of education in private universities: the experience of the Moscow Humanitarian University] // Znanie. Ponimanie. Umenie : elektronnyy zhurnal. — 2008. — № 11 — Vysshee obrazovanie dlya XXI veka.
3. Il'inskiy I. M. O situatsii, nekotorykh prognozhakh i strategiyakh razvitiya

negosudarstvennogo vysshego professional'nogo obrazovaniya v Rossii v svyazi s demograficheskoy yamoy [On the situation, some of the projections and policies of state higher professional education in Russia in connection with the demographic pit] // Znanie. Ponimanie. Umenie. — 2010. — № 4.

4. Kuznetsova T. F. Filosofiya, filosofskaya kul'tura i gumanitarizatsiya vysshego obrazovaniya [Philosophy, philosophical culture and humanization of higher education] // Znanie. Ponimanie. Umenie. — 2005. — № 1

5. Plaksiy S. I. Kachestvennye parametry vysshego obrazovaniya [Quality options of higher education] // Znanie. Ponimanie. Umenie. — 2004. — № 1.

6. Aleksandrova O. A. Obrazovanie: dostupnost' ili kachestvo — posledstviya vybora [Education: the availability or quality - the consequences of the choice of] // Znanie. Ponimanie. Umenie. — 2005. — № 2.

7. Gnevasheva V. A., Lukov Val. A. Tema vysshego obrazovaniya v noveyshey rossiyskoy nauchnoy literature. [The topic of higher education in modern Russian literature] // Znanie. Ponimanie. Umenie. - №1. - 2007. URL: <http://www.zpu-journal.ru/e-zpu/1/Gnevasheva&Lukov/>

Полякова Наталья Александровна – старший преподаватель кафедры философии и истории Донского государственного аграрного университета.

Кирсанова Валерия Сергеевна – студентка биотехнологического факультета Донского государственного аграрного университета.

УДК 351.354

ПРОЕКТ КАК СРЕДСТВО ВОСПИТАНИЯ АКТИВНОЙ ГРАЖДАНСКОЙ ПОЗИЦИИ

Васильковская И.В.

Учреждения сферы молодёжной политики должны осознавать и популяризировать различными способами тезис о том, что патриотизм призван способствовать духовному оздоровлению народа, формированию в России единого гражданского общества. Поэтому очень важным является формирование общественного сознания и гражданской позиции в первую очередь молодых россиян, как граждан правового демократического государства, имеющего богатый исторический и культурный опыт; государства, природный и экономический потенциал которого имеет особое значение для всего мира. В данной статье рассматривается современное состояние, сложившееся в сфере молодёжной политики и выявляются ключевые проблемы патриотического воспитания молодежи. Автор приводит некоторые примеры и предложения о возможных путях их решения по средствам проектной деятельности.

Ключевые слова: молодёжная политика, патриотическое воспитание, формы реализации, проект, проектная деятельность.

PROJECT AS MEANS OF EDUCATION OF ACTIVE CITIZENSHIP

Vasilkovskaya I.V.

Institutions of sphere of youth policy should recognize and promote by the different ways the idea that patriotism is intended to contribute to the improvement of the spiritual health of people, the formation of a unified Russian civil society. Therefore it is very important the formation of public consciousness and citizenship in the first place young Russians as citizens of a democratic state, which has a rich historical and cultural experience; state, natural and economic potential which is of particular importance for the entire world. This article discusses the current state,

prevailing in the area of youth policy and identifies key issues of patriotic education of youth. The author gives some examples and suggestions on how to solve them by means of project activities.

Keywords: *youth policy, patriotic education, forms of realization of the project, the project activities.*

В культурной картине мира человечества во все времена патриотизм был безусловной ценностью. Чувство привязанности и любви к Родине выступает основой и гарантом сохранения независимости страны и ее суверенитета. Оно не рождается в одночасье, нужно время и множество составляющих факторов, таких как впечатления детства, чувственно-эмоциональный опыт, который подрастающая личность обретает каждодневно, система ценностей семьи, система политического устройства страны, ценности, принятые в конкретную историческую эпоху. В данном контексте сложно отрицать или преуменьшать роль патриотического воспитания.

Из всего вышесказанного вытекает, что целью работы по патриотическому воспитанию является поддержка развития системы всеобщего, комплексного и непрерывного патриотического воспитания, образования и просвещения детей и молодежи на основе сохранения и приумножения культурного наследия, возрождения традиционных нравственных ценностей, воспитание патриотических качеств личности.

В связи с происходящими в последнее десятилетие в стране и мире процессами актуализировались проблемы патриотического воспитания как в государственном и муниципальном управлениях вообще, так в образовательной и молодежной политике в частности.

Для начала обратимся к определению «патриотизм». Тем более что многие его употребляют, зачастую даже не задумываясь всерьез о сущности и содержании патриотизма как явления. В словаре Ожегова мы видим: «Патриотизм - преданность, любовь к своему отечеству, к своему народу». С ним согласен и Новый Энциклопедический словарь «Патриотизм - любовь к родине, привязанность к месту своего рождения, к месту жительства». Владимир Даль дает такое определение: «Патриот— любитель отечества, ревнитель о благе его, отчизнолюб, отечественник или отчизник» и т.п. Мне хотелось бы сослаться на определение патриотизма, данное доктором философских наук В.И. Лутовиновым: «Патриотизм понимается как одна из наиболее значимых, непреходящих ценностей, присущая всем сферам жизни общества и государства, которая является важнейшим духовным достоянием личности, характеризует высший уровень ее развития и проявляется в ее активно-деятельностной самореализации на благо Отечества. Патриотизм олицетворяет любовь к своему Отечеству, сопричастность с его историей, культурой, достижениями, притягательными и неотделимыми в силу своей неповторимости и незаменимости, составляющими духовно-нравственную основу личности, формирующими ее гражданскую позицию и потребность в достойном, самоотверженном, вплоть до самопожертвования, служении Родине» [1].

Опираясь на личный опыт работы в учреждении молодежной политики и анализируя современное положение дел, в качестве проблем патриотического воспитания можно выделить следующее: отсутствие интереса к краеведческой деятельности у молодого поколения, неразвитость социальных связей для организации массовых мероприятий в масштабах района и города, ведомственная разобщенность даже на территории одного района (планы различных учреждений не согласуются между собой), несформированность единого воспитательного пространства; «разорванность» связи поколений (люди различных возрастных категорий не проводят досуг вместе, не происходит «передача» традиций от поколения к поколению), изменение структуры досуга (интернет-пространство называют «местом досуга» – 68 % молодежи)[2].

Для решения этих проблем в 2012 году на территории Ленинского района города Новосибирска был создан «Центр истории развития Ленинского района» как структурное подразделение в составе МКУ ЦГПВ «Пост № 1». Комплексность вышеперечисленных

проблем определила методический инструментарий – ведущей стала проектная деятельность. И, хоть, сегодня проект и проектная деятельность давно не новость в педагогической теории и практике, проекты как средство обучения в образовании, как вид воспитательной деятельности весьма эффективно могут быть использованы в сфере молодёжной политики для формирования активной гражданской позиции. Для юного человека район, город, край, где он живёт и растёт, – это та среда, которая способствует духовно-нравственному воспитанию личности, активизирует познавательный интерес, поэтому необходимо «расширять музейное пространство» посредством современных форм взаимодействия. За четыре года специалистами Центра разработано 8 разноплановых проектов патриотической направленности. В Центре успешно реализованы проекты: «Гордимся земляками», «Открываем мир вместе!», «Родом из Кривошеково», «Сибирь изначальная», «Район глазами молодых», «Верю! Станиславский», «Народная книга почета. Лучшие люди Ленинского района».

Особенность ведомственной принадлежности определила многообразие задач: в пространстве Центра, помимо основной деятельности, для различных групп населения проходят мероприятия историко-патриотической направленности: тематические вечера, литературно-музыкальные композиции, концерты, встречи ветеранов и молодежи, квесты, игры и т.п.

Для актуализации деятельности Центра, были разработаны проекты, связанные с рядом значимых событий, происходящих в стране и районе: днями Великой Победы, Новосибирской области, 45-летием Ленинского района, 85-летием со дня основания Заобского района, подготовкой к 50-летию Монумента Славы и т.п. С апреля 2012 года в рамках патриотического проекта «Район глазами молодых» началась активная работа по разработке экскурсионных маршрутов для молодежи. Первым опытом стали трамвайные экскурсии по Кировскому и Ленинскому районам, велофоточеллендж «Незнакомый Ленинский», превратившийся позднее в одноименный пешеходный маршрут. Именно поэтому, наряду с «классическими» пешеходными маршрутами, разработанными сотрудниками Центра: по ул. Станиславского (бывшей Вокзальной), Мемориальному комплексу, посвященному подвигу воинов-сибиряков, парку им. Кирова, в последнее время особой популярностью стали пользоваться маршруты, разработанные с привлечением юных участников проектов и старожилов района.

2013 год стал стартовым в реализации проекта «Открываем мир вместе» для незрячих посетителей музея. Проект направлен на содействие интеграции инвалидов по зрению и развитие их социокультурной реабилитации. Целью проекта стала активизация деятельности по приобщению инвалидов по зрению к культурно-историческому наследию посредством создания модели адаптации культурно-исторических объектов с точки зрения их информационной доступности для незрячих. В данном случае, именно проектная форма дала возможность осуществить деятельность, направленную на приобщение инвалидов по зрению к культурно-историческому наследию в разнообразных формах; обеспечить информационную доступность; создать вспомогательный фонд, предназначенный для тактильного восприятия посетителями; привлечь внимание общественности к проблеме обеспечения информационной доступности памятников культуры для незрячих, скоординировать работу волонтеров.

Базовым компонентом патриотических проектов Центра является исследовательская краеведческая работа[2]. Эффективность изучения локальной истории в рамках проекта значительно возрастет, если будут определены: единство целей и задач краеведческих компонентов в различных предметных областях и спецкурсах образовательных учреждений находящихся на данной территории, введения в учебные планы краеведческого материала[3].

Перспективы развития проектной деятельности в патриотическом воспитании определены и современными тенденциями в изучении локальной истории – здесь необходимо привлечение широкого круга участников. И как показывает опыт, наиболее эффективно они реализуются в групповой форме на основе свободного участия (по желанию,

а не по принуждению) К тому же проект предполагает организацию самых разных видов деятельности, которая привлекательна для молодежи. Следует учитывать, что в эту категорию по современному законодательству включаются молодые люди от 14 до 35 лет. А это, согласитесь, значительный диапазон интересов, мотиваций и возможностей реализации.

Таким образом, проектная деятельность в патриотическом воспитании позволяет решать выше обозначенные проблемы в комплексе, сформировать единое социокультурное «воспитательное» пространство, где объединяются не только усилия учреждений, имеющих разное ведомственное подчинение, но и молодёжь, в довольно широком возрастном диапазоне. Поэтому в современных условиях именно проекты становятся мощным средством для воспитания духовности, этической культуры, активной гражданской позиции.

Литература

1. Лутовинов, В.И. В патриотизме молодежи – будущее России. М., 1999. -с.14
2. Формирование ценностных отношений растущей личности средствами дополнительного образования: материалы X районных межведомственных педагогических чтений. – Новосибирск: ДДТ им. В.Дубинина, 2015. – 126 с.
3. Триппель А.Г. Сборник информационно-методических рекомендаций по актуальным проблемам организации, содержания и технологии деятельности научных обществ обучающихся (2-е изд., доп. и перераб.). – Новосибирск, 2004. -с.4

References

1. Lutovinov, V.I. V patriotizme molodezhi – budushchee Rossii. [In the patriotism of youth - the future of Russia] - M., 1999. -s.14
2. Formirovanie tsennostnykh otnosheniy rastushchey lichnosti sredstvami dopolnitel'nogo obrazovaniya: [Formation of valuable relations growing personality means additional education] materialy X rayonnykh mezhvedomstvennykh pedagogicheskikh chteniy. – Novosibirsk: DDT im. V.Dubinina, 2015. – 126 s.
3. Trippel' A.G. Sbornik informatsionno-metodicheskikh rekomendatsiy po aktual'nym problemam organizatsii, sodержaniya i tekhnologii deyatel'nosti nauchnykh obshchestv obuchayushchikhsya [Collection of information and guidelines on the topical problems of the organization, content and technology activities of scientific societies of students] (2-e izdanie, dopolnennoe i pererabotannoe). – Novosibirsk, 2004. -s.4

Васильковская Инна Викторовна - магистрант факультета Государственного и муниципального управления Сибирского института управления – филиала РАНХиГС при Президенте РФ, E-mail: inva08@mail.ru

УДК 364

ВОЛОНТЕРСКАЯ ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ В СТУДЕНЧЕСКОЙ СРЕДЕ

Янова Э.Н., Кутыгина С.С.

В статье представлено исследование волонтерского движения, его роли в повышении социальной активности молодежи. Рассматривается история волонтерского движения в России, конкретные формы волонтерской деятельности молодежи Волгоградской и Ростовской областей.

Ключевые слова: социальная активность, добровольчество, волонтерство, волонтерская деятельность, формы волонтерской деятельности.

VOLUNTEERING AMONG STUDENTS

Yanova E.N., Kutigina S. S.

The article presents the research of volunteerism and its role in improving the social activity of youth. It is presented the history of the volunteer movement in Russia, the specific forms of voluntary activities of young people of Volgograd and Rostov regions.

Keywords: social activism, volunteering, volunteer, volunteering, volunteering form.

Актуальность обращения к теме волонтерского движения обусловлена тем, что в современных условиях волонтерство является одной из основных форм проявления социальной активности граждан и прежде всего молодежи. В РФ вовлеченность молодежи в волонтерскую деятельность становится все более распространенным явлением.

Целью исследования является рассмотрение способа формирования активной позиции молодежи в обществе через волонтерскую деятельность как одного из вида социальной активности. Для достижения поставленной цели решались следующие задачи: - раскрыть активную позицию молодежи через волонтерскую деятельность; - рассмотреть волонтерство как условие формирования социальной активной позиции на примерах волонтерской деятельности студенческой молодежи волгоградской и Ростовской областей. Объектом исследования является социальная активность подрастающего поколения, а именно – молодежи.

Кратко остановимся на основных понятиях. Молодежь – одна из важнейших социально-демографических групп, которая определяет будущее страны. Молодёжь - поколение людей, проходящих стадию социализации, усваивающих, а в более зрелом возрасте уже усвоивших, образовательные, профессиональные, культурные и другие социальные функции [10].

Сегодня молодёжь РФ - это 49,7 миллионов молодых граждан, это около 34 % от общей численности населения страны. В соответствии со Стратегией государственной молодёжной политики в Российской Федерации, утверждённой распоряжением Правительства Российской Федерации от 18 декабря 2006 года N 1760-р, к категории молодежи в России ранее относились граждане от 14 до 30 лет. Однако, сейчас в большинстве субъектов РФ возрастной ценз повышается до 35 лет [10].

Тема волонтерства приобретает большую значимость и привлекает внимание многих исследователей, позиции которых расходятся в определении данного явления.

Одни авторы в своих исследованиях делают акцент на социальной активности молодежи, а волонтерская деятельность рассматривается как ее способ проявления. Другие исследователи - Е.С. Азарова [1], рассматривают волонтерскую деятельность как психолого-педагогический ресурс для приобретения участниками определенного жизненного и практического опыта, реализации ими своего творческого потенциала, развития нравственных ценностей, воспитания профессионально значимых личностных качеств.

Социальная активность – сложное состояние и одновременно свойство человека (социальной группы) к интенсивному, осознанному взаимодействию с социальной средой, детерминированная преимущественно им самим и осуществляющаяся в процессе внутренней (психической) и внешней (практической) деятельности по преобразованию себя и социума в соответствии с задачами общественного развития. Формой проявления социальной активности, связующим звеном между человеком и средой является социальная деятельность, т.е. осознанный, целенаправленный тип человеческой активности по преобразованию себя и социума в соответствии с задачами общественного развития, реализующийся в действиях и поступках.

Социальная активность (от лат. *activus* - деятельный) - способность человека производить общественно значимые преобразования в мире на основе присвоения богатств материальной и духовной культуры, проявляющаяся в творчестве, волевых актах, общении,

поведении[9].

Социальная активность подрастающего поколения – особая активность, в которую вовлечена молодёжь по собственной воле и без принуждения, дающая блага нуждающимся в помощи. Таким образом, молодёжь совершает полезные поступки с точки зрения общества.

Добровольчество и другие формы социальной активности рождаются из молодежной инициативы, стремления к самостоятельному участию в жизни государства и общества, к реализации и удовлетворению её различных социальных потребностей и интересов. В связи с тем, что молодёжь как демографическая группа не стабильна: материальные трудности, трудности в самореализации, трудности в общении и т. д., молодежи нужно найти свою нишу в обществе и волонтерская деятельность подходит для этого идеально.

Понятие «добровольчество», а в современной западной социологии «волонтерство» (Volunteerism), применяется для обозначения добровольческого труда как деятельности, осуществляемой людьми добровольно на безвозмездной основе и направленной на достижение социально значимых целей, решение проблем сообщества. Добровольцы играют значительную роль в развитии прогресса и повышении благосостояния индустриально развитых и развивающихся стран, как в рамках национальных программ, так и программ ООН по оказанию гуманитарной помощи, технического содействия, соблюдению прав человека, демократизации общества и укреплению мира.

На идеях добровольной помощи основана деятельность многих неправительственных организации, профессиональных ассоциаций, профсоюзов и других гражданских организаций. Многие кампании по ликвидации безграмотности, иммунизации населения, защите окружающей среды в значительной степени зависят от усилий, предпринимаемых добровольцами.

Статус волонтера определен в Федеральном Законе «О благотворительной деятельности и благотворительных организациях» № 135-ФЗ, согласно которому: **«Добровольцы – граждане, осуществляющие благотворительную деятельность в форме безвозмездного труда в интересах благополучателя, в том числе в интересах благотворительной организации»** [6].

Волонтером может быть любой человек, желающий посвятить свое свободное время добровольному труду, а также обладающий таким качеством как ответственность. На сегодняшний день институт волонтерства распространен во многих странах мира, становясь все более значимым педагогическим ресурсом развития общества.

Во Всемирной Декларации Добровольчества, принятой в январе 2001 года (объявленного Годом Добровольцев), отмечается, что добровольчество - фундамент гражданского общества, оно привносит в жизнь потребность в мире, свободе, безопасности, справедливости. В Декларации подчеркивается, что добровольчество - способ сохранения и укрепления человеческих ценностей, реализации прав и обязанностей граждан, личностного роста, через осознание человеческого потенциала [4].

Добровольчество реализует идею ООН о том, что народы имеют силу изменить мир. Декларация поддерживает права каждой женщины, мужчины и ребенка на вступление в ряды добровольцев независимо от культурных и этнических особенностей, религии, возраста, пола, физического, материального положения. Все люди должны иметь право свободно посвящать время, талант, энергию другим людям не ожидая вознаграждения.

Декларация написана в соответствии со Всеобщей Декларацией Прав Человека 1948 г. и Международной Конвенцией о Правах Ребенка 1989 года и исходит из принципа, что "любое лицо имеет право свободного объединения в мирные ассоциации"[5].

Волонтеры рассматривают свою деятельность как инструмент социального, культурного, экономического и экологического развития. В Декларации особо подчеркивается, что волонтерство является добровольным выбором, отражающим личные взгляды и позиции, активное участие гражданина в жизни человеческих сообществ. Оно должно способствовать улучшению качества жизни, личному процветанию и углублению солидарности людей. Совместная деятельность волонтеров осуществляется, как правило, в

рамках разного рода ассоциаций, способствует реализации основных человеческих потребностей на пути строительства более справедливого и мирного общества, более сбалансированному экономическому и социальному развитию, созданию новых рабочих мест и новых профессий.

Существует классификация, согласно которой различают следующие виды волонтерской деятельности [3].

По направлению деятельности: социальное, спортивное, виртуальное, экологическое, строительное, сельскохозяйственное, концертное, культурное, образовательное, офисное волонтерство.

По месту нахождения участника добровольной организации: городские, иногородние и международные волонтеры.

По типам оказанных услуг и выполненных работ: сопровождение, перевозка, общение со слепыми и глухонемыми, уход за лежачими больными, встреча на вокзале или в аэропорту, обслуживание зрителей, телефонное дежурство.

По наименованию мероприятия: фестивальные, олимпийские и паралимпийские волонтеры.

По количеству задействованных людей: индивидуальное, совместное или групповое волонтерство.

По принадлежности волонтера к организации: школьные, церковные, корпоративные, вузовские, оргкомитетовские волонтеры.

В зависимости от типа финансирования: на самообеспечении и дотационные.

Формы волонтерской деятельности: индивидуальная добровольческая деятельность и волонтерская деятельность в составе группы добровольцев.

История волонтерского движения в России

Добровольчество возникает на Руси вскоре после 988 года, с принятием христианства. В русской православной среде до сих пор существует традиция работы во славу Божию, когда добровольцы приходят потрудиться в монастыри. Одна из самых ярких страниц нашей истории волонтерства связана с монахинями московской Свято-Никольской обители, которые стали первыми в мире сестрами милосердия[7].

После октября 1917 года волонтерство в России приобрело «добровольно-принудительный» характер. Инициативу, ранее принадлежавшую общественным организациям и частным лицам, полностью взяло в свои руки государство. Понятие "волонтер" сильно изменилось за последние 40 лет. Если в 80-е годы волонтеры ехали на целину или БАМ, то они получали за свою работу зарплату, которой государство компенсировало тяжелые условия жизни.

Добровольность работы на субботниках, уборках урожая или шефской работы была зачастую тесно связана с обязательностью и общественным принуждением. Никакого закона о добровольческом труде в советской России не было. Однако это вовсе не значит, что добровольчества в СССР не существовало. Всем известны тимуровское и пионерское движение, разнообразные общества охраны природы и памятников [7].

В начале 90-х годов прошлого века добровольчество в нашей стране постепенно начинает оживляться, но сталкивается с разобщенностью и безынициативностью общества, особенно молодежи.

С одной стороны, отсутствует привычка к гражданской инициативе. С другой стороны - настороженность и недоверие по отношению к бескорыстной помощи волонтеров.

Понятие, содержание и форма волонтерского труда в современной России начинает формироваться одновременно с зарождением некоммерческих, общественных и благотворительных организаций. Их деятельность регулируется Федеральными законами, среди которых есть закон «О благотворительной деятельности и благотворительных организациях» (7 июля 1995 г.), дающий юридическое определение волонтера: «Волонтеры - граждане, осуществляющие благотворительную деятельность в форме безвозмездного труда в интересах благополучателя, в том числе в интересах благотворительной организации» [6].

С 2016 г. Международным Днем Волонтера является 5 декабря. Добровольческое движение в России сегодня переживает новый подъем. Все больше людей понимают необходимость личного участия в решении проблем, стоящих перед обществом и государством, и готовы безвозмездно посвятить этому свое время, использовать свои опыт и знания.

По оценкам экспертов в России сегодня добровольцами являются около 4 млн. человек. К сожалению, добровольческое движение в России не поддерживается государством, которое пока не оценивает его как значимый политический и социально-экономический ресурс. Российские добровольцы, в отличие от добровольцев других стран, работают только в некоммерческих организациях - благотворительных, экологических, правозащитных и других. Они помогают организациям решать вопросы обеспечения их деятельности (привлечение финансовых ресурсов, пропаганды ее деятельности в СМИ, организация мероприятий и т.д.) и выполнять их программы (оказание социальной и другой помощи населению, охрана природы, защита прав инвалидов, беженцев и т.д.). При этом число добровольцев, вовлеченных в деятельность организации, определяется не только ее финансовыми возможностями по оплате труда персонала, но и видом деятельности, а также идеологией, то есть желательностью для нее привлечения в качестве добровольцев широких слоев населения.

Показатель вовлечения граждан в добровольческую деятельность на сегодняшний день вырос до 18%, а это существенный рост по сравнению с 9% в 2014 году, но в обществе имеется множество социально значимых задач, реализация которых напрямую связана с развитием волонтерского движения [2].

По оценкам экспертов в России сегодня добровольцами являются около 4 млн. человек. К сожалению, добровольческое движение в России не поддерживается государством, которое пока не оценивает его как значимый политический и социально-экономический ресурс.

Российские добровольцы, в отличие от добровольцев других стран, работают только в некоммерческих организациях - благотворительных, экологических, правозащитных и других. Они помогают организациям решать вопросы обеспечения их деятельности (привлечение финансовых ресурсов, пропаганды ее деятельности в СМИ, организация мероприятий и т.д.) и выполнять их программы (оказание социальной и другой помощи населению, охрана природы, защита прав инвалидов, беженцев и т.д.). При этом число добровольцев, вовлеченных в деятельность организации, определяется не только ее финансовыми возможностями по оплате труда персонала, но и видом деятельности, а также идеологией, то есть желательностью для нее привлечения в качестве добровольцев широких слоев населения. Некоторые характеристики российского добровольческого движения позволило получить исследование, проведенное Институтом проблем гражданского общества в 2002г. [12].

Всего было обследовано 1500 общественных организаций из 52 российских регионов. Направления их деятельности охватывают практически все основные области жизнедеятельности (социальная сфера, образование, культура, экология, безопасность, здравоохранение и др.). Более половины (52%) организаций не имеют оплачиваемых сотрудников, полностью строя свою деятельность на добровольцах. При этом из организаций, работающих в области социальной защиты, не имеют штатных специалистов 64%. В организациях, действующих в других областях (правовой, просветительско-образовательной и др.) доля функционирующих исключительно за счет труда добровольцев составляет от 10 до 25%. Такая структура распределения по областям объясняется в первую очередь тем, что в организациях занимающихся деятельностью, требующей квалифицированных специалистов на постоянной основе (например, медико-социальная помощь, юридические и образовательные услуги и т.д.), штатный персонал более необходим. Организации же социальной направленности выполняют преимущественно работы, не требующие профессиональной подготовки, их могут осуществлять на добровольческой

основе широкий круг заинтересованных людей. Общее количество добровольцев в обследованных организациях составляет 109286 человек. Четверть из них трудятся в организациях чаще, чем 2 раза в неделю (постоянные добровольцы). Для этой категории характерны такие виды деятельности как работа с документацией и организация мероприятий. Большинство же (81150 человек) являются добровольцами время от времени (временные добровольцы), привлекаются организацией по мере необходимости. В 48% организаций постоянный доброволец ежедневно тратит 2-2,5 часа своего времени, а на условиях полной занятости (8 часов в день) работает около 6% добровольцев [12].

И временные, и постоянные добровольцы используются организациями при проведении различных мероприятий как организационный ресурс (в 85% НКО), на сборе и распространении информации (в 75% НКО), а 38% организаций доверяют добровольцам сбор средств [12].

Среди организаций, имеющих более 30 постоянных добровольцев, больше всего тех, кто занимается оказанием социальной и медико-социальной помощи, предоставляют услуги в области образования и просвещения, занимаются охраной окружающей среды и пропагандой здорового образа жизни.

Среди постоянных добровольцев в обследованных организациях 14% составляют подростки и молодежь в возрасте до 18 лет (школьники - 9,4%), студенты - 17,4%, работающее население - 22%, а самыми активными добровольцами являются пенсионеры - 24,6%. Меньше всего склонны к добровольчеству безработные (3%) и российские домохозяйки (4,6%). Уровень же добровольческой активности предпринимателей (2,8%), учитывая их повышенную занятость, представляется достаточно высоким.

За последние годы в России стало активно развиваться молодежное добровольчество, получив дополнительную популярность во время кризиса. Наличие свободного времени и желание развиваться в профессиональном плане привели молодых специалистов к участию в добровольческой деятельности.

В 2006 г. постановлением Правительства РФ были утверждены основные направления государственной молодежной политики на период до 2016 г., одним из приоритетов которой названо системное вовлечение молодежи в общественную жизнь, развитие и поддержка молодежных инициатив, направленных на организацию добровольческого труда молодежи [11].

Мотивация молодежного добровольчества носит прагматичный характер, что выражается в желании получить не только моральное удовлетворение от работы, но и некие блага. Среди наиболее распространенных мотивов участия – желание попробовать себя в профессии и применить полученные теоретические знания на практике. Многие связывают добровольчество с прохождением летней практики, стажировок.

Другим мотивационным фактором является стремление приобрести опыт и установить профессиональные контакты для получения работы в будущем и продвижения по карьерной лестнице. Информационный стимул также играет значимую роль, удовлетворяя потребность молодых специалистов в получении дополнительных навыков и знаний.

Возможность получения особых навыков мотивирует людей, в семье которых есть граждане, требующие специального ухода (инвалиды, больные).

Рассмотрим на конкретных примерах волонтерскую деятельность молодежи в Волгоградской и Ростовской областях.

В 2013 году с 31 января по 3 февраля в городе-герое Волгограде прошел межрегиональный добровольческий слёт, посвященный 70-летию Победы в битве под Сталинградом. Для участия в слёте в Волгоград были направлены представители 27 регионов России, всего около 500 человек. Ростовская область была представлена сразу несколькими командами, в том числе волонтерским отрядом «СодружестВо!» Ростовской региональной детско-молодежной общественной организации «Содружество детей и молодежи Дона». 32 добровольца из Ростова-на-Дону, Таганрога и Зерноградского района по праву получили статус самой многочисленной делегации на слёте.

В 2014 году в сложные для Ростовской области дни представители зоозащитных

организаций «Добрый руки» (Ростов-на-Дону), «Общество защиты животных» (Ростов-на-Дону), «Каштанка» (Таганрог), «Котопес» (Таганрог), «Доброе сердце» (Новочеркасск) и «Лучик надежды» (Новочеркасск) спасают от морозов, кормят и оказывают необходимую медицинскую помощь животным, оказавшимся на улице.

Несколько сотен неравнодушных жителей Ростова и области по мере сил спасают жизни. Помогать беззащитным не так тяжело. Ведь не составит большого труда запустить животное погреться в подъезд, особенно в лютый мороз, или хотя бы соорудить на улице что-то вроде собачьей будки, сделанной из картонной коробки со старыми одеялами.

Из-за сложных погодных условий резко возросло количество потерявшихся животных. Активисты «Добрых рук» не оставляют их без помощи: забирают с улицы, ищут старых или новых хозяев, при необходимости – оказывают медицинскую помощь и стерилизуют.

В городе Волгодонске находится региональная общественная организация волонтеров «Делай Добро». Участники этой организации по мере сил и возможностей берут на бесплатные передержки к себе домой бездомных животных, занимаются поиском для них нового дома, ответственных хозяев и т.д.

17-18 декабря 2016 г. состоялась ярмарка ручной работы «Handmade» в городе Волгодонске организаторами которой являлись волонтеры организации «Делай Добро». В продаже было много вещей ручной работы, а вырученные деньги пошли на содержание, кормление и лечение бездомных собак, которые нуждаются в помощи. Прохожие не были равнодушными, приобретали товар, вносили свой вклад в спасение бездомным животным. После мероприятия, количество волонтеров увеличилось, а это значит, что люди не остаются равнодушными, многие посетили приюты для животных и приобрели себе домашних питомцев, которым так не хватает любви.

Обратимся к опыту **Донского государственного аграрного университета**, к деятельности **волонтерского центра «ДОБРО»**.

Волонтерский отряд - это добровольное объединение студентов Дон ГАУ, изъявивших желание бескорыстно (без извлечения прибыли) осуществлять волонтерскую деятельность. На их счету имеется большое количество добрых дел. Эти люди не сидят на месте, каждый день они помогают нуждающимся в помощи детям, пожилым людям, животным, людям с ограниченными способностями, а также являются донорами.

Назовем недавно проведенные акции волонтерского отряда ДонГАУ. 6 октября 2016 г. волонтеры ВЦ «ДОБРО» провели субботник на территории дендрологического парка университета. А 20 октября 2016 г. волонтеры помогли в приюте для собак в поселке Персиановском. 14 ноября 2016 г. активисты ВЦ «Добро» помогли с ремонтом детскому дому-интернату для детей с ограниченными физическими возможностями г. Новочеркаска. 30 ноября 2016 г. доноры ВЦ «ДОБРО» сдавали кровь на станции переливания крови г.Шахты и этим спасли жизни многих людей. 1 и 28 ноября 2016 г. волонтеры ВЦ «ДОБРО» посетили ребят из детского дома, где провели урок изобразительного искусства. Ребята с увлечением занимались творчеством, делали поделки, общались, делились секретами.

Волонтерский центр «ДОБРО» постоянно собирает гуманитарную помощь для постояльцев Новочеркасского дома-интерната, престарелых и инвалидов. В доме-интернате всегда есть необходимость в перевязочных материалах, медикаментах, средствах личной гигиены и т.п.

Несмотря на то, что институт добровольчества в России довольно молодой, перспектив его развития открывается большое количество. Волонтерство выполняет высокую миссию, и это очень важно - как для членов добровольческих организаций, так и для общества в целом.

Литература

1. Азарова, Е.С. Психологические детерминанты и эффекты добровольческой деятельности [Текст] / Дисс...канд. псих.наук: 19.00.01 / Е.С. Азарова. Кемерово. - 2008. - 192 с.

2. Бархаев, А. Б. Социально-психологические условия вовлечения волонтеров в деятельность общественных организаций. [Электронный ресурс]: nauka-pedagogika.com».
3. Волонтерская деятельность. Направления волонтерской деятельности в России. [Электронный ресурс]: fb.ru»article/178807...volonterskoy-deyatelnosti-v...
4. Всемирная Декларация Добровольчества [Электронный ресурс]: ktoeslineya.ru»...vsemirnaya...dobrovolchestva_new.doc
5. Всеобщая Декларация Прав Человека. [Электронный ресурс]: Consultant.ru»document/cons_doc_LAW_120805/
6. Закон "О благотворительной деятельности и благотворительных организациях". [Электронный ресурс]: http://kodeks.systems.ru
7. История развития волонтерства в России. [Электронный ресурс]: aridons.ru»index.php?p=volunteering&p2=main&id=7
8. Научно-исследовательская работа на тему «Волонтерство как форма социальной активности молодежи». [Электронный ресурс]: nsportal.ru»Алые паруса».../2014/05/18/nauchno...
9. Серегин, А.Н. Методика исследования социальной активности студенческой молодежи. [Электронный ресурс]. http://www.isras.ru/publications_bank/1227106570.
10. Социология молодёжи. /Под ред. В. Т. Лисовского. СПб.: Изд-во СПбГУ. 2006г.
11. Стратегия государственной молодежной политики в Российской Федерации. URL: http://www.admhmao.ru/socium/molod/Yprav/1760.htm.
12. Трохин, А.В. Волонтерство как особая форма занятости [Текст]// Уровень жизни населения регионов России. - 2012, № 12. С. 12 - 15.
13. Федеральный Закон "О благотворительной деятельности и благотворительных организациях" № 135-ФЗ. [Электронный ресурс]: Consultant.ru»document/cons_doc_LAW_7495/

References

1. Azarova, E.S. Psikhologicheskie determinanty i efekty dobrovol'cheskoy deyatelnosti [Psychological determinants and effects of volunteer activities] [Tekst]/ Diss...kand. psikh.nauk: 19.00.01 / E.S. Azarova. Kemerovo. - 2008. - 192 с.
2. Barkhaev, A. B. Sotsial'no-psikhologicheskie usloviya vovlecheniya volonterov v deyatelnost' obshchestvennykh organizatsiy. [Socio-psychological conditions of engagement of volunteers in the activities of public organizations] [Elektronnyy resurs]: nauka-pedagogika.com».
3. Volonterskaya deyatelnost'. Napravleniya volonterskoy deyatelnosti v Rossii. [Direction of volunteer activities in Russia] [Elektronnyy resurs]: fb.ru»article/178807...volonterskoy-deyatelnosti-v...
4. Vsemirnaya Deklaratsiya Dobrovol'chestva [Universal Declaration of Volunteering] [Elektronnyy resurs]: ktoeslineya.ru»...vsemirnaya...dobrovolchestva_new.doc
5. Vseobshchaya Deklaratsiya Prav Cheloveka. [The Universal Declaration of Human Rights] [Elektronnyy resurs]: Consultant.ru»document/cons_doc_LAW_120805/
6. Zakon «O blagotvoritel'noy deyatelnosti i blagotvoritel'nykh organizatsiyakh». [The Law «About charitable activity and charitable organizations»] [Elektronnyy resurs]: http://kodeks.systems.ru
7. Istoriya razvitiya volonterstva v Rossii. [The history of the development of volunteering in Russia] [Elektronnyy resurs]: aridons.ru»index.php?p=volunteering&p2=main&id=7
8. Nauchno-issledovatel'skaya rabota na temu «Volonterstvo kak forma sotsial'noy aktivnosti molodezhi». [Research work about Volunteering as a form of social activity of youth] [Elektronnyy resurs]: nsportal.ru»Алые паруса».../2014/05/18/nauchno...
9. Seregin, A.N. Metodika issledovaniya sotsial'noy aktivnosti studencheskoy molodezhi. [Methods of study of social activity of students] [Elektronnyy resurs].

http://www.isras.ru/publications_bank/1227106570.

10. Sotsiologiya molodezhi. [Sociology of youth] /Pod red. V. T. Lisovskogo. SPb.: Izd-vo SPbGU. 2006g.

11. Strategiya gosudarstvennoy molodezhnoy politiki v Rossiyskoy Federatsii. [The strategy of state youth policy in Russian Federation] URL: <http://www.adhmao.ru/socium/molod/Yprav/1760.htm>.

12. Trokhin, A.V. Volonterstvo kak osobaya forma zanyatosti [Volunteering as a special form of employment] [Tekst]// Uroven' zhizni naseleniya regionov Rossii. - 2012, № 12. S. 12 - 15.

Янова Эльвира Николаевна – к.ф.н., доцент кафедры философии и истории Донского государственного аграрного университета.

Кутыгина С.С. – студентка Донского государственного аграрного университета.

ФИЛОСОФИЯ И КУЛЬТУРОЛОГИЯ

УДК 02.41.31.

Поломошнов Л.А.

Южный федеральный университет

ПРОБЛЕМА НАЦИОНАЛЬНОГО ХАРАКТЕРА В ИСТОРИИ РОССИЙСКОЙ МЫСЛИ

В статье рассматривается история осмысления специфики российского национального характера в истории русской философии XIX-XX веков. В философском осмыслении самобытности русского народа и российской цивилизации в российской философии и публицистике XIX века выделяются три основные линии: 1.традиционализм (славянофильство), 2.европейская интеграция (западничество) и 3.цивилизационный интегрализм. В российской социально-философской мысли XX века рассматриваются в сохранившиеся в трансформированном виде те же базовые, парадигматические для российской цивилизации три основные линии осмысления проблемы ее самобытности и социокультурной идентичности: 1.«славянофильство», 2.«западничество» и 3.«интегрализм».В современной российской социокультурной мысли выделяются новые три основные фундаментальные концепции культурной идентичности современной России: 1) коммунистическая, 2) либеральная, 3) версия «державников».

УДК 159.9

Донской государственный аграрный университет

Обухова А., Пойда Е.Е.

СИМВОЛЫ В РЕЛИГИИ

Авторы статьи обращаются к истокам возникновения символа как феномена человеческого сознания. Целью работы является изучение символа в религиозном, мифологическом и философском сознании с точки зрения его социально-исторического происхождения и его общекультурного значения.

УДК 316.25

Поломошнов П.А.

Ростовский государственный экономический университет

АЛЬТРУИСТИЧЕСКИЙ ПРОЕКТ П. СОРОКИНА

В статье рассматривается этическая концепция П. Сорокина. Отвергнув традиционные средства преодоления глобального социокультурного кризиса современного человечества как негодные, П. Сорокин рассматривает проблему поиска эффективных средств в контексте религиозной и моральной поляризации человечества. Он рассматривает борьбу двух тенденций: позитивную и негативную моральную поляризацию человечества. Основным средством преодоления глобального социокультурного кризиса человечества является, по мнению П. Сорокина мистическая энергия любви. В статье дается критический анализ альтруистического плана П. Сорокина. В итоге автор приходит к выводу, что вся справедливая критика западного общества и культуры П. Сорокиным и красочные описания социального идеала будущего общества являются утопическими пустыми абстракциями.

УДК 3.30.31.316.

Анисимова Н.Н.

Донской государственный аграрный университет

КУЛЬТУРОЛОГИЧЕСКИЙ ПОДХОД В ИССЛЕДОВАНИИ НАЦИОНАЛЬНОГО

ХАРАКТЕРА

В статье рассматривается национальный характер народа как социально-психологическая форма цивилизационного самосознания. Автор предпринимает попытку сформулировать специфический культурологический подход к исследованию национального характера в контексте проблемы социокультурной идентичности цивилизации. Особое внимание уделяется исследованию российского национального характера.

УДК 93/94

Поломошнов А.Ф.

Донской государственный аграрный университет

РУССКАЯ ИДЕЯ В. СОЛОВЬЕВА КАК ФИЛОСОФСКАЯ УТОПИЯ

В статье анализируется разработанная В. Соловьевым концепция всемирно-исторической миссии России, названная им «русской идеей». Народом-инициатором построения идеального общества свободной теократии у В. Соловьева оказывается русский народ.

Автор анализирует аргументы В. Соловьева, доказывающие историческое призвание России. Детально рассматриваются задачи, стоящие перед различными субъектами российского общества в реализации русской идеи. Большое внимание уделено трудностям и препятствиям в реализации русской идеи, которые указывает сам В. Соловьев.

Автор приходит к выводу, что, чем подробнее описывает философ свой план преобразования русского общества, а затем и всего человечества по образцу идеалов вселенской теократии, тем очевиднее становится, что он абсолютно утопичен, ибо требует от основных субъектов российского общества действий, противоречащих их природе и коренным материальным, социальным интересам. Тем не менее, общий гуманистический пафос плана В. Соловьева и сама постановка вопроса о всемирно-исторической миссии России оказали огромное влияние на развитие российского национального самосознания в XIX-XX веках.

СОЦИОЛОГИЯ И ПОЛИТОЛОГИЯ

УДК 316.462

Поломошнов А.Ф.

Донской государственный аграрный университет

МЕТАМОРФОЗЫ РОССИЙСКОЙ ДЕМОКРАТИИ

В 1991 г. в России стартовала попытка выстроить демократическую политическую систему. В статье анализируются четыре альтернативных интерпретации опыта демократии в современной России. Позиция действующей власти состоит в признании в целом успешным опыта построения демократии с российской спецификой в современной России. По мнению левой оппозиции, существующая политическая система, являясь орудием власти современных русских капиталистов и бюрократии, ведет страну и народ к цивилизационной катастрофе. По мнению либеральной оппозиции, российская политическая система далека от стандартов западной демократии.

Научные эксперты, занимающие независимую политическую позицию, обращают внимание на деструктивные результаты внедрения в России образцов западной демократии и на падение качества управления в современной России.

УДК 343

Султанахмедова З.Г.

Дагестанский государственный университет

ПРОБЛЕМЫ ЮРИДИЧЕСКОЙ КВАЛИФИКАЦИИ ЭКСТРЕМИЗМА

В статье рассматривается проблема квалификации экстремизма в юридической науке и законодательстве. Автор анализирует альтернативные подходы к юридическому

определению экстремизма и недостатки современного законодательного определения экстремизма. Для совершенствования определения экстремизма с т. зр. права, необходимо в законе четко определить квалифицирующие признаки экстремистской идеологии, дать перечень таких идеологий. При этом необходимо четко провести грань между оппозиционной идеологией и экстремистской идеологией, а также и между экстремистской и легальной формами оппозиционной идеологической деятельности. Нужно четко уточнить юридическое определение мотивов экстремистской деятельности для адекватной квалификации преступлений экстремистской направленности.

ПЕДАГОГИКА И ПСИХОЛОГИЯ

УДК 37.013.8

Полякова Н.А.

Донской государственный аграрный университет

СОЦИОКУЛЬТУРНАЯ СРЕДА ВУЗА КАК ОБЪЕКТ ПЕДАГОГИЧЕСКОГО МОДЕЛИРОВАНИЯ

В статье анализируются теоретико-методологические предпосылки, теоретические основы педагогического моделирования социокультурной среды вуза как пространства личностного становления студента. Модель социокультурной среды вуза представлена как целостное единство содержательного, структурного и процессуального компонентов на микро-, мезо-, макро- и мегауровнях.

УДК 351/354

Васильковская И.В.

Сибирский институт управления – филиал РАНХиГС при Президенте РФ

ОСНОВНЫЕ НАПРАВЛЕНИЯ ПАТРИОТИЧЕСКОГО ВОСПИТАНИЯ СФЕРЫ МОЛОДЁЖНОЙ ПОЛИТИКИ ГОРОДА НОВОСИБИРСКА

Воспитание будущего гражданина-патриота начинается в детстве, на ранних стадиях его социализации. Патриотизм выступает в единстве духовности, нравственности, гражданственности и социальной активности личности. В данной статье рассматривается современное состояние действительности в сфере молодежной политики на примере г.Новосибирска. Автор попытался выявить ключевые направления патриотического воспитания молодежи и проанализировать существующие на данный момент предложения и формы их реализации.

УДК 378: 54

Полякова Н.А., Кирсанова В.С.

Донской государственный аграрный университет

АГРАРНОЕ ОБРАЗОВАНИЕ XXI ВЕКА ГЛАЗАМИ СТУДЕНТОВ

В статье рассматриваются проблемы аграрного образования в высших учебных заведениях. Отмечается важная роль аграрного образования на территории Российской Федерации. Авторы обращают внимание на ряд существенных изменений во всех аграрных ВУЗах, и дальнейшее преобразование существующей системы высшего аграрного образования, так как в ней описываются проблемы, описываемые в данной статье. Также статья содержит анализ мнений студентов о высшем образовании в ДонГау.

УДК 351.354

Васильковская И.В.

Сибирский институт управления – филиал РАНХиГС при Президенте РФ

ПРОЕКТ КАК СРЕДСТВО ВОСПИТАНИЯ АКТИВНОЙ ГРАЖДАНСКОЙ ПОЗИЦИИ

Учреждения сферы молодежной политики должны осознавать и популяризировать различными способами тезис о том, что патриотизм призван способствовать духовному

оздоровлению народа, формированию в России единого гражданского общества. Поэтому очень важным является формирование общественного сознания и гражданской позиции в первую очередь молодых россиян, как граждан правового демократического государства, имеющего богатый исторический и культурный опыт; государства, природный и экономический потенциал которого имеет особое значение для всего мира. В данной статье рассматривается современное состояние, сложившееся в сфере молодежной политики и выявляются ключевые проблемы патриотического воспитания молодежи. Автор приводит некоторые примеры и предложения о возможных путях их решения по средствам проектной деятельности.

УДК 364

Янова Э.Н., Кутыгина С.С.

Донской государственный аграрный университет

ВОЛОНТЕРСКАЯ ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ В СТУДЕНЧЕСКОЙ СРЕДЕ

В статье представлено исследование волонтерского движения, его роли в повышении социальной активности молодежи. Рассматривается история волонтерского движения в России, конкретные формы волонтерской деятельности молодежи Волгоградской и Ростовской областей.

PHILOSOPHY AND CULTUROLOGY

UDC 02.41.31.

Polomoshnov L.A.

South Federal University

THE PROBLEM OF NATIONAL CHARACTER IN HISTORY OF RUSSIAN THOUGHT

The article discusses the history of understanding the specifics of the Russian national character in the history of Russian philosophy of XIX-XX centuries. At the philosophical interpretation of identity of the Russian people and the Russian civilization in the Russian philosophy and journalism of XIX century there are three main lines: 1. traditsionalizm (slavophilism), 2. european integration (westernism) and 3. civilizational integralism. At the Russian social and philosophical thought of the XX century are considered preserved in modified form, the same basic, paradigmatic for Russian civilization three main lines of thinking about the problem of its originality and socio-cultural identity: 1. «slavophilism» 2. «westernism» and 3. «integralism». In modern Russian socio-cultural thought stand out a new three basic fundamental concepts of cultural identity of modern Russia: 1) communist, 2) liberal 3) version of «statists.»

UDC 159.9

Obuhova A, Poyda E.E.

Don State Agrarian University

SYMBOLS IN RELIGION

The authors of the article referring to the sources of origin of symbol as the phenomenon of human consciousness. The goal of article is to study character in the religious, mythology and philosophic consciousness in terms of its socio-historical origin and cultural values.

UDC 316.25

Polomoshnov P.A.

Rostov State Economics University

ALTRUISTIC PROJECT OF P. SOROKIN

The article discusses the ethical concept of P. Sorokin. Rejecting the traditional means of overcoming the global socio-cultural crisis of modern humanity as a worthless, Sorokin considers the problem of finding effective means in the context of religious and moral polarization of humanity. He sees the struggle of two trends: a positive and a negative moral polarization of humanity. The main means of overcoming the global crisis is a socio-cultural humanity, according to Sorokin is mysterious energy of love. The article gives a critical analysis of altruistic plan P. Sorokin. In the end, the author concludes that all the fair criticism of Western society and culture of P. Sorokin and colorful description of the social ideal of the future society are the utopian empty abstractions.

UDC 3.30.31.316.

Anisimova N.N.

Don State Agrarian University

CULTUROLOGICAL APPROACH IN THE STUDY OF THE NATIONAL CHARACTER

The article deals with the national character of the people as a socio-psychological form of civilizational identity. The author attempts to formulate specific cultural approach to the study of national character in the context of socio-cultural identity of civilization. Particular attention is paid to the study of the Russian national character.

UDC 93/94
Polomoshnov A.F.

Don State Agrarian University

RUSSIAN IDEA V. SOLOVIEV AS A PHILOSOPHICAL UTOPIA

The article analyzes the concept developed by V. Soloviev about the world-historical mission of Russia, which he called «Russian idea». Folk-initiator of construction of an ideal society free theocracy in Soloviev is Russian people. The author examines the arguments of Soloviev, proving the historical mission of Russia. In details is discussed the challenges facing the various entities of the Russian society in the implementation of the Russian idea. Much attention is paid to the difficulties and obstacles in the implementation of Russian idea, which indicates Soloviev himself. The author concludes that, in greater detail describes the philosopher of his plan to transform the Russian society, and then all of humanity modeled on the ideals of universal theocracy, the more obvious it becomes that it is absolutely utopian, for the demands of the main subjects of the Russian society of acts contrary to their nature and indigenous material and social interests. Nevertheless, the overall plan of humanistic pathos Vladimir Solovievs plan and the question itself of a world-historical mission of Russia had an enormous influence on the development of Russian national identity in the XIX-XX centuries.

SOCIAL AND POLITICAL SCIENCES

UDC 316.462
Polomoshnov A.F.

Don State Agrarian University

METAMORPHOSIS OF RUSSIAN DEMOCRACY

In 1991, an attempt was launched in Russia to build a democratic political system. The article analyzes four alternative interpretation of the experience of democracy in modern Russia. The position of the authorities is to recognize the overall successful experience of democracy-building with Russian specifics in modern Russia. According to the left-wing opposition, the political system, as an instrument of power of modern Russian capitalists and bureaucracy, leading the country and the people towards the civilizational catastrophe. According to the liberal opposition, the Russian political system is far from the standards of Western democracy. Scientific experts, occupying an independent political position, pay attention to the destructive results of the implementation in the Russian samples of Western democracy and the fall in the quality of governance in modern Russia.

UDC 343
Sultanahmedova Z.G.
Dagestan State University

ISSUES OF LEGAL CLASSIFICATION OF EXTREMISM

The article deals with the problem of extremism qualifications in jurisprudence and legislation. The author analyzes alternative approaches to the legal definition of extremism and disadvantages of modern legal definition of extremism. In order to improve the definition of extremism with point of law, the law must be clearly defined qualifying signs of extremist ideology, give a list of such ideologies. It is necessary to distinguish clearly between the opposition and the ideology of extremist ideology, as well as between the extremist and legal forms of ideological opposition activities. We need to clearly clarify the legal definition of extremist activity motives for adequate qualification extremist crimes.

PEDAGOGICS AND PSYCHOLOGY

UDC 37.013.8

Polyakova N.A.

Don State Agrarian University

SOCIAL AND CULTURAL ENVIRONMENT OF HIGH SCHOOL AS AN OBJECT OF PEDAGOGICAL MODELING

The article analyzes the theoretical and methodological background, the theoretical basis of pedagogical modeling social and cultural environment of high school as a space of personal formation of the student. Model of social and cultural environment of the university is presented as an integral unity of substantive, procedural and structural components at the micro, meso, macro and mega-levels.

UDC 351/354

Vasilkovskaya I.V.

Siberian Institute of Management - a branch of the Russian Academy of National Economy and Public Administration

MAIN AREAS OF PATRIOTIC EDUCATION OF YOUTH POLICY IN NOVOSIBIRSK

Education of the future citizen-patriot begins in childhood, in the early stages of socialization. Patriotism appears in the unity of spirituality, morality, civic and social activity of the person. This article discusses the current state of reality in the sphere of youth policy as an example of Novosibirsk. The author has tried to identify the key areas of the patriotic education of young people and analyze the currently existing proposals and forms of their implementation.

UDC 378: 54

Polyakova N.A., Kirsanova V.S.

Don State Agrarian University

AGRARIAN EDUCATION IN XXI CENTURY BY THE EYES OF STUDENTS VISION

The article deals with the problems of agricultural education in higher educational institutions. It notes the important role of agricultural education in the Russian Federation. The authors draw attention to a number of significant changes in all agricultural universities, and further transformation of the existing system of higher agricultural education, because it describes the problems described in this article. This article also contains an analysis of the views of students on higher education in Donegal.

UDC 351.354

Vasilkovskaya I.V.

Siberian Institute of Management - a branch of the Russian Academy of National Economy and Public Administration

PROJECT AS MEANS OF EDUCATION OF ACTIVE CITIZENSHIP

Institutions of sphere of youth policy should recognize and promote by the different ways the idea that patriotism is intended to contribute to the improvement of the spiritual health of people, the formation of a unified Russian civil society. Therefore it is very important the formation of public consciousness and citizenship in the first place young Russians as citizens of a democratic state, which has a rich historical and cultural experience; state, natural and economic potential which is of particular importance for the entire world. This article discusses the current state, prevailing in the area of youth policy and identifies key issues of patriotic education of youth. The author gives some examples and suggestions on how to solve them by means of project activities.

UDC 364

Yanova E.N., Kutigina S. S.

Don State Agrarian University

VOLUNTEERING AMONG STUDENTS

The article presents the research of volunteerism and its role in improving the social activity of youth. It is presented the history of the volunteer movement in Russia, the specific forms of voluntary activities of young people of Volgograd and Rostov regions.

**ВЕСТНИК
ДОНСКОГО ГОСУДАРСТВЕННОГО АГРАРНОГО УНИВЕРСИТЕТА**

№ 4 (22.2), 2016

Часть 2

Адрес редакции:
346493, п. Персиановский Октябрьского района Ростовской области,
ул. Кривошлыкова 1. Тел. 8(86360) 36-150
e-mail: dgau-web@mail.ru